ISSN 2500-042X

ДИАЛОГ

ПОЛИТИКА • ПРАВО • ЭКОНОМИКА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ

№ 4 (22)
2025

Международный научно-аналитический журнал
Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ

ДИАЛОГ

ПОЛИТИКА • ПРАВО • ЭКОНОМИКА

№ 4 (22) • 2025

Санкт-Петербург

УЧРЕДИТЕЛЬ
МЕЖПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

191015, Санкт-Петербург, Шпалерная ул., д. 47
https://iacis.ru; kanz@iacis.ru, kia@iacis.ru
Телефон редакции: +7 (812) 404-57-05

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Регистрационное свидетельство ПИ № ФС 77-67178 от 16 сентября 2016 г.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.
Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

И. О. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

И. А. Краснов, кандидат исторических наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Н. И. Амбурцева, кандидат географических наук

Т. А. Баранова, кандидат педагогических наук, доцент
(заместитель главного редактора)

Е. Ю. Владимирова, кандидат экономических наук

Р. Ю. Левин, кандидат экономических наук

О. В. Подкорытова, кандидат юридических наук, доцент

А. И. Сурыгин, доктор педагогических наук, профессор

© ДИАЛОГ: ПОЛИТИКА, ПРАВО, ЭКОНОМИКА, 2025

ВЫХОД В СВЕТ 25.12.2025. ФОРМАТ 60 × 90 1/8. ПОДПИСАНО В ПЕЧАТЬ 10.12.2025.
ПЕЧАТЬ ОФСЕТНАЯ. БУМАГА ОФСЕТНАЯ. ГАРНИТУРА CHARIS SIL.
УСЛ. ПЕЧ. Л. 12,5. ТИРАЖ 1000 ЭКЗ. ЗАКАЗ № 361.
Отпечатано в ООО «Медиапапир».
194021, Санкт-Петербург, Политехническая ул., д. 28, лит. А,
помещ. 3-н, ком. 184, 185, 188, 192, 193, 194.
Тел.: +7 (812) 987-75-26; mediapapir@gmail.com
www.mediapapir.com; www.mediapapir.ru

С О Д Е Р Ж А Н И Е

C O N T E N T S

От редакции 5

Фокин В. И., Ерошкина О. Н.
Роль русского языка в публичной дипломатии России на пространстве СНГ 8
Fokin V. I., Eroshkina O. N.
The Role of the Russian Language in Russia's Public Diplomacy in the CIS Region

Васильева О. В.
Диалектизмы в Большом академическом словаре 20
Vasilyeva O. V.
Dialectal Words in the Large Academic Dictionary

Генералова Е. В.
Функции устаревшей лексики в современном медиатексте 27
Generalova E. V.
Functions of Outdated Lexica in Modern Mediatext

Гуров С. Ю., Столетова Е. К.
Интерферентные ошибки в речи и переводе: методы предупреждения и устранения (на материале речи студентов новых регионов Российской Федерации) 32
Gurov S. Yu., Stoletova E. K.
Interference Mistakes in Speech and Translation: Methods of Prevention and Elimination (Based on the Speech of Students from New Regions of the Russian Federation)

Козмин В. Ю.
Пушкинская фразеология в литературно-этнографическом музее 36
Kozmin V. Yu.
Pushkin's Phraseology in the Literary and Ethnographic Museum

Сосновская А. М.
Культурная идентичность в эпоху искусственного интеллекта: философско-когнитивный анализ интеграционного диалога 42
Sosnovskaya A. M.
Cultural Identity in the Age of Artificial Intelligence: A Philosophical Cognitive Analysis of Integration Dialogue

Ничипорчик Е. В.
Пословица недаром молвится: к вопросу о сохранении паремиологического наследия 48
Nichiporchik E. V.
The Proverb Says for a Reason: on the Question of Preserving the Paremiological Heritage

Прокофьева В. Ю.
Произведения А. С. Пушкина в театре и кино: интерпретационные возможности сохранения актуальности русской классической литературы 53
Prokofeva V. Yu.
The Works of A. S. Pushkin in Theatre and Cinema: Interpretational Possibilities of Maintaining the Relevance of Russian Classical Literature

Пурицкая Е. В.
Редкая лексика в «Большом академическом словаре русского языка» и проблема источников словаря 60
Puritskaya E. V.
Rare Lexis in “The Large Academic Russian Dictionary” and the Problem of the Dictionary’s Sources

Старовойтова О. А.
Редкие слова в русском языке XIX века 67
Starovoitova O. A.
Low Frequency Words in the Russian Language of the 19th Century

Козловская Н. В., Кольцова Л. А., Лучкин Л. С., Сергеева Е. В.
Военная лексика в романе Толстого «Война и мир»: лексикографическое описание (учебный проект) 73
Kozlovskaya N. V., Koltsova L. A., Luchkin L. S., Sergeeva E. V.
Military Vocabulary in Tolstoy‘s Novel “War and Peace”: Lexicographic Description (Educational Project)

Керимов Н. Н.
Русский язык в эпоху искусственного интеллекта: трансформация международного диалога и вызовы цифровой среды 82
Kerimov N. N.
The Russian Language in the Artificial Intelligence Era: The Transformation of International Dialogue and Digital Challenges

Малышев С. В.
Комплексная модель образовательного сотрудничества России и Узбекистана: опыт проекта «Российский учитель за рубежом» 90
Malyshev S. V.
A Comprehensive Model of Educational Cooperation between Russia and Uzbekistan: The Experience of the “Russian Teacher Abroad” Project

Алиосманова А. Р.
Русский и азербайджанский: языковые мосты и культурные симфонии в пространстве СНГ 95
Aliosmanova A. R.
Russian and Azerbaijani: Linguistic Bridges and Cultural Symphonies in the CIS Space

Анумян К. С., Мисисян С. С., Романова И. А.
Смарт-инструментарий: потенциал и вызовы для преподавателя РКИ 101
Anumyan K. S., Misisyan S. S., Romanova I. A.
Smart Tools: Potential and Challenges for Teaching Russian as a Foreign Language

Абдоллахи М.
Проблемы в освоении русских пословиц и идиом иранскими студентами: классификация и примеры 110
Abdollakhi M.
Problems in Mastering Russian Proverbs and Idioms by Iranian Students: Classification and Examples

От редакции

В этот выпуск «Диалога» вошли материалы, представленные участниками второй международной конференции «Русский язык — основа интеграционного диалога в регионе СНГ», прошедшей 16–17 октября 2025 г. в Таврическом дворце Санкт-Петербурга.

Организаторы конференции:

— Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств;
— Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации;
— Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы;
— Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина;
— Санкт-Петербургский государственный университет;
— Союз переводчиков России;
— Российская государственная библиотека;
— Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации;
— Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина;
— Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;
— Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы;
— Московский государственный лингвистический университет.

Участие в конференции приняли более 700 человек, из них в очном формате — 560 представителей органов законодательной и исполнительной власти, профильных учреждений культуры, науки и образования, международных организаций, академического и делового сообществ, средств массовой информации из 24 стран: Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Узбекистан, Республики Абхазия, Социалистической Республики Вьетнам, Республики Гана, Арабской Республики Египет, Иракской Республики, Китайской Народной Республики, Литовской Республики, Республики Мали, Республики Союз Мьянма, Объединенных Арабских Эмиратов, Государства Палестина, Республики Сербия, Сирийской Арабской Республики, Французской Республики, Черногории. На заседаниях круглых столов и пленарных заседаниях прозвучало более 200 докладов.

В рамках конференции состоялись два пленарных заседания и 14 круглых столов:

— «Русский язык как основа межбиблиотечного взаимодействия государств — участников СНГ»;
— «Живой язык: сохранение редкой лексики и фразеологии в современном русском языке»;
— «Русский язык в театральном и кинематографическом искусстве: сохранение культурных ценностей и перспективы развития»;
— «Выпускники российских и советских вузов — послы науки, культуры и русского языка в мире»;
— «Русский язык на пространстве СНГ: прошлое, настоящее, будущее»;
— «Русский язык в юриспруденции: инструмент правотворчества и правоприменения в СНГ и за его пределами»;
— «Русский язык как инструмент публичной дипломатии»;
— «Русский язык — язык делового общения в Евразийском регионе»;
— «Русский язык как инструмент получения качественного образования и поддержки международных образовательных коммуникаций»;
— «Русский язык в переводе: функциональный статус, возможности, перспективы»;
— «Русский язык в текстах искусственного интеллекта: возможности и проблемы»;
— «Русский язык в социальных медиа: сохранение традиций в новом формате»;
— «Образовательные мосты: университеты и языковые центры как важный фактор продвижения русского языка за рубежом»;
— «Русский язык в системе общего образования стран СНГ: преемственность традиций и новые возможности для формирования единого образовательного пространства».

Кроме того, были проведены мастер-класс по кириллической каллиграфии «Русская вязь» от центра искусства каллиграфии «От Аза до Ижицы» и опрос для определения уровня знания редкой и устаревшей лексики русского языка. В опросе приняли участие более 150 человек, что является серьезной статистической выборкой. По результатам первичного анализа, итоги опроса показали значительную научную ценность. Их более глубокое изучение будет осуществляться в рамках исследовательской деятельности филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. По итогам этой работы будет подготовлен научный доклад.

В Таврическом дворце также были размещены три выставки: «Роль народов СССР в Великой Победе», приуроченная к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне и подготовленная при участии библиотек — членов Библиотечной Ассамблеи Евразии; выставка, посвященная 130-летию со дня рождения и 100-летию со дня смерти С. А. Есенина, организованная Рязанским государственным университетом имени С. А. Есенина; выставка учебно-методических материалов учебно-издательского центра «Златоуст».

На полях конференции подписаны семь соглашений о сотрудничестве МПА СНГ с другими организациями: Международной ассоциацией преподавателей русского языка и литературы, Государственным инсти-

тутом русского языка имени А. С. Пушкина, Российским университетом дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Московским государственным лингвистическим университетом, Центром международного сотрудничества Министерства просвещения Российской Федерации, Рязанским государственным университетом имени С. А. Есенина, Национальным центром исторической памяти при Президенте Российской Федерации. Также достигнута договоренность о подписании в ближайшее время аналогичных документов с Библиотечной Ассамблеей Евразии и Российской государственной библиотекой.

Важным событием в рамках конференции стало подписание соглашения об учреждении Международной ассоциации переводчиков государств — участников СНГ, рекомендация о создании которой вошла в Итоговую резолюцию международной конференции «Русский язык — основа интеграционного диалога в регионе Содружества Независимых Государств» в 2023 г.

Совет Межпарламентской Ассамблеи СНГ на заседании 13 ноября 2025 г. постановил обратиться в Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств — участников СНГ с предложением поддержать проведение очередной конференции в 2027 г. и выступить ее соорганизатором. Итоговую резолюцию конференции было решено направить в Исполнительный комитет СНГ, Совет по гуманитарному сотрудничеству государств — участников СНГ, Совет по сотрудничеству в области образования государств — участников СНГ, Совет по сотрудничеству в области фундаментальной науки государств — участников СНГ, Совет по культурному сотрудничеству государств — участников СНГ, Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств — участников СНГ, профильные базовые организации государств — участников СНГ и партнерские международные организации. Кроме того, было поддержано включенное в Итоговую резолюцию конференции предложение Секретариата Совета МПА СНГ об учреждении премии Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ имени Людмилы Вербицкой за вклад в развитие и распространение русского языка в связи с предстоящим в 2026 г. 90-летием со дня рождения выдающегося советского и российского лингвиста-русиста Л. А. Вербицкой.

(*Постановление Совета МПА СНГ от 13 ноября 2025 г. № 37*).

УДК 327.7

Роль русского языка в публичной дипломатии России на пространстве СНГ

Фокин В. И.[1]
Ерошкина О. Н.[1]

[1] Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

The Role of the Russian Language in Russia's Public Diplomacy in the CIS Region

Fokin V. I.[1]
Eroshkina O. N.[1]

[1] St. Petersburg State University, St. Petersburg, the Russian Federation

---

Аннотация. Содружество Независимых Государств имеет большое значение для внешней политики России и ее публичной дипломатии. Сегодня то, что принято называть публичной дипломатией, в Российской Федерации реализуется в рамках различных направлений внешней политики. Наиболее активно разрабатывается информационное обеспечение внешней политики государства, включая вопросы, связанные с информационной безопасностью России. Традиционным направлением является развитие культурных связей со странами, которые имеют многовековую историю взаимодействия с русской культурой. Новым направлением является развитие связей с соотечественниками, проживающими за рубежом, поддержка различных форм образования на русском языке. Реализация всех этих направлений имеет противоречивый характер. Это определяется тем, что в публичной дипломатии России отсутствуют необходимое представление об объекте культурного взаимодействия и устойчивые обратные связи, наличие которых зависит от широкого общественного сотрудничества. За редким исключением, внимание общественности к сфере международного сотрудничества не получило серьезного развития в странах СНГ и не обладает достаточной поддержкой со стороны государств. Тем не менее, интерес к русскому языку как языку международного общения, языку науки и культуры в странах СНГ постоянно возрастает.

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств, СНГ, публичная дипломатия, информационное обеспечение внешней политики, международные культурные связи, связи с соотечественниками.

Abstract. The Commonwealth of Independent States (CIS) is of great importance for Russia's foreign policy and its public diplomacy. Today, Russian public diplomacy is implemented in various directions including the information support of foreign policy and the support of international information security, which grow most actively. The traditional direction of public diplomacy is the support of cultural ties with countries, which have a centuries-old history of interaction with Russian culture, while its new directions are the establishment of ties with compatriots living abroad and the support of various forms of education in Russian language. The development of these directions is controversial. It is determined by the lack of understanding what is the object of cultural cooperation and absence of sustainable feedbacks, which depend on broad public cooperation. With rare exceptions, public

© Фокин В. И., Ерошкина О. Н., 2025

attention to international cooperation has not been seriously developed in the CIS countries and does not receive sufficient support from governments. Nevertheless, interest in Russian as a language of international communication, science, and culture is constantly growing in the CIS countries.

Keywords: The Commonwealth of Independent States, CIS, public diplomacy, information support of foreign affairs, cultural cooperation, ties with compatriots.

Об авторах:

Фокин Владимир Иванович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой международных гуманитарных связей факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Российская Федерация, fokin.vladimir@spbu.ru

Ерошкина Ольга Николаевна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международных гуманитарных связей факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Российская Федерация, o.eroshkina@spbu.ru

About the authors:

Fokin Vladimir Ivanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of International Humanitarian Relations of the Faculty of International Relations at St. Petersburg State University, St. Petersburg, the Russian Federation, fokin.vladimir@spbu.ru

Eroshkina Olga Nikolaevna — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Humanitarian Relations of the Faculty of International Relations at St. Petersburg State University, St. Petersburg, the Russian Federation, o.eroshkina@spbu.ru

Материал поступил в редакцию 27.10.2025, принят к публикации 12.11.2025
Article received by the editorial office on 27.10.2025, accepted for publication on 12.11.2025

Введение

Пространство Содружества Независимых Государств имеет исключительное значение для внешней политики России и ее публичной дипломатии, поскольку здесь сосредоточены жизненно важные интересы страны в области экономического и политического развития, безопасности, а также традиции многовекового взаимодействия.

Исследование публичной дипломатии Российской Федерации в регионе СНГ основано на представлении об этом пространстве как пограничном — расположенном на стыке европейской и азиатской цивилизаций. Длительное историческое время оно развивалось в тесном взаимодействии культур при преобладающем влиянии русской культуры в Российской империи, а в советское время — культуры социалистической по содержанию и национальной по форме, что привело к формированию культурно-политического единства населения Советского Союза.

Распад СССР и более чем тридцатилетнее существование СНГ привели к разрушению этого единства, существенному ослаблению влияния русской культуры и усилению процессов национальной самоидентификации народов в условиях становления национальных государств. Это вызвало сложное межэтническое взаимодействие на обширных территориях СНГ, которое в ряде случаев обернулось серьезными сбоями в процессе развития и вооруженными конфликтами. Главной причиной проблем межэтнического и межгосударственного взаимодействия явилось отсутствие у национальных элит в государствах — участниках СНГ достаточно полного понимания полиэтничности и мультикультурализма постсоветского пространства.

Гуманистическое понимание межцивилизационного взаимодействия является критерием осмысления субъектов и объектов публичной дипломатии на пространстве СНГ. Важным инструментом в этом процессе выступает язык межнационального общения. В СНГ эту роль исторически выполняет русский язык. Его использование в публичной дипломатии России может не только способствовать лучшему взаимопониманию народов СНГ, но и возродить общее нематериальное культурное наследие и отраженные в нем традиционные ценности различных этнокультурных общностей Содружества.

Сегодня то, что принято называть публичной дипломатией, в Российской Федерации реализуется в рамках различных направлений внешней политики. Во-первых, это информационное обеспечение внешней политики государства. Во-вторых, традиционное развитие международных культурных связей страны, прежде всего на евразийском пространстве, где в основе этих связей лежит многовековая история взаимодействия с русской культурой. В-третьих, особенно актуальным стало развитие связей с соотечественниками, проживающими за рубежом, и оказание им помощи в реализации интересов многомиллионной российской диаспоры как в ближнем, так и дальнем зарубежье.

В условиях современных информационных войн наиболее активно разрабатывается информационное обеспечение внешней политики государства. Посредством него предполагается разъяснить международной общественности и представителям СМИ содержание внешней политики России и обеспечить международную поддержку ее внешнеполитическим мероприятиям, в том числе со стороны общественности, противодействовать преднамеренному искажению сути внешней политики России за рубежом. Национальные интересы страны в информационной сфере определены в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации как объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития в части, касающейся информационной сферы. Целью обеспечения информационной безопасности в области стратегической стабильности и равноправного стратегического партнерства является формирование устойчивой системы неконфликтных межгосударственных отношений в информационном пространстве [1].

Безусловно, пространство СНГ входит в сферу жизненно важных интересов России. Оно является местом приложения усилий по информационному обеспечению внешней политики государства, направленных на утверждение сотрудничества в различных сферах созидательной деятельности, восстановление и дальнейшее развитие тесных связей стран, ранее существовавших как единый народнохозяйственный комплекс, народы которого связывала дружба. Доктриной, в частности, предусматривается «доведение до российской и международной общественности достоверной информации о государственной политике Российской Федерации и ее официальной позиции по социально значимым событиям в стране и мире, применение информационных технологий в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в области культуры… содействие формированию системы международной информационной безопасности, направленной на противодействие угрозам использования информационных технологий в целях нарушения стратегической стабильности, на укрепление равноправного стратегического партнерства в области информационной безопасности, а также на защиту суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве» [1].

Для региона СНГ характерно постоянно расширяющееся применение информационных технологий — и в созидательных, и в разрушительных целях — со

стороны как различных политических сил в странах СНГ, так и некоторых иностранных государств, преследующих собственные цели в регионе. В доктрине указано: «Расширяются масштабы использования специальными службами отдельных государств средств оказания информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в различных регионах мира и приводящего к подрыву суверенитета и нарушению территориальной целостности других государств. В эту деятельность вовлекаются религиозные, этнические, правозащитные и иные организации, а также отдельные группы граждан, при этом широко используются возможности информационных технологий» [1].

В недавнем прошлом можно было наблюдать применение методов так называемой «цифровой дипломатии», которые привели в ряде мусульманских стран к катастрофическим последствиям. Для стран Центральной Азии и Кавказского региона особенно опасно распространение исламского фундаментализма и радикализма, террористической деятельности. «Различные террористические и экстремистские организации широко используют механизмы информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание в целях нагнетания межнациональной и социальной напряженности, разжигания этнической и религиозной ненависти либо вражды, пропаганды экстремистской идеологии, а также привлечения к террористической деятельности новых сторонников. Такими организациями в противоправных целях активно создаются средства деструктивного воздействия на объекты критической информационной инфраструктуры», — отмечено в доктрине [1].

Таким образом, в области информационного обеспечения внешней политики России в регионе СНГ ясно сформулированы цели и задачи, которые реализуются различными органами государственного управления, прежде всего Министерством иностранных дел Российской Федерации. Доктрина предусматривает развитие разнообразных связей в сферах внешнеэкономической деятельности, образования, науки, культуры и спорта. Однако связанных с этим четко определенных задач в официальных документах Правительства Российской Федерации последних лет нет.

Для успешного развития благоприятной информационной среды на пространстве СНГ большое значение имеет сотрудничество СМИ в контексте международной политики. Именно оно позволяет найти наиболее короткий путь к общественному мнению в странах евразийского пространства. На данный момент в этой области в рамках СНГ накоплен опыт работы, есть попытки создания межгосударственных СМИ. Например, функционирует межгосударственная телерадиокомпания «Мир», которая транслирует информационную программу «Вместе», предоставляющую аудитории информацию из столиц государств —участников СНГ, репортажи с места событий и комментарии специалистов [2]. Однако в целом развитие сотрудничества СМИ в рамках СНГ требует значительного увеличения масштаба и углубления содержания, а также дополнительного финансирования. Нельзя допускать провалов, подобных тому, что произошел на Украине, когда украинские СМИ под влиянием многочисленных западных фондов заняли в конечном итоге яро антироссийскую позицию.

Для успешного достижения целей и решения задач публичной дипломатии необходимо четко представлять субъект и объект, включаемые в организацию кросс-культурных коммуникаций. Субъектами в данном случае являются государственные органы власти и управления региона. За прошедшие годы ими была создана международно-правовая основа для развития необходимых связей между государствами в области культурного взаимодействия. Однако реализация положений, установленных этой норматив-

ной базой, носит непоследовательный характер и серьезно ограничена целым рядом факторов. Ее объектом выступает общественность государств — участников СНГ, потенциал сотрудничества с которой используется в настоящее время недостаточно.

Во многом отношения между странами зависят от сложившихся в них этнических стереотипов, которые влияют на характер отношений между государствами. Этнические стереотипы формируются на протяжении десятилетий, иногда — столетий. Разрушение целого ряда этнических стереотипов советского времени привело к перестройке общественного сознания на евразийском пространстве, которая до сих пор не завершена. Эта подвижность во многом определяется такими факторами, как продолжающийся процесс формирования общественного сознания в условиях становления и развития новой государственности и национальной самоидентификации. Противоречивость этого процесса в регионе СНГ обусловлена тем, что практически во всех случаях государственность формируется на основе возникновения национальной самоидентификации обществ, которым от СССР достался мультикультуральный состав. Политическими элитами государств — участников СНГ этот фактор не учитывается в достаточной степени, что чревато конфликтами в регионе.

В основе этнических стереотипов лежат культурные традиции народов и их религиозные особенности. Это обстоятельство может быть использовано различными политическими силами в целях развития отношений сотрудничества или конфликта. Наконец, важный фактор формирования общественного сознания — это идеологические установки, внедряемые различными политическими силами. С крушением советской системы идеологическая борьба на пространстве СНГ не ослабла, а усилилась, приобретя более разнообразный характер. Эта борьба отражает столкновение политических сил внутри отдельных стран, и в странах Содружества она связана в том числе с отношением к интеграционным процессам. От ее результатов зависит внешняя и внутриполитическая стабильность на евразийском пространстве. В связи с этим для публичной дипломатии в регионе важнейшее значение приобретает вопрос об объекте этой дипломатии — общественности, а также ее активном вовлечении в процессы взаимодействия государств, в частности, интеграционные процессы на евразийском пространстве. Эффективность публичной дипломатии во многом связана с включением общественности в разные формы обмена. Она должна стать не пассивным объектом информационного воздействия, а активным участником интеграции стран евразийского региона.

Руководители новых независимых государств не могли не осознавать необходимости что-то сделать с «развалинами советской культуры». В этом контексте создание Содружества Независимых Государств представлялось одним государственным деятелям «формой мягкого развода» бывших советских республик, которая позволит избежать эксцессов, другим — попыткой сохранить доставшийся от СССР культурный багаж и связи с русской культурой, благодаря которым народы региона вместе перешагнули через целые исторические эпохи. Необходимо было также обеспечить гражданский мир в полиэтничных обществах. Радикально настроенные руководители рассматривали СНГ как возможность преодолеть советский мультикультурализм и сформировать монокультурные государства, постепенно выдавливая носителей культуры других народов со «своей» территории. По существу, столь различные взгляды на культуру независимых государств находили отражение и в отношении к СНГ в целом.

Однако реальная деятельность Содружества в сфере культурной политики в полной мере не удовлетворила ни одну из сторон. СНГ не удалось сохранить единое культурное пространство, где многонациональная культура осталась бы целостной благодаря общей системе

идеалов. Но представление о единстве интересов народов постсоветского пространства, включая сферу культуры, и некоторых общих ценностях, сформировавшихся исторически, сохранилось в СНГ. Те государства, руководство которых посчитало нежелательным сохранение общего культурного пространства как пространства равноправного общения и взаимообогащения культур народов, в конечном итоге утратили интерес к Содружеству. А государства — участники СНГ в подавляющем большинстве ясно проявили стремление к сохранению и развитию общего культурного пространства.

Приоритетность культурного сотрудничества и развития культурно-гуманитарных связей нашла отражение в статье 3 Устава Содружества Независимых Государств, где отмечено, что Содружество основывается на уважении культурной самобытности входящих в него народов, тесном сотрудничестве в сохранении культурных ценностей и культурного обмена [3].

Основная цель взаимодействия государств — участников СНГ в области культуры, обозначенная в документах, — создание условий для формирования общего пространства в сферах культуры, науки, образования, включая туристическую сферу. Основополагающим документом в этом вопросе является Соглашение о сотрудничестве в области культуры, подписанное 15 мая 1992 г. в Ташкенте и ставшее первым документом Содружества Независимых Государств в области культурных связей. Это соглашение предполагает развитие целого спектра направлений культурных обменов на пространстве СНГ: в области музыкального, театрального, изобразительного, эстрадного и циркового искусства, кино, телевидения, библиотечного и музейного дела, охраны и рационального использования объектов культурно-исторического наследия [4].

В последующие годы на основе ташкентского соглашения был принят ряд документов, которые определяют важнейшие векторы развития сотрудничества в отдельных областях культуры. Это Соглашение о создании системы межбиблиотечного абонемента государств — участников СНГ [5], Соглашение о вывозе и ввозе культурных ценностей [6], Соглашение о совместном фильмопроизводстве [7]. Практическая реализация положений этих документов отражена в программах «Основные мероприятия сотрудничества государств — участников СНГ в области культуры» до 2000, 2005, 2010, 2015, 2020 гг.

Концепция сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в сфере культуры была принята 19 мая 2011 г. В документе изложен «комплекс согласованных позиций государств — участников СНГ в отношении межгосударственного сотрудничества в сфере культуры на долгосрочную перспективу» [8]. Основное внимание уделено созданию «благоприятных условий для распространения общих гуманистических ценностей народов государств Содружества, в том числе толерантности, дружбы и добрососедства, культуры мира, межнационального и межконфессионального согласия, уважения к культуре, языкам и традициям других народов» [8].

Положения об укреплении сотрудничества в области культуры и образования были включены и в другие межгосударственные документы, например, Декларацию глав государств — участников Содружества Независимых Государств о дальнейшем развитии всестороннего сотрудничества, подписанную 5 декабря 2012 г. в Ашхабаде.

Программа «Основные мероприятия сотрудничества государств — участников СНГ в области культуры на 2016–2020 годы» была принята 29 мая 2015 г. в Республике Казахстан. В документе изложены основные направления и конкретные инструменты реализации Концепции сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в сфере культуры. Для достижения этой цели было разработано более 120 акций

международного и национального уровня, сформулирован «целый комплекс мероприятий по углублению взаимодействия в театрально-концертной области, в музыкальной и библиотечной сферах, а также в таких областях, как кино, наука, образование, изобразительное искусство, информационная деятельность и совместная подготовка кадров» [9].

Все эти документы заложили прочный правовой фундамент взаимодействия государств — участников СНГ в сфере культуры, которое динамично развивается на двусторонней и многосторонней основах и включает множество направлений и форм. Культурный диалог рассматривается как важнейшая основа духовного единства государств Содружества.

В области гуманитарного сотрудничества крайне важны контакты на разных уровнях: в научной, экономической, культурной сферах. Немаловажную роль играет обмен студентами. Россия уже предприняла немало усилий в этом направлении, но гуманитарное сотрудничество с другими странами СНГ все еще находится на периферии ее публичной дипломатии. Между тем для устойчивого гуманитарного сотрудничества исключительно большое значение имеет диалог с общественностью.

Это сотрудничество должно быть наполнено новым содержанием. Во-первых, оно могло бы стать своеобразным ответом на проект глобального развития, предложенный странами Запада, который, хотя и оказался сегодня в тупике на пространстве СНГ, не отвергнут совсем. Транснациональные корпорации, преодолев сопротивление современных западных национальных демократий, пытаются создать глобальный рынок, освободившись от любых социальных обязательств перед обществом. Для того чтобы осуществить этот глобальный проект, им придется отказаться от социализации личности, оставить индивидуальность один на один с чистым рынком, лишив ее ограничений морали и культуры, которые человечество вырабатывало на протяжении всей своей истории. Разложение западной цивилизации приобретает пугающий характер. Побочным следствием этого разложения становится международный терроризм, превращающий людей в заложников общества, пренебрегающего человеческой жизнью, и вовлекающий человечество в варварство и хаос. Везде, где Запад пытается искусственно внедрить свои идеалы, сегодня процветают коррупция, преступность и насилие, общественные отношения деградируют, государственность переживает распад, а национальная культура заменяется националистическими извращениями или низкопробной массовой культурой. Диалог общественности государств — участников СНГ, посвященный этим проблемам, актуален сегодня для этих стран как никогда.

Развитие Евразийского экономического союза (ЕАЭС) призвано предложить интеграцию не через противопоставление национального и глобального, а через гармоничное развитие — синтез национального и глобального, который позволит не разрушать, а созидать новую глобальную реальность на основе уважения к национальным особенностям, а также использования национальных традиций и ментальности в деле формирования новой экономической реальности, которая преобразует в свою очередь образ жизни и культуру народов, вовлеченных в экономическое развитие региона. При этом никто не объявляется врагом или отсталым народом, удел которого — максимально сократить свою численность, чтобы предоставить жизненное пространство «золотому миллиарду». Взаимное уважение и сохранение культурного многообразия — основа гармоничного развития, позволяющего преодолеть межнациональные конфликты и недоверие между народами.

В ЕАЭС процессы взаимодействия народов, культур, государств все отчетливее приобретают характер созидательного сотрудничества, которое позволит сформировать пространство гармоничного взаимодействия, порождающее новую социально-экономическую, культурную

и общественно-политическую ситуацию в регионе. Евроазиатское сотрудничество призвано создать зону стабильности и процветания народов региона и внести свой вклад в развитие человеческой цивилизации.

Большое значение в процессе вовлечения народов в созидательное сотрудничество с Россией имеет распространение русского языка на пространстве СНГ. Русский язык входит в десятку самых распространенных языков мира [10], является языком межгосударственного и международного общения. Это один из официальных и рабочих языков ООН, а также официальный или рабочий язык многих крупных международных организаций. Русский язык находится на четвертом месте среди языков мира, с которых чаще всего переводят книги на другие языки, и на седьмом месте — среди языков, на которые переводится большинство книг [11]. По данным компании «Яндекс», русский язык является вторым по популярности языком в сети Интернет. Среди 1 млн самых популярных сайтов, на которые ежедневно заходят 99,9% всех пользователей, половина представлена на английском языке, а на втором месте находятся сайты на русском языке, причем доля сайтов на русском языке с каждым годом растет.

Роль русского языка в дипломатии России на пространстве СНГ определялась тем значением, которое придавало руководство Российской Федерации Содружеству Независимых Государств в своей внешней политике. На первом этапе оно выражалось формулой: СНГ — это форма цивилизованного развода бывших советских республик [12].

Среди позиций руководителей новых независимых государств выделялась позиция Н. А. Назарбаева, который ратовал за сохранение и развитие экономических связей в рамках постсоветского пространства [13]. Во внешней политике большинства стран СНГ возобладала тенденция, связанная с верификацией отношений с зарубежными государствами, частью которой стало ослабление связей с Россией. Эта же тенденция наблюдалась и в отношении культурных связей.

Во внутренней политике ставились задачи повышения роли национального самосознания и укрепления позиций национального государственного языка за счет вытеснения русского языка как языка межнационального общения. В ряде случаев его пытались заменить английским языком. Это делалось вопреки здравому смыслу. Во-первых, русский язык и культура выполняли в этом регионе посреднические функции на протяжении не менее чем 200 лет. Во-вторых, территории новых независимых государств к моменту распада СССР представляли собой мультикультурные образования, где доля русскоговорящего населения была немалой, особенно среди специалистов с высшим образованием, в которых нуждались эти государства.

Роль русского языка на пространстве СНГ стала несколько меняться в конце 90-х гг. XX в. Во-первых, руководство России осознало необходимость защиты русского населения в государствах — участниках СНГ в аспекте культурно-гуманитарных прав. Первый акт, определяющий стратегию продвижения русского языка на постсоветском пространстве, был подготовлен в 1999 г. Комитетом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками и назывался «О состоянии русского языка, культуры и образования в странах СНГ и Балтии и мерах по их поддержке со стороны государственных органов и общественности Российской Федерации». В нем выделено три направления деятельности: обеспечение государственных интересов и государственной безопасности; помощь почти 30 млн соотечественников в ближнем зарубежье; обеспечение интеграции на постсоветском пространстве [14]. Соответствующие задачи были провозглашены в XXI в. в Концепции внешней политики Российской Федерации. Еще в 1994 г. в рамках Министерства иностранных дел Российской Федерации

было создано федеральное агентство, отвечавшее за развитие международных культурных связей страны и защиту прав соотечественников за рубежом. Агентство располагало кадрами и материальной базой для распространения русского языка и культуры в зарубежных странах. В 2008 г. оно было преобразовано в Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) [15].

Значительная материальная база для продвижения русского языка и культуры была создана в советское время в странах так называемого дальнего зарубежья. Однако в государствах — участниках СНГ ее предстояло создать практически заново в финансово стесненных условиях [16]. Здесь приходилось полагаться на поддержку соотечественников и возникшую в ряде случаев инициативу по поводу сотрудничества высших учебных заведений. В связи с успехами экономической интеграции в рамках ЕАЭС и не оправдавшимися надеждами на развитие сотрудничества с западными странами некоторые правительства государств — участников СНГ изменили свое отношение к развитию культурных связей с Россией и распространению обучения русскому языку в своих странах.

Другим важным стимулом к изучению русского языка в государствах Центральной Азии стала трудовая иммиграция в Российскую Федерацию. В связи с наличием свободных трудовых ресурсов в этих странах и потребностями российского рынка в рабочей силе трудовая миграция достигла существенных размеров. Естественно, что без знания русского языка найти работу и защищать свои права было трудно. Среди земляков трудовых мигрантов довольно высокооплачиваемой работой стало посредничество в организации трудовой деятельности людей, не знающих русский язык. Сотрудничество государств — участников СНГ в области распространения русского языка является сегодня не только важной экономической, но и социальной задачей, без решения которой невозможно обеспечить защиту прав трудовых мигрантов.

К настоящему времени русский язык получил законодательно закрепленный официальный статус в ряде государств — участников СНГ. Так, русский язык является, наряду с белорусским, государственным языком в Беларуси (по итогам референдума 14 мая 1995 г.), официальным языком — в Казахстане (согласно Конституции Республики Казахстан, принятой 30 августа 1995 г.) и Кыргызстане (согласно Конституции Кыргызской Республики, принятой 11 апреля 2021 г.), языком межнационального общения — в Таджикистане (согласно Конституции Республики Таджикистан, принятой 6 ноября 1994 г.). В то же время в Азербайджане, Армении и Туркменистане русский особого статуса не имеет [17]. Русский язык выполняет функцию официального языка Содружества Независимых Государств [18].

Заключение

В результате анализа основных достижений и проблем осуществления публичной дипломатии России на пространстве СНГ, а также роли русского языка в этой дипломатии можно прийти к следующим заключениям.

В условиях формирования полицентричного мира особое значение приобретают традиционные ценности различных этнокультурных общностей, отраженные в нематериальном культурном наследии. Язык той или иной этнокультурной общности представляет собой носитель нематериального культурного наследия. Язык одновременно является важным индикатором этнокультурной идентичности и составляющей этнокультурного кода, влияющего на культурный суверенитет.

Русский язык — один из наиболее распространенных языков в мире, язык международного и межнационального общения, важный инструмент взаимодействия на пространстве, прежде занимаемом СССР, средство этнокультурной и языковой самоидентификации соотечественников, проживающих за рубежом [19].

Очевидна необходимость активизировать работу с русской диаспорой по распространению русского языка и культуры в странах СНГ, вовлечению в деятельность российских культурных центров в своих странах; нацеливать российские центры на максимально широкий диалог с общественностью стран пребывания о проблемах интеграции стран СНГ, общности их судеб; активизировать работу региональных властей с местными землячествами, представляющими выходцев из стран СНГ, по обучению мигрантов русскому языку и основам российской культуры. Землячества не должны замыкаться в национальной проблематике: им следует пропагандировать идеи общности народов СНГ, а также популяризировать русский язык как носитель нематериального культурного наследия и традиционных ценностей народов Российской Федерации через проведение различных конкурсов, фестивалей и смотров.

Библиографический список

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 // Президент России: официальный сайт. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460 (дата обращения: 18.04.2018).

2. Официальный сайт межгосударственной телерадиокомпании «Мир». URL: https://mir24.tv (дата обращения: 27.11.2017).

3. Устав Содружества Независимых Государств // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: https://cis.minsk.by/reestrv2/doc/187#text (дата обращения: 18.04.2018).

4. Соглашение о сотрудничестве в области культуры от 15 мая 1992 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/1900122?ysclid=mhub9b8t4b418793371 (дата обращения: 18.04.2018).

5. Соглашение о создании системы межбиблиотечного абонемента государств — участников СНГ от 13 января 1991 г. // Предпринимательское право. URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_69454.html (дата обращения: 18.04.2018).

6. Соглашение о вывозе и ввозе культурных ценностей от 28 сентября 2001 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/50578/ (дата обращения: 20.03.2017).

7. Соглашение о совместном фильмопроизводстве от 14 ноября 2008 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/50298/ (дата обращения: 20.03.2017).

8. Концепция сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в сфере культуры // Информационная система «Параграф». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31083225#pos=42;-314 (дата обращения: 20.03.2017).

9. Культурное сотрудничество стран СНГ — в планах более 120 мероприятий за пять лет // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств: официальный сайт. URL: https://eccis.org/news/5250/kulturnoe-sotrudnicestvo-stran-sng—-v-planah-bolee-120-meropriatij-za-pat-let?ysclid=mhue8bc42873752314 (дата обращения: 14.10.2025).

10. Ethnologue: Languages of the World 2025. URL: https://www.ethnologue.com/ (дата обращения: 14.10.2025).

11. Электронная база данных реестра переводов «Index Translationum». URL: https://www.unesco.org/xtrans/bsform.aspx (дата обращения: 15.10.2025).

12. Геннадий Бурбулис: Исторический тупик. Интервью // Аргументы и факты. 2011. № 49.

13. Как Назарбаев создал СНГ. Цикл «Бросить вызов судьбе», фильм первый // Informburo.kz. URL: https://informburo.kz/stati/kak-nazarbaev-sozdal-sng-cikl-brosit-vyzov-sudbe-film-pervyy.html (дата обращения: 15.10.2025).

14. *Егоров В., Штоль В.* Роль русского языка в интеграционном процессе постсоветского пространства // Международная жизнь. 2017. № 12. С. 88.

15. Указ Президента Российской Федерации «О некоторых вопросах государственного управления в области международного сотрудничества» от 6 сентября 2008 г. № 1315 // Президент России: официальный сайт. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/28020 (дата обращения: 15.10.2025).

16. Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество): официальный сайт. URL: https://rs.gov.ru/about-foiv/ (дата обращения: 15.10.2025).

17. Русский язык за пределами России: как поддержать тех, кто его любит и хочет знать // Справочно-информационный портал «Грамота.ру». URL: https://gramota.ru/journal/stati/yazykovaya-politika/russkiy-yazyk-za-predelami-rossii-kak-podderzhat-tekh-kto-ego-lyubit-i-khochet-znat?ysclid=mhufpjklul28246436 (дата обращения: 15.10.2025).

18. Модельный закон «О языках»: принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 4 декабря 2004 г. № 24–6 // МПА СНГ: официальный сайт. URL: https://iacis.ru/public/upload/files/1/175.pdf?ysclid=mhug0y5jt9649822958 (дата обращения: 15.10.2025).

19. Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом: утверждена Президентом Российской Федерации 3 ноября 2015 г. // Президент России: официальный сайт. URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/50644 (дата обращения: 15.10.2025).

References

1. Information Security Doctrine of the Russian Federation: Approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 646 dated December 5, 2016. *President of Russia: official website*. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460 (Accessed: 18.04.2018). (In Russ.)

2. *Mir Interstate TV and Radio Company: official website*. URL: https://mir24.tv (Accessed: 27.11.2017). (In Russ.)

3. Charter of the Commonwealth of Independent States. *Unified Register of Legal Acts and Other Documents of the Commonwealth of Independent States*. URL: https://cis.minsk.by/reestrv2/doc/187#text (Accessed: 18.04.2018). (In Russ.)

4. Agreement on Cooperation in the Field of Culture dated May 15, 1992. *Electronic Fund of Legal and Regulatory Technical Documents*. URL: https://docs.cntd.ru/document/1900122?ysclid=mhub9b8t4b418793371 (Accessed: 18.04.2018). (In Russ.)

5. Agreement on the Establishment of an Interlibrary Loan System for the CIS Member States dated January 13, 1991. *Entrepreneurial Law*. URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_69454.html (Accessed: 18.04.2018). (In Russ.)

6. Agreement on the Export and Import of Cultural Property dated September 28, 2001. *Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation: official website*. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/50578/ (Accessed: 20.03.2017). (In Russ.)

7. Agreement on Joint Film Production dated November 14, 2008. *Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation: official website*. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/50298/ (Accessed: 20.03.2017). (In Russ.)

8. Concept of Cooperation between the Member States of the Commonwealth of Independent States in the Field of Culture. *Information System "Paragraph"*. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31083225#pos=42;-314 (Accessed: 20.03.2017). (In Russ.)

9. Cultural Cooperation of the CIS Countries: More Than 120 Events in Five Years. *Executive Committee of the Commonwealth of Independent States:*

official website. URL: https://eccis.org/news/5250/kulturnoe-sotrudnicestvo-stran-sng—-v-planah-bolee-120-meropriatij-za-pat-let?ysclid=mhue-8bc42873752314 (Accessed: 14.10.2025). (In Russ.)

10. *Ethnologue: Languages of the World 2025*. URL: https://www.ethnologue.com/ (Accessed: 14.10.2025).

11. *Electronic Database of the Index Translationum Translation Registry*. URL: https://www.unesco.org/xtrans/bsform.aspx (Accessed: 15.10.2025).

12. Gennady Burbulis: A Historical Dead End. Interview. *Arguments and Facts*, 2011, no. 49. (In Russ.)

13. How Nazarbayev Created the CIS. The "Challenging Fate" Series, Episode 1. *Informburo.kz*. URL: https://informburo.kz/stati/kak-nazarbaev-sozdal-sng-cikl-brosit-vyzov-sudbe-film-pervyy.html (Accessed: 15.10.2025). (In Russ.)

14. Egorov V., Shtol V. The Role of the Russian Language in the Integration Process of the Post-Soviet Space. *International Life*, 2017, no. 12, p. 88. (In Russ.)

15. Decree of the President of the Russian Federation "On Certain Issues of State Administration in the Field of International Cooperation" No. 1315 dated September 6, 2008. *President of Russia: official website*. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/28020 (Accessed: 15.10.2025). (In Russ.)

16. *Federal Agency for the Commonwealth of Independent States, Compatriots Living Abroad, and International Humanitarian Cooperation (Rossotrudnichestvo): official website*. URL: https://rs.gov.ru/about-foiv/ (Accessed: 15.10.2025). (In Russ.)

17. Russian Language Outside of Russia: How to Support Those Who Love and Want to Learn It. *Gramota.ru: Reference and Information Portal*. URL: https://gramota.ru/journal/stati/yazykovaya-politika/russkiy-yazyk-za-predelami-rossii-kak-podderzhat-tekh-kto-ego-lyubit-i-khochet-znat?ysclid=mhufpjklul28246436 (Accessed: 15.10.2025). (In Russ.)

18. Model Law "On Languages": Adopted by the Resolution of the Interparliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States No. 24–6 dated December 4, 2004. *IPA CIS: official website*. URL: https://iacis.ru/public/upload/files/1/175.pdf?ysclid=mhug0y5jt9649822958 (Accessed: 15.10.2025). (In Russ.)

19. The Concept of State Support and Promotion of the Russian Language Abroad: Approved by the President of the Russian Federation on November 3, 2015. *President of Russia: official website*. URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/50644 (Accessed: 15.10.2025). (In Russ.)

УДК 811.161.1

Диалектизмы в Большом академическом словаре

Васильева О. В.[1]

[1] Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Dialectal Words in the Large Academic Dictionary

Vasilyeva O. V.[1]

[1] St. Petersburg State University, St. Petersburg, the Russian Federation

---

Аннотация. В статье описываются диалектизмы (областные, не общерусские слова), которые представлены в «Большом академическом словаре русского языка», издаваемом в наше время; поскольку одной из задач Большого академического словаря является объяснение лексики, встречающейся в текстах литературы XIX–XXI вв., количество диалектных слов в его корпусе довольно велико. Анализируются цели использования диалектизмов в произведениях художественной литературы — источниках цитат словаря, выявляется соотношение слов и значений диалектных и общерусских (омонимия и многозначность), приводятся примеры из классической русской литературы, отражающие случаи грамматического и акцентологического варьирования слов в говорах, а также примеры, показывающие в словарях современного языка самые древние фиксации диалектных слов в словарях прошлых веков. Отражаются случаи использования разными авторами одних и тех же диалектизмов в разных значениях, а также одной и той же диалектной лексики в текстах разных исторических периодов.

Ключевые слова: диалектная лексика, помета областное, Большой академический словарь, БАС, академическая лексикография, современный русский язык.

Abstract. This article describes dialectal words (regional, not general Russian words) presented in “The Large Academic Russian Dictionary”, currently being published. Since one of the goals of the Large Academic Dictionary is to explain vocabulary found in literary texts of the 19th-21st centuries, the number of dialect words in its corpus is quite large. The article analyzes the purposes of using dialectal words in works of fiction (the sources of quotations from the Dictionary) and identifies the relationship between dialectal and general Russian words and meanings (homonymy and polysemy). Examples from classical Russian literature are provided, reflecting instances of grammatical and accentual word variations across dialects, as well as examples demonstrating in the dictionares of the modern language the oldest records of dialect words in dictionaries from past centuries. Cases of the use of the same dialectal words with different meanings by different authors, as well as the use of the same dialectal vocabulary in texts from different historical periods, are identified.

Keywords: dialect vocabulary, regional label, Large Academic Russian Dictionary, academic lexicography, modern Russian language.

Об авторе:

Васильева Ольга Владимировна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Российская Федерация, barcarola@list.ru

© Васильева О. В., 2025

About the author:

Vasilyeva Olga Vladimirovna — Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language of the Faculty of Philology at St. Petersburg State University, St. Petersburg, the Russian Federation, barcarola@list.ru

Материал поступил в редакцию 20.10.2025, принят к публикации 10.11.2025
Article received by the editorial office on 20.10.2025, accepted for publication on 10.11.2025

Диалектная лексика бытует в говорах — территориальных изводах национального языка, описывается в специальных диалектных словарях (см., например, [1]), не знакома носителям литературного языка и вроде бы не должна быть представлена в словарях нормативных. Действительно, мы не найдем диалектизмов в малых, строго нормативных словарях современного русского литературного языка. Однако, когда мы обращаемся к большим академическим словарям — что к 17-томному «Словарю современного русского литературного языка» 1948–1965 гг. [2], что к новому, многотомному Большому академическому словарю (далее также — БАС-3[1]) [3], выходящему в наше время, в XXI в., — мы находим в каждом томе от 40 до 150 лексем с пометой *областное*, за которой стоят именно диалектизмы. Все дело в том, что Большой академический словарь по своим целям и задачам не является сугубо нормативным словарем, а совмещает функции современного толкового и исторического словаря, так как помогает читателям понять тексты, написанные русскими авторами с XIX в. до наших дней. И оказывается, что в этих текстах представлено немало слов, непонятных нам в силу их территориальной ограниченности.

И в четырехтомном «Словаре русского языка» [4] — словаре «среднего типа» — есть *бахтарма́* ‘внутренняя сторона кожи или шкуры, мездра’, *большу́ха* ‘старшая в доме, хозяйка’, *казано́к* ‘небольшой казан, котелок’, *лю́лька* ‘трубка для курения табака’, *могу́тный* ‘физически сильный, крепкий, могучий’, *на́волочь* ‘облака, тучи, туман’, *су́вод*ь ‘водоворот’ и другие слова с пометой *областное*.

В Большом академическом словаре их намного больше. Это *балбе́ра* ‘поплавок рыболовной сети, изготовленный из дерева или коры’, *баранта́* ‘стадо баранов и овец’, *бе́сперечь* ‘беспрестанно’, *ерга́к* ‘тулуп, шуба мехом наружу’, *е́рник* ‘низкорослый кустарник’, *му́зга* ‘впадина, заливаемая водой’, *расстрева́ться* ‘расходиться, не встречаясь в пути, в дороге’, *расчиня́ть* ‘замешивать, растворять тесто’, *рахма́нный* ‘добродушный, веселый’, *репту́х* ‘полотняная сумка для корма лошадей в дороге’, *рёлка* ‘продолговатое возвышенное сухое место, гряда (на болоте)’, *роде́нька* ‘родня’, *снежу́ра* и *снежура́* ‘мокрый снег’, *со́гра* ‘заболоченная низина, поросшая лесом’, *соло́вка* ‘соловьиха’, *соло́щий* ‘неразборчивый в еде’ и т. д.

Сравнение 17-томного «Словаря современного русского литературного языка» середины XX в. и БАС-3 показало, что диалектизмы представлены в них с одинаковой «плотностью»: в первых томах в границах от А до Бишь — по 50 слов с пометой *областное*. Однако только 15 из них тождественны, что свидетельствует о тщательности подхода к своей работе авторов и редакторов БАС-3. Поэтому будем опираться исключительно на материалы нового словаря.

Отметим, что авторы и редакторы БАС-3 не только создают словарь том за томом, но и параллельно ведут изучение описываемого материала, а это находит

[1] В 1991–1994 гг. вышло шесть из запланированных 20 томов нового издания «Словаря современного русского литературного языка» (БАС-2), после чего эта работа была остановлена. С 2004 г. издается современный «Большой академический словарь русского языка», кратко именуемый в профессиональной среде БАС-3. (*Прим. ред.*)

отражение в научных статьях, посвященных словарю и его лексике. Так, недавно была опубликована статья Е. В. Пурицкой, в которой как раз рассматривается проблема нормативности и историзма при включении диалектной лексики в Большой академический словарь [5]. Слова с пометой *областное* привлекали внимание исследователей и в предшествующие годы (см., например, [6, 7]). Авторы поднимают серьезные вопросы, касающиеся того, как и что описывается в словаре. Мы же представим общую картину отражения диалектизмов в БАС-3.

Первое диалектное слово в нем — **а́жно** и **ажно́**. Оно употребляется как усилительная частица в пьесе А. Н. Островского: *Вдруг наверху, над моей головой, кто-то крикнул во все горло, я ажно присела.* И как союз следствия — у И. С. Тургенева: *Коли ты ему полюбился али так, час добрый на него найдет, так уж награждает тебя, награждает, ажно тошно становится.* Как видим, в обоих случаях диалектизм вкладывается авторами в реплики персонажей, помогая создавать их речевой портрет.

Однако уже следующее областное слово, зафиксированное в БАС-3, **азя́м** ‘старинная верхняя одежда крестьян в виде долгополого кафтана’, показывает, что подобная лексика уместна и в повествовательных текстах, где авторы описывают, например, внешность своих героев. М. Н. Загоскин: *На нем была войлочная белая шапка, посконный азям и внакидку длинная однорядка из толстого сермяжного сукна.* В. Г. Короленко: *Недалеко от нас… сидела группа старых казаков с седыми бородами в длинных старинного покроя кафтанах, называемых здесь азямами.*

Междометие **ахти́** ‘употребляется для выражения сильной тревоги, удивления, сожаления’, которое в басне И. А. Крылова и в «Мертвых душах» Н. В. Гоголя вложено в уста персонажей, А. С. Пушкиным используется в дружеском письме: *А Катерина Ивановна? Как это она тебя упустила на божию волю? Ахти, господи Сусе Христе!* Мы видим, что и в эпистолярном жанре подобная лексика очень удачно подходит для стилизации, придавая тексту разговорность и непринужденность.

Довольно регулярно диалектизмы используются авторами при описании чего-либо. Например, имя сущ. **ба́йда** ‘на Днепре и Черном море — промысловое судно’ в тексте К. Г. Паустовского: *Рыбаки торопились поставить на якоря смоленые байды.*

Конечно, попало в БАС-3 областное слово **ба́тько**, в разных значениях представленное в текстах Н. В. Гоголя, А. С. Пушкина и других авторов: — *Хоть ты мне и батько, а как будешь смеяться, то, ей-богу, поколочу! — Ах ты, такой-сякой сын! — с удивлением сказал Тарас Бульба.* (Здесь *батько* — ‘отец’.) И как фамильярное обращение в «Капитанской дочке»: — *Ну, матушка, сказал он [Иван Кузьмич], — коли ты уже все знаешь, так пожалуй оставайся; мы потолкуем и при тебе. — То-то, батько мой, — отвечала она, — не тебе бы хитрить.*

Примечательно, что у слова **бахи́лы** в БАС-3 первым значением дается диалектное — ‘крестьянская рабочая обувь’, а актуальное ‘надеваемые поверх обуви защитные чулки’ — третьим.

Разумеется, представлен в БАС-3 и глагол **ба́ять** ‘говорить, рассказывать’ с иллюстрацией из всем знакомого текста: *Правду ль бают или лгут, Дива я не вижу тут* (А. С. Пушкин. Сказка о царе Салтане).

В 5-м томе, включающем лексику на буквы Д — Ж, содержится целых 125 слов с пометой *областное*: **дивова́ться** ‘дивиться’, **допре́жь** ‘прежде, раньше’, **до́ра** ‘плоскодонка’, **до́сталь** ‘совсем, совершенно’, **дрязг** ‘мусор, отбросы, хлам’, **ёл, ёла** ‘рыбачья лодка’, **жа́мка** ‘круглый пряник’, **жаро́вый** ‘высокий, строевой (лес)’, **жерде́ла** ‘дикий абрикос’, **жунде́ть** ‘надоедливо жужжать’ и ‘надоедливо повторять’, **жу́ра** ‘журавль’ и др.

Мы видим, как это ни удивительно, что диалектизмы использовались в высокой поэзии. Так, глагол **допря́нуть** ‘рванувшись, достичь чего-л.’ — в сти-

хотворении Ф. И. Тютчева «Море и утес»: *И бунтует, и клокочет, Хлещет, свищет и ревет, И до звезд допрянуть хочет, До незыблемых высот.* В 15-м томе также найдем знакомое пушкинское *Отсель грозить мы будем шведу*, где наречие **отсе́ль** ‘отсюда’ сопровождается пометой *областное.*

При дальнейшем знакомстве с материалами БАС-3 (10-й том — 73 диалектизма) узнаем, например, что **мизги́рь** — это ‘ядовитый паук’ (при этом, конечно, вспоминается пьеса-сказка А. Н. Островского «Снегурочка», в которой один из героев носил такое звучное, красивое имя), **миро́шник** — ‘мельник’, **мозгля́** — ‘сырая погода, слякоть’, **молоди́к** — ‘молодой месяц’, **моча́га** — ‘топкое низкое место’, **мурзи́ться** — ‘издавать рычащие звуки, выражая угрозу’ и производное от него ‘говорить раздраженно, брюзжать, ворчать’ и мн. др.

В 22-м томе 38 слов сопровождаются пометой *областное.* Это **ради́вый** ‘усердный, старательный’, **разбала́каться** ‘разговориться’, **разбрю́згнуть** ‘размокнуть, расползтись’, **разора́ть** ‘распахать’, **ра́мень** ‘густой дремучий лес’ и др. В 23-м — 52 слова: **распочина́ть** ‘открывать что-л. закрытое’, **ржа́нище** ‘ржаное поле’, **рога́ль** ‘самец-олень’ и ‘рукоятка сохи’, **ро́змысл** ‘умелец’, ‘ум, рассудок’ и ‘размышление’. Том 26-й содержит 54 диалектизма, среди которых есть чудный **ско́сырь** ‘щеголь, франт’ (с иллюстрацией из П. И. Мельникова-Печерского: *Погляжу я на вас — настоящий вы скосырь московский, мастер девушек с ума сводить*) и ‘наглый, надменный человек’, а также **скры́ня** ‘сундук’, **скуда́ться** ‘нуждаться в чем-л.’, **со́бина** ‘имущество’, **со́вкий** ‘суетливый, беспокойный, вмешивающийся во все’, **сокру́ха** ‘страдание’, **солновоpо́т**, **солновосхо́д**, **солнозака́т**, **солнопёк** и другие лексемы, бытующие в русских народных говорах.

Есть в БАС-3 диалектизмы — омонимы литературных слов. Омонимия в этом словаре показывается цифрой перед заглавным словом: **4 Ба́ба** — ‘пеликан’, **3 Ба́бка** — ‘несколько снопов, составленных определенным образом’, **2 Дои́льник** — ‘подойник’, **2 Дохо́д** — ‘окончание’, **3 Дроби́на** — ‘боковая стенка арбы’, **3 Дру́жка** — ‘один из парных предметов, пара’, **2 Жаль**, ж. — ‘жалость’, **3 Живо́т** — ‘домашнее животное’ и ‘имущество’, **2 Муравьи́ще** — ‘муравейник’, **2 Распада́ться** — ‘волнуясь, говорить с горячностью, браниться’, **2 Распра́стываться** — ‘избавляться от чего-л., расставаться с чем-л.’, **2 Ску́читься** — ‘тосковать о ком-, чем-л.’ и мн. др. Мы видим, что облик таких областных слов, в отличие от приведенных выше, нам знаком. Но это, тем не менее, собственно диалектные слова, не соотносимые в современном языке по семантике с общерусскими лексемами.

Вместе с тем довольно часто в БАС-3 диалектизмы представлены как отдельные значения многозначных общерусских слов. Например, имя сущ. **бара́шек**, у которого только пятое значение является диалектным (‘бекас, крик которого напоминает блеяние барана’), с иллюстрацией из С. Т. Аксакова: *Заблеял дикий барашек, кружась в голубой вышине.* Аналогично: **Батог**… **3**. Кнут, плеть на длинном кнутовище. **Безвре́менье**… // Беда, несчастье. и **2**. Ненастье, непогода. **Беседа**… **4**. Посиделки. **Беседка**… **4**. То же. **Ди́вно**… **3**. Много. **Догля́дывать**… **3**. Наблюдать, следить за кем-л., выслеживать кого-л. **Долбня́**… **2**. Дубина. **3**. Глупый человек. **До́нце**… **3**. Нижняя часть самопрялки. **Доспева́ть**… **3**. Делать, строить что-л. **Доступи́ть**… **2**. Добиться чего-л. **Дровокол**… **2**. Инструмент. **Дуб**… **4**. Кора для дубления и окраски. **Ду́шенька**… **3**. Возлюбленная. **Дыма́рь**… **2**. Печная труба. **Ды́мник**… **2**. Дымящий костер. **Ерала́ш**… **2**. Вздор, чепуха. **Жале́ть**… **4**. Любить. **Медя́нка**… **2**. Гадюка. **Мешани́на**… **2**. Кормовая смесь. **Мори́ть**… **6**. Гасить, заставлять потухнуть (угли). **Мост**… **4**. Холодные сени. **Мохна́тка**… **2**. Рукавица шерстью наружу. **Муру́гий**… **2**. Темный, мрачный. **Развива́ться**… **6**. Болеть от сильного напряжения, неловкого движения (о суставах руки). **Разводно́й**… **6**. С разводами. *Разводная занавеска.* **Разво́дье**… **5**. Боко-

вая дуга саней. **Разга́дывать**… **4**. Передумывать. **Разга́дываться**… **2**. Начать думать, размышлять. **Раздо́л**… **2**. Долина. **Распо́рка**… **3**. Приспособление для охоты на медведя. **Распоря́док**… **2**. Распоряжение, приказание. **Рассо́л**… **4**. Соленая вода на поверхности морского льда. **5**. Сок или отвар плодов, ягод, овощей. **Рассу́чивать**… **3**. Тонко раскатывать. **Расхо́жий**… **5**. Несамостоятельный. **Решётка**… **6**. Плетеная корзина. **Ржа́вчина**… **3**… // Болото или место на болоте с водой, покрытой бурой пленкой. **Рог**… **7**. Длинная, выдающаяся в море часть берега, мыс. **Рога́тка**… **6**. Мутовка. **Рога́ч**… **3**. Ухват. **Рогу́лька**… **4**. Крендель, рогалик. **5**. Рогатка. **Род**… **7**. Обильный урожай. **Рожки́**… **10**. Нарост на колосе, спорынья. **Скрути́ться**… **2**. Спешно собраться. **Скуча́ть**… **5**. Болеть, ныть. *Скучала поясница*. **Сластёна**… **3**. Оладья, пышка. **Сму́рый**… **4**. Печальный, грустный. **Снасть**… **4**. Одежда или предмет одежды. **Сно́сный**… **4**. Крепкий, выносливый. **Соба́ка**… **4**. Репейник. **Собачка**… **5**. Репейник. **Соблюда́ться**… **2**. Сберегаться, сохраняться. **Сове́товать**… **2**. с кем. Советоваться. *Стал [Пахом] с женой советовать*. Л. Н. Толстой. Во всех этих случаях диалектным является только одно из значений (или два-три значения) общерусского слова. То есть областная семантика соотносится с другими общеизвестными значениями описанных многозначных слов, вписывается в структуру полисеманта, между общерусскими и диалектными значениями четко прослеживается семантическая преемственность.

Зафиксированы в БАС-3 и случаи грамматической вариативности слова в говорах, получившей отражение в произведениях русских писателей. Например, в словарной статье на слово **ерала́ш** в его основном значении ‘беспорядок’ за специальным знаком приводится форма женского рода **ерала́шь, и, ж. р.** с иллюстрациями из письма Н. В. Гоголя (*Главное дело [в «Мертвых душах»] основано на смешном недоумении продающих, и на тонких хитростях покупщика, и на всеобщей ералаши, которую произвела такая странная покупка*) и из повести Ф. В. Гладкова (*Все четверо сыновей были ругатели, угрюмые. Как только приходила мать, они поднимали с ней бестолковую оглушительную ералашь*). Точно так же в статье на слово **мышь** в основном значении за специальным знаком приводится форма мужского рода, сопровождаемая пометой *областное*: **мыш, а́, м. р.**, с иллюстрациями из А. Н. Островского (*Вчера на мыша наступила, так час без чувств в забвении лежала*) и других авторов. У слова **рого́з** приводится областная форма **рогоза́, ы́, ж. р.** с цитатой из текста П. И. Мельникова-Печерского: *В Нижегородском уезде мордва делает черные деревянные стулья с сиденьем из рогозы*.

Показана в БАС-3 и вариативность формообразования, свойственная говорам и представленная в русской литературе. Так, у краткого прилагательного **рад** при устойчивом сочетании *рад / рады стараться* ‘в доревол. России — ответ солдата, солдат на похвалу начальства в царской армии’ приводится областная форма **ра́ди, мн.** с цитатой из произведения И. А. Гончарова «Фрегат «Паллада»»: — *Спасибо, ребята, — сказал адмирал. — Ради стараться! — раздалось четыреста голосов*.

Стихотворная форма цитат может подтвердить даже иное акцентологическое оформление, которое в БАС-3 маркируется как диалектное. Так, в статье на глагол **работать** приводится деепричастие **работа́ючи** с иллюстрацией из Н. А. Некрасова: *Лето он жил работаючи, Зиму не видел детей, Ночи о нем помышляючи, Я не смыкала очей*.

Есть в БАС-3 и такие диалектизмы, которые перешли в него по очень старой традиции, не будучи подтвержденными более поздними примерами. Например, для второго омонима имени сущ. **дои́льник** ‘подойник’ дается только ссылка на словарь 1847 г., как и для второго омонима имени прил. **мура́вчатый** ‘в черную крапинку’, и для слова **мутни́к** ‘рыболовная сеть’. А имя сущ. **мя́ло**

‘машина для разминания’ дается аж по словарю 1793 г., который был первым академическим словарем русского языка и описывал лексику XVIII столетия, предшествовавшего эпохе формирования современного русского языка. Слово **мя́нда** ‘мелкая сосна’ приводится в БАС-3 только со ссылками на «Словарь русского языка XI–XVII вв.» (а это и вовсе исторический словарь) и на «Опыт областного великорусского словаря» 1852 г.

Как показывают иллюстрации, приводимые в БАС-3, разные писатели могли использовать диалектизмы в разных значениях. Например, областной глагол **распыха́ться** в переводе Н. И. Гнедича поэмы «Илиада» употреблен в значении ‘разгореться’, у П. И. Мельникова-Печерского — в значении ‘проявить, выразить какие-л. чувства, мнения в сильной степени’, а у Д. Н. Мамина-Сибиряка и П. П. Бажова — в значении ‘раззадориться’. Аналогичным образом глагол **распочина́ть** у М. А. Шолохова означает ‘открывать что-л. закрытое’, тогда как у В. П. Астафьева — ‘приступать к какому-л. действию, начинать’. Глагол **расхлобы́стнуть** у В. М. Шукшина означает ‘раскрыть, отворить’ (*пинком расхлобыстнул дверь*), а у В. С. Розова — ‘привести в действие, отводя клапан, защелку приспособления, служащие преградой (воде, газу и т. п.), открыть’. Имя сущ. **дром** в тексте А. К. Толстого имеет значение ‘непроходимый лес’ (*Трущобой шли да дромом, Досель удачи нет*), а у И. С. Тургенева — ‘кучи хвороста в лесу’ (*в самых потаенных местах дремучего леса, под валежником и дромом, растут душистые цветы*).

Материалы Большого академического словаря показывают, что многие диалектизмы используются русскими писателями и позапрошлого, XIX в., и советского периода, когда творили такие замечательные мастера деревенской прозы, как В. П. Астафьев, В. И. Белов, В. Г. Распутин, М. А. Шолохов, В. М. Шукшин и др., и авторами нового времени. Например, глагол **разболока́ться** ‘раздеваться’: *Что ж, ваше благородие, разболокайтесь!* А. Ф. Писемский; *Разболокайтесь, ребята, — помогает она нам снимать телогрейки.* П. Ф. Нилин. Восьмое, диалектное значение глагола **раздира́ть** ‘распахивать целину’ встречается в текстах Г. И. Успенского и В. Г. Распутина. Лексема **рай́на** ‘пирамидальный тополь’ представлена в поэме М. Ю. Лермонтова «Демон»: *Роскошной Грузии долины Ковром раскинулись вдали; Счастливый, пышный край земли! Столпообразные раины. Звонко-бегущие ручьи* — и в XX в. у певца донского казачества М. А. Шолохова. Диалектное прилагательное **ра́менный** ‘высокоствольный’ использовали А. Ф. Писемский и В. А. Чивилихин, глагол **расплю́щивать** в значении ‘раскрывать (глаза)’ — С. Н. Сергеев-Ценский и В. В. Быков, **расчина́ть** ‘начинать’ — Д. Н. Мамин-Сибиряк и М. А. Шолохов, **рачи́ть** ‘заботиться о чем-л., быть старательным, прилежным’ — К. Н. Батюшков и Ф. В. Гладков. Диалектное слово **скус** ‘вкус’ встречается у Д. Н. Мамина-Сибиряка и В. Г. Распутина, глагол **ску́тывать** в значении ‘закрывать задвижкой дымоход’ — у П. И. Мельникова-Печерского и В. И. Белова, **слань** в значении ‘настил из жердей в топких местах’ — у Д. Н. Мамина-Сибиряка и В. П. Астафьева. Диалектным словом **слу́ка** называли вальдшнепа С. Т. Аксаков, В. И. Даль и уже в наше время Ю. И. Коваль, а слово **сма́лец** ‘вытопленное нутряное сало’ употребляли Н. В. Гоголь (*всякому известно, что он чистил их самым лучшим смальцем*), А. И. Куприн и А. И. Солженицын (*жареный гусь со смальцем*). Наречие **сма́льства** ‘с детских лет’ встречается у Н. В. Успенского (*смальства приучен к работе*) и Г. Ф. Шолохова-Синявского (*смальства скитались по донским камышам*).

Таким образом, мы видим, что диалектная лексика, бытующая за пределами литературного языка, активно используется многими писателями прошлого и современности. Среди них И. А. Крылов, А. С. Пушкин, А. С. Грибоедов, М. Ю. Лермонтов, Н. В. Гоголь, А. В. Коль-

цов, И. И. Лажечников, А. Н. Островский, Л. Н. Толстой, Ф. И. Тютчев, И. С. Тургенев, Н. А. Некрасов, М. Е. Салтыков-Щедрин, И. А. Гончаров, А. Ф. Писемский, П. И. Мельников-Печерский, Д. В. Григорович, В. Г. Короленко, С. Т. Аксаков, Г. И. Успенский, П. П. Бажов, Н. С. Лесков, А. П. Чехов, Д. Н. Мамин-Сибиряк, В. И. Даль, А. И. Куприн, М. Горький, С. А. Есенин, И. С. Шмелев, В. Я. Шишков, Е. И. Замятин, М. А. Шолохов, К. Г. Паустовский, А. С. Макаренко, С. П. Бабаевский, И. С. Соколов-Микитов, А. С. Серафимович, М. М. Пришвин, В. П. Астафьев, В. М. Шукшин, Ф. А. Абрамов, В. И. Белов, В. Г. Распутин, К. А. Федин, Б. Н. Полевой, А. Т. Твардовский, А. А. Фадеев, В. А. Солоухин, В. В. Конецкий, Л. М. Леонов, М. А. Дудин, Д. А. Гранин, П. Л. Проскурин, Б. Л. Васильев, В. А. Чивилихин, Г. Н. Троепольский, В. Ф. Тендряков, В. С. Пикуль, В. В. Липатов, В. В. Личутин и многие другие.

Библиографический список

1. Словарь русских народных говоров. Вып. 1. Москва; Ленинград: Наука, 1965. — Вып. 52. Санкт-Петербург: Наука, 2021 *(издание продолжается)*.

2. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. Т. 1. Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1948. — Т. 17. Москва; Ленинград: Наука, 1965.

3. Большой академический словарь русского языка. Т. 1. Москва; Санкт-Петербург: Наука, 2004. — Т. 28. Москва; Санкт-Петербург: Наука, 2024.

4. Словарь русского языка: в 4 т. Москва: Русский язык, 1985–1988.

5. *Пурицкая Е. В.* Диалектная лексика в «Большом академическом словаре русского языка»: проблема нормативности и историзма // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2025. Т. 22. № 1. С. 146–168. DOI: https://doi.org/10.21638/spbu09.2025.109.

6. *Емельянова О. Н.* Лексика с пометой «Обл.» в толковых словарях современного русского языка // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2012. № 3. С. 232–236.

7. *Мызников С. А.* Динамика диалектной лексики в академических словарях // Континуальность и дискретность в языке и речи: материалы VII Всероссийской научной конференции. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2019. С. 31–35.

References

1. *Dictionary of Russian Folk Dialects*. Vol. 1. Moscow — Leningrad: Nauka, 1965 — Vol. 52. St. Petersburg: Nauka, 2021 (Publication ongoing.) (In Russ.)

2. *Dictionary of the Modern Russian Literary Language*. In 17 volumes. Vol. 1. Moscow — Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1948 — Vol. 17. Moscow — Leningrad: Nauka, 1965. (In Russ.)

3. *Comprehensive Academic Dictionary of the Russian Language*. Vol. 1. Moscow — St. Petersburg: Nauka, 2004 — Vol. 28. Moscow — St. Petersburg: Nauka, 2024. (In Russ.)

4. *Dictionary of the Russian Language*. In 4 volumes. Moscow: Russkiy Yazyk, 1985–1988. (In Russ.)

5. Puritskaya E. V. Dialectal Lexicon in “The Large Academic Russian Dictionary”: The Problem of Normativity and Historicism. *Bulletin of St. Petersburg University. Language and Literature,* 2025, vol. 22, issue 1, pp. 146–168. URL: https://doi.org/10.21638/spbu09.2025.109. (Accessed: 01.10.2025). (In Russ.)

6. Emelyanova O. N. Lexicon with the “Obl.” mark in Explanatory Dictionaries of the Modern Russian Language. *Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev. Philology*, 2012, pp. 232–236. (In Russ.)

7. Myznikov S. A. Dynamics of Dialectal Speech in Academic Dictionaries. *Continuity and Discreteness in Language and Speech. Proceedings of the VII All-Russian Scientific Conference*. Krasnodar: Kuban State University, 2019. Pp. 31–35. (In Russ.)

УДК 811.161.1

Функции устаревшей лексики в современном медиатексте

Генералова Е. В.[1]

[1] Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Functions of Outdated Lexica in Modern Mediatext

Generalova E. V.[1]

[1] St. Petersburg State University, St. Petersburg, the Russian Federation

---

Аннотация. В современных СМИ наблюдается активизация использования устаревшей лексики. Устаревшая лексика используется в медиадискурсе с различными функциями. Во-первых, как и в других стилях литературного языка, это функция описания явлений прошлого, но особенностью медиатекста является раскрытие значения устаревших слов с целью просвещения читателя. Вторая важная функция устаревшей лексики — отсылка к прошлому для сравнения его с современностью и придание за счет такого сопоставления особого смысла явлениям настоящего. При этом медиатекст — во многом источник формирования переносных значений историзмов, которые, будучи использованы для описания современности, с тем или иным семантическим сдвигом возвращаются в активный запас языка. Лексикография успевает фиксировать не все эти возникающие значения. В-третьих, устаревшая лексика — мощное стилистическое средство, используемое в газетном тексте для создания как торжественного, так и иронического эффекта. Кроме того, вышедшие из употребления слова и выражения употребляются в медиадискурсе и с прагматической функцией: как ориентация на определенную возрастную группу, как апелляция к патриотическим настроениям и историческому прошлому. Именно медиатекст может способствовать популяризации и расширению употребления лексики и фразеологии, составляющей уникальный пласт русской культуры.

Ключевые слова: устаревшая лексика, медиадискурс, пассивный запас языка, стилистический эффект, переносное значение.

Abstract. In modern media, there is an increase in the use of outdated vocabulary. Outdated vocabulary is used in media discourse with various functions. Firstly, as in other styles of literary language, it is a function of describing the phenomena of the past, but a feature of the media text is the disclosure of the meaning of outdated words in order to educate the reader. The second important function of outdated vocabulary is to refer to the past in order to compare it with the present and, through this comparison, to give special meaning to the phenomena of the present. At the same time, the media text is in many ways the source of the formation of figurative meanings of historicisms, which, when used to describe modernity, return to the active stock of the language with one semantic shift or another. Lexicography does not manage to capture all these emerging meanings. Thirdly, outdated vocabulary is a powerful stylistic tool used in newspaper text to create both a solemn and ironic effect. In addition, obsolete words and expressions are used in media discourse also with a pragmatic function as an orientation towards a certain age group, as an appeal to patriotic sentiments and the historical past. It is the media text that can contribute to the popularization and expansion of the use of vocabulary and phraseology, which make a unique layer of Russian culture.

© Генералова Е. В., 2025

Keywords: outdated vocabulary, media discourse, passive language reserve, stylistic effect, figurative meaning.

Об авторе:

Генералова Елена Владимировна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Российская Федерация, elena-generalova@yandex.ru

About the author:

Generalova Elena Vladimirovna — Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian Language Department of the Faculty of Philology at St. Petersburg State University, St. Petersburg, the Russian Federation, elena-generalova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 09.10.2025, принят к публикации 14.11.2025
Article received by the editorial office on 09.10.2025, accepted for publication on 14.11.2025

Введение

Несмотря на то, что устаревшая лексика принадлежит к пассивному запасу языка, в последние годы она все активнее используется в тексте современных СМИ. Как может быть объяснен парадокс востребованности вышедших из активного употребления слов и выражений в дискурсе, наиболее оперативно откликающемся на новейшие и самые злободневные запросы общества? Этот факт находится в прямой связи с функциями устаревшей лексики в газетном тексте.

Во-первых, устаревшая лексика используется в медиадискурсе, как и в других стилях литературного языка, для описания явлений прошлого. Причина активизации применения в тексте СМИ вышедших из употребления слов и выражений связана с экстралингвистическими установками: исследователи пишут о том, что «в обществе изменилось отношение к историческим знаниям — свободное оперирование историческими фактами и устаревшими словами становится все более престижным», поскольку подчеркивает «интеллектуальность журналиста и издания в целом» [1, с. 84]. Особенностью медиатекста является пояснение семантики устаревших слов (чаще историзмов, чем архаизмов). Таким образом, различным образом подтолковывая и разъясняя значение единиц пассивного запаса, журналист стремится как бы повысить образовательный уровень читателя, скрыто или явно просветить его. См. *Петр распорядился одеть армию на европейский манер: кафтаны и треуголки, короткие штаны с высокими чулками, кожаные башмаки. Зимой — плащ-накидка (**епанча**) из тонкого сукна длиной до колен* (Виноградов М. От епанчи до камуфляжа // Известия, 08.06.2003) [2]. На основе изучения использования историзмов в журнальных текстах Е. И. Беглова приходит к выводу, что «частотный прием употребления историзма — внутритекстовое использование историзма с целью раскрытия его значения и предназначения явления, именуемого словом, история этого явления», в результате чего «историзмы, на которых построены тексты, перешли в сферу когнитива и стали предметом рефлексии адресанта, который, отражая тематическую и коммуникативно-прагматическую направленность журнала, прогнозирует рефлексию адресата, просвещает его, расширяет его кругозор, побуждает к познавательной деятельности» [3, с. 194–196].

Во-вторых, устаревшая лексика — это знак отсылки к прошлому для сравнения его с современностью. Это частая функция историзмов в тексте СМИ: употребляя устаревшую лексику, автор проводит параллель между какими-либо историческими событиями, фактами и описываемой злободневной ситуацией. Так, в контексте *Примечательно, что большинство жен командующих, судя по обнародованной декларации — **бесприданницы**: ни авто, ни двора. И доходов тоже никаких* (Семушкин С. Генералы отчитались о доходах // Комсомольская правда, 02.06.2010) [2] для описания мнимой бедности жен армейского руководства использован историзм *бесприданница* (‘в старом быту: девушка, не имевшая приданого для выхода замуж’ [4, т. 1, с. 84]) и трансформированный фразеологизм *ни кола, ни двора*, в котором осуществляется лексическая субституция: устаревший компонент *кол* заменяется на актуальную лексему *авто*. В таких сопоставительных контекстах, где прошлое сравнивается с настоящим, устаревшая лексика также может поясняться: см. *В бурной дискуссии, затеянной по этому поводу в блогах, вспоминая массовые сожжения книг инквизицией, употребляли слово «**аутодафе**». Пожалуй, оно неточное, так как значит акт веры. Мы же имеем дело с актом равнодушия. Преступного равнодушия* (Троицкий Н. Тихий книжный геноцид // РИА Новости, 03.03.2010) [2]. Ср. трансформацию в соответствии со злободневными реалиями другого фразеологизма, содержащего историзм *зипун* в значении ‘добыча’ — *поход за зипунами* ‘первый этап восстания под предводительством Степана Разина (1667–1669)’: *Это Китай с его Drang nach Westen. Его дранг — своего рода **поход за ресурсными зипунами*** (Черных Е. Историк Андрей Фурсов: «Бьют по Сирии, а целятся в Россию!» // Комсомольская правда, 09.08.2012) [2].

В ряде случаев у историзмов может формироваться полноценное переносное значение: см. *гренадер* ‘в российской армии до 1917 г. и некоторых других армиях: солдат или офицер отборных (по высокому росту) пехотных или кавалерийских частей’, переносное значение — ‘о рослом, плечистом человеке’, *барчук* ‘молодой сын барина’, переносное значение — ‘о юноше, молодом человеке, чрезмерно избалованном, изнеженном’ и т. п. В современном русском языке именно медиатекст очень часто становится источником формирования такого переносного значения. Так, в созданном в 1957–1961 гг. «Словаре современного русского литературного языка» под редакцией А. П. Евгеньевой [4] у таких слов, как *барщина, челобитье* и *челобитчик* и др., переносные значения отсутствуют, толкуется только прямое значение этих устаревших лексем. А в «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова (2000 г.) [5] у этих слов уже есть переносные значения: см. *барщина* ‘о принудительном, малооплачиваемом труде’, *батрачить* ‘работать на кого-либо много, не щадя сил’, *челобитчик* ‘шутл. жалобщик, проситель’. В тексте СМИ устаревшая лексика как раз используется в первую очередь с такой переносной семантикой: см. *Суд Советского района Воронежа, рассмотрев этот иск, постановил: взыскать с Муниципального унитарного районного эксплуатационного предприятия «Воронежводоканал» (МУРЭП) в пользу **челобитчика** 921 рубль* (Петропавловский В. Коли в кране нет воды // Труд-7, 28.05.2002); *Над нами измываются, признавались ребята. Оказалось, все они вынуждены **батрачить** под страхом отчисления. Даже если болен: те дни, что не провел на **барщине** в «Шушарах», придется отработать на уборке колледжа* (Смирнова И. Назад в совок // Труд-7, 30.09.2008) [2]. У некоторых историзмов такие значения активно формируются, они еще не зафиксированы в толковых словарях, но представляется, что лексикограф должен предельно внимательно отнестись к фактам современного словоупотребления в медиадискурсе, чтобы не пропустить первые ростки новых значений. См., например, употребление историзма *смерд*

с разговорной семантикой ‘обычный человек, не имеющий отношения к властным и финансовым структурам’, *гильотина* ‘немедленное, резкое прекращение чего-л.’, *алхимик* ‘человек, действующий непонятным образом, достигающий чего-л. непонятным способом’: *Вопрос стоит так: или ты член ОП и паришься в одной бане с каким-нибудь заместителем губернатора, или ты* ***смерд*** *и никому до тебя нет дела* ([Есть решения] Ваши вопросы от 14.02.2006 // Аргументы и факты, 15.02.2006); *В 2019 году кабмин начал масштабную отмену устаревших нормативных актов, тормозящих развитие экономики, — «регуляторную* ***гильотину****»* (Некоторые банки предлагают освободить от сдачи международной финансовой отчетности // Парламентская газета, 2021.10.29); ***Алхимики*** *из ТВ считают, что жалость и сострадание — самые сильные эмоции, которые способны испытывать дамы сочного возраста* (Коробатов Я. Платил ли Ромео алименты Джульетте? // Комсомольская правда, 23.05.2013) [2].

В-третьих, важная функция устаревшей лексики — ее употребление в качестве мощного стилистического средства. Устаревшее слово (в первую очередь это архаизмы) традиционно используется для достижения торжественного, патетического эффекта: см., например, *Искреннего уважения заслуживают мастерство и профессионализм воздушных* ***витязей****, надежно охраняющих рубежи Родины, обеспечивающих безопасность Отечества* (Матвиенко поздравила личный состав и ветеранов ВВС с Днем Военно-воздушных сил // Парламентская газета, 12.08.2020), заголовок *Юные* ***ратники*** *Отечества* (Вестник района (Советский район Республики Марий Эл), 18.08.2016). Еще чаще в современном медиадискурсе устаревшая лексика функционирует в ироническом контексте: см. *Вот я и* ***глаголю****, что Дональд Трамп — на современный лад «мистер Твистер, делец и банкир, владелец заводов, газет, пароходов»* (Соловьев В. Трампотня и трампизмы // Московский комсомолец, 13.10.2016); *Да, мы знаем куда. Куда бежать от этого высокодуховного продукта. Как нам и советовали — в отпуск! Извините, господа режиссеры и сценаристы, — зело на самолет опаздываем…* (Гусятинский А. Невыносимая плоскость жития // Комсомольская правда, 05.07.2013) [2].

Устаревшая лексика может использоваться в медиадискурсе и с прагматической функцией: как ориентация на определенную возрастную группу, как апелляция к патриотическим настроениям и историческому прошлому, как манипулирование мнением читателей. См., например, *Гостей здесь привечают русской баней, верховой ездой, охотой, рыбалкой, полетами на воздушном шаре,* ***лабазом*** *фермерских продуктов и отличным трактиром, где активно используют продукты с собственной экофермы* (Сидоров А. Деликатесы Берендеева царства // lenta.ru, 05.09.2016); *Представители микрофинансовых организации (МФО) —* ***мироеды****, деятельность которых надо ограничить* (Патриарх назвал микрокредиторов мироедами и предложил создать банк для бедняков // lenta.ru, 26.01.2017) [2]. Е. В. Курико, ссылаясь на данные опроса ВЦИОМ, отмечает, что «устаревшая лексика применяется в основном в печатных СМИ (газетах и журналах), читатели которых… люди средних лет и пенсионеры. Сделано это для большего привлечения внимания своей целевой аудитории, ведь печатную прессу чаще читают люди пенсионного возраста — 84%» [6, с. 24].

Заключение

Таким образом, устаревшая лексика востребована в современном медиадискурсе как значимый способ расставления смысловых акцентов, яркое стилистическое средство, прием манипуляции читателем. В медиадискурсе происходят

живые процессы формирования переносных значений (в частности, историзмов), а также перераспределение лексики между активным и пассивным запасом языка.

С другой стороны, именно медиатекст может стать площадкой популяризации вышедших из активного употребления слов и выражений и возвращения в активный запас редкой лексики, составляющей уникальный культурный пласт русского языка. В этом отношении следует поощрять использование такой лексики в медиадискурсе: в газетном тексте, на телевидении, в среде журналистов. Соответствующие устаревшие слова и выражения могут не только включаться в газетный текст, но и популяризироваться в специальных рубриках, предполагающих объяснение происхождения и функционирования таких единиц.

Библиографический список

1. *Журавская О. С.* Использование историзмов и архаизмов в общественно-политическом дискурсе // Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления материалы Международной научной конференции, 26–30 сентября 2016 года/ гл. ред. А. П. Чудинов. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2016. С. 83–85.

2. Национальный корпус русского языка. URL: http://www.ruscorpora.ru (дата обращения: 03.11.2025).

3. *Беглова Е. И.* Историзмы в текстах современных журналов // Рациональное и эмоциональное в русском языке — 2018: сборник трудов Международной научной конференции (г. Москва, 23–24 ноября 2018 г.) / отв. ред.: Н. Б. Самсонов. Москва: ИИУ МГОУ, 2018. С. 192–196.

4. Словарь современного русского литературного языка: в 4 томах / под ред. А. П. Евгеньевой. Москва: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

5. *Кузнецов С. А.* Большой толковый словарь русского языка. Санкт-Петербург: Норинт, 2000. 1536 с.

6. *Курико Е. В.* Устаревшая лексика в современном газетном тексте // Материалы Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной Году российского кино, 31 октября — 2 ноября 2016 г.: в 3 частях. Санкт-Петербург: СПбГИКиТ, 2017. Ч. 2. С. 22–24.

References

1. Zhuravskaya O. S. The Use of Historicisms and Archaisms in Socio-Political Discourse. *Political Linguistics: Issues, Methodology, Research Aspects, and Prospects for the Development of the Scientific Field. Proceedings of the International Scientific Conference, September 26–30, 2016* / editor-in-chief A. P. Chudinov. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2016. Pp. 83–85. (In Russ.)

2. *National Corpus of the Russian Language*. URL: http://www.ruscorpora.ru (Accessed: 03.11.2025).

3. Beglova E. I. Historicisms in the Texts of Modern Journals. *Rational and Emotional in the Russian Language — 2018: Proceedings of the International Scientific Conference (Moscow, November 23–24, 2018)* / ed. by N. B. Samsonov. Moscow, 2018. Pp. 192–196. (In Russ.)

4. *Dictionary of Modern Russian Literary Language: in 4 volumes* / ed. by A. P. Evgenieva. Moscow: Rus. yaz.; Poligrafresursy, 1999. (In Russ.)

5. Kuznetsov S. A. A *Large Explanatory Dictionary of the Russian Language*. St. Petersburg: Norint, 2000. 1536 p. (In Russ.)

6. Kuriko E. V. *Outdated Vocabulary in a Modern Newspaper Text. Proceedings of the All-Russian Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists Dedicated to the Year of Russian Cinema, October 31 — November 2, 2016: in 3 parts*. St. Petersburg, 2017. P. 2. Pp. 22–24. (In Russ.)

УДК 81’246.2

Интерферентные ошибки в речи и переводе: методы предупреждения и устранения (на материале речи студентов новых регионов Российской Федерации)

Гуров С. Ю.[1]
Столетова Е. К.[2]

[1] Мелитопольский государственный университет, Мелитополь, Российская Федерация

[2] Московский государственный лингвистический университет, Москва, Российская Федерация

Interference Mistakes in Speech and Translation: Methods of Prevention and Elimination (Based on the Speech of Students from New Regions of the Russian Federation)

Gurov S. Yu.[1]
Stoletova E. K.[2]

[1] Melitopol State University, Melitopol, the Russian Federation

[2] Moscow State Linguistic University, Moscow, the Russian Federation

---

Аннотация. В статье на материале спонтанной речи и работ по переводу студентов Мелитопольского государственного университета рассматривается проблема билингвальной интерференции в новых регионах Российской Федерации. Авторы исследуют ее проявления на различных уровнях языка, дают некоторые практические рекомендации по ее преодолению и предлагают комплекс упражнений для обучающихся по профилям «Филология» и «Лингвистика».

Ключевые слова: билингвизм, интерференция, интерферентная ошибка, русский язык, украинский язык, методические рекомендации, культура русской речи, комплекс упражнений.

Abstract. This article examines the problem of bilingual interference in new regions of the Russian Federation based on spontaneous speech and translation works by Melitopol State University students. The authors explore its manifestations at various levels of language, provide some practical recommendations for overcoming bilingual interference in students’ speech and offer exercises for students in the fields of Philology and Linguistics.

Keywords: bilingualism, interference, interference mistake, Russian language, Ukrainian language, methodological recommendations, culture of Russian speech, exercises.

Об авторах:

Гуров Сергей Юрьевич — доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков социально-гуманитарного факультета Мелитопольского государственного университета, Мелитополь, Российская Федерация, serggurov@mail.ru

© Гуров С. Ю., Столетова Е. К., 2025

Столетова Екатерина Константиновна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и теории словесности переводческого факультета Московского государственного лингвистического университета, Москва, Российская Федерация, ekstoletova@yandex.ru

About the authors:

Gurov Sergey Yurievich — Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Foreign Languages of the Faculty of Social Sciences and Humanities at Melitopol State University, Melitopol, the Russian Federation, serggurov@mail.ru

Stoletova Ekaterina Konstantinovna — Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language and Theory of Literature of the Faculty of Translation at Moscow State Linguistic University, Moscow, the Russian Federation, ekstoletova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 21.10.2025, принят к публикации 12.11.2025
Article received by the editorial office on 21.10.2025, accepted for publication on 12.11.2025

Статья выполнена в рамках проекта «Преодоление билингвальной интерференции в сфере образования в новых регионах Российской Федерации» (FRRS-2025-0001).

Настоящая статья посвящена проблеме преодоления интерференции, проявляющейся в условиях двуязычия на новых территориях Российской Федерации.

Как указывает Е. М. Верещагин, интерференция есть «внутренний ненаблюдаемый процесс у билингва, который выражается в его речи и в “зримых отклонениях” от норм одного или более языков» [1, с. 19]. Она возникает как «нарушение носителем двуязычия и многоязычия правил соотнесения контактирующих языков, проявляющееся в его речи в отклонении от нормы» [2, с. 87].

Проблема билингвальной интерференции остро стоит перед специалистами, работающими в школах и вузах на новых территориях Российской Федерации. Первостепенной задачей педагогов является выработка способов ее преодоления, создание современных эффективных методик развития культуры русской речи обучающихся.

В результате эксперимента, проведенного в Мелитопольском государственном университете, были выявлены наиболее типичные интерферентные ошибки студентов, обучающихся по профилям «Агрономия», «Юриспруденция», «Электроэнергетика и электротехника», а также «Лингвистика». Материалом исследования послужили спонтанная речь студентов и работы по переводу с английского на русский язык.

Интерференция регулярно проявляется на фонетическом уровне. На новых территориях преобладает такой вариант произношения на -ский, при котором заднеязычный согласный не смягчен по аналогии с артикуляцией в украинском языке. Например: комсомольск[ы]й, казацк[ы]й, уральск[ы]й и т. д. Данная ошибка возникает вследствие механического переноса фонетических норм одного языка на другой.

Следует также отметить многочисленные интерферентные ошибки на лексическом уровне. Например, перевод предложений с английского языка на русский, сделанный студентами Мелитопольского государственного университета:

I usually go to bed late. — Зазвичай я ложуся спать поздно (*вместо обычно*).

He usually drinks coffee in the morning. — Он зазвычай пьет кофе по утрам (*вместо обычно*).

Mary works hard. — Маша працюе упорно (*вместо работает*).

You don't waste bullets in war. — Нема дурных (*вместо дураков нет*) разбрасываться патронами на войне.

Where are my headphones? — Где мои навушники (*вместо наушники*)?

The subject is… — Здесь пидмет (*вместо подлежащее*)…

Do you have time to spend together? — У вас есть время побыть разом (*вместо вместе*)?

We have to get dressed. — Нужно одягаться (*вместо одеваться*).

May we go to the cinema? — Може мы к кино пойдем (*вместо можно*)?

She's probably very busy. — Вероятно, она очень зайнята (*вместо занята*).

You need to hurry. — Ты должен поспишать (*вместо спешить*).

He ran away really quickly. — Он тиканул очень быстро (*вместо убежал*).

Food and drink. — Еда и напои (*вместо напитки*).

Многочисленны случаи ошибочного словообразования по аналогии со словообразовательными моделями украинского языка: надсмехаться вместо насмехаться (*укр.* надсміхатися); едь вместо поезжай (*укр.* [ji]дь).

Частотными являются также примеры нарушения управления (раз на неделю; вышел с дома; иду до мамы; смеялись с нас) и некорректного образования форм глаголов опять же под влиянием украинского языка (приляжь отдохни (*укр.* ляж); чтуть память (*укр.* шанують)). Например, перевод, сделанный студентами:

You should have a sleep. — Приляжь поспи.

Once a week I go to the library. — Раз на неделю я хожу в библиотеку (*вместо раз в неделю*) (*укр.* раз на тиждень).

Встречаются и случаи использования типичных для украинского языка конструкций. Например: Пушкина было убито на дуэли (*укр.* Письменника було вбито); выставку открыто.

Итак, необходимостью является разработка методических рекомендаций, предназначенных билингвам, «для их комфортного вхождения в другой язык» [3, с. 169].

Преодоление билингвальной интерференции должно быть комплексным лингводидактическим процессом. Нами были разработаны комплексы упражнений, направленных на преодоление билингвальной интерференции, для разных контингентов обучающихся.

В частности, обучающимся по специальностям «Филология» и «Лингвистика» целесообразно предложить следующие упражнения.

1. Определите, на каком языке в виде полной фонетической транскрипции записан текст. Аргументируйте свой ответ.

[jaґд˚óўг˚о / в˚ол˚óчиец′: а/ п˚онадзеимлéjу / н′іч // ниеспáл˚ос′а / а н′іч / jак м˚óреи // п˚оўт˚ори́лаб в˚онá ц′і геин′іáл′н′і шеиўчéнк˚ов’і р′адки́ / jaґби́ jiх знáла // пр˚овáл′: а беис˚: óн˚: оjі н˚óч’і зап˚óўн′уjу т′ хаоти́чн′і / триев˚óж’н′і / пл˚ýтáн′і д˚умки́ і сп˚óгадие // трéба шчóс′ згáд˚уватие // згáд˚уватие прие jéмнеи // напри́клад / н˚ови́ї р′ік // óджеи / jак п˚очиенáўс′а н˚ови́ї р′ік // р˚óс′ї́іс′киеї н˚ови́ї р′ік т˚ут / упари́ж’і // в’іт˚: óд′і миенýл˚о / ўже к˚їл′ка м˚їс′áц′іў // н˚ови́ї р′і // шчé однá п˚ошт˚óва стáн′ц′іjа / наjак˚її д˚óл′а / за ви́сл˚ов˚ом бáїр˚она / м’ін′ájеи к˚óнеиї //].

2. Переведите затранскрибированный текст на русский язык. Прочитайте его в строгом соответствии с правилами русской орфоэпии.

3. Подготовьте орфоэпический комментарий к тексту. Сделайте его фонетическую запись на русском языке.

4. Соблюдая орфоэпические нормы, произнесите указанные слова сначала на украинском языке, потом на русском. Определите, какая разница существует в произношении подчеркнутых звуков.

Сова, кора, гора, товар, солома, солдат, комар, порядок, колодка, здоров’я, голова, молода, солов’я, горох, порох, гордо, колода.

5. Переведите данные ниже украинские слова на русский язык. Сравните произношение звука, обозначаемого буквой «ч», в двух языках. Прочитайте

написанные вами слова. Найдите примеры русских фразеологизмов, в которых используются некоторые из этих слов.

Ніч, піч, річ, клич, овечка, меч, ключ, завуч, обруч, овоч, орач, калач, ткач.

Любому контингенту обучающихся можно предложить проанализировать фрагменты художественных произведений. Хорошим материалом для подобного анализа может стать известная пьеса М. П. Старицкого «За двумя зайцами», на основе которой в 1961 г. был снят одноименный фильм. В качестве задания можно предложить обучающимся проанализировать речь одного из главных персонажей — Свирида Голохвостого и выявить в ней интерферентные элементы.

Кроме этого, необходимо постоянно приобщать молодое поколение к чтению произведений русской классики, прививать школьникам и студентам хороший литературный вкус, развивать их творческий потенциал, обращаясь к различным современным технологиям [4, с. 102–116].

Билингвизм — явление «достаточно многогранное, заимствующее в своей структуре различные уровни языковых единиц» [5, с. 58]. Среди рассмотренных в рамках данного исследования интерферентных ошибок наиболее частотными являются лексические, однако уязвимыми оказываются и фразеологический, и фонетический, и грамматический уровни.

Библиографический список

1. *Верещагин Е. М.* Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1969. 160 с.

2. *Цавкаева А. Ш.* Интерференция родного и русского языков при изучении английского языка в условиях национально-русского двуязычия // Иностранные языки в школе. 2012. № 3. С. 87–90.

3. *Коновалова Н. И., Мурадян Д. Г.* Межъязыковая интерференция в речи билингва и ее экспериментальное исследование // Педагогическое образование в России. 2014. № 5. С. 169–174.

4. *Бартош Д. К., Ивашкевич И. Н., Нижнева Н. Н. и др.* Иноязычная профессионально-коммуникативная подготовка студентов: повышение качества обучения иностранному языку посредством педагогических технологий. Москва: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2023. 148 с.

5. *Медведева Е. Ю., Уромова С. Е.* Лингвистический анализ трудностей овладения школьной программой по русскому языку обучающихся с билингвизмом // Научно-педагогическое обозрение. 2021. № 5 (39). С. 58–66.

References

1. Vereshhagin E. M. *Psychological and Methodological Characteristics of Bilingualism*. Moscow: Moscow University Press, 1969. 160 p. (In Russ.)

2. Tsavkaeva A. Sh. Interference of Native and Russian Languages in the Study of English Language in the Conditions of National Russian Bilingualism. *Foreign Languages at School*, 2012, no. 3, pp. 87–90. (In Russ.)

3. Konovalova N. I., Muradyan D. G. Interlanguage Interference in the Speech of a Bilingual and Its Experimental Study. *Pedagogical Education in Russia,* 2014, no. 5, pp. 169–174. (In Russ.)

4. Bartosh D. K., Ivashkevich I. N., Nizhneva N. N. and others. *Foreign Language Professional and Communicative Training of Students: Improving the Quality of Foreign Language Teaching through Pedagogical Technologies.* Moscow: Pushkin State Russian Language Institute, 2023. 148 p. (In Russ.)

5. Medvedeva E. Yu., Uromova S. E. Linguistic Analysis of the Difficulties of Mastering the Russian Language School Curriculum by Bilingual Students. *Scientific and Pedagogical Review,* 2021, no. 5(39), pp. 58–66. (In Russ.)

УДК 81’373

Пушкинская фразеология в литературно-этнографическом музее

Козмин В. Ю.[1]

[1] Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское», Пушкинские Горы, Российская Федерация

Pushkin’s Phraseology in the Literary and Ethnographic Museum

Kozmin V. Yu.[1]

[1] State Memorial Historical, Literary, and Natural Landscape Museum-Reserve of A. S. Pushkin “Mikhailovskoye”, Pushkinskiye Gory, the Russian Federation

---

Аннотация. В статье представлен опыт литературно-фразеологического насыщения экспозиций мемориального музея на примере музея «Пушкинская деревня» музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское». Параллельно с предметным фондом формируется фонд «предметных поэтизмов», позволяющих иллюстрировать состояние творческого вдохновения поэта, а также комментировать по ходу экскурсионного рассказа назначение того или иного устаревшего предмета-слова, представленного в экспозиции. Особое место в музейном рассказе о вещах занимают пословицы и поговорки, которые поэт использовал в своих произведениях, особенно те, в которых присутствуют названия предметов, находящихся в музее. Подобный симбиоз материального и нематериального миров способствует более глубокому раскрытию и пониманию содержания того или иного фразеологизма в контексте творчества Пушкина. Практика масштабного коллекционирования в музейном пространстве предметов крестьянского быта, которые упоминаются в пушкинских фразеологизмах, приводит к пониманию того, что живая речь простонародья оказала глубокое влияние на поэта. Содержание многих фразеологизмов подспудно влияло на построение сюжетных линий, мотивов и поведение пушкинских персонажей, что позволяет задуматься о необходимости переосмысления целого ряда устоявшихся в пушкиноведении концепций происхождения того или иного художественного текста.

Ключевые слова: фразеология, музей, экспозиция, экскурсия, пушкиноведение.

Abstract. The article presents the experience of literary and phraseological saturation of the expositions of the memorial museum on the example of the museum “Pushkin Village” of the Museum-reserve of A. S. Pushkin “Mikhailovskoye”. In parallel with the subject fund, a fund of “subject poeticisms” is being formed, which allows us to illustrate the poet’s state of creative inspiration, as well as to comment on the purpose of a particular outdated word-object presented in the exhibition during the tour. A special place in the museum’s account of things is occupied by proverbs and sayings that the poet used in his works, especially those that contain the names of objects in the museum. Such a symbiosis of the material and immaterial worlds contributes to a deeper disclosure and understanding of the content of a particular phraseological unit in the context of Pushkin’s work. The practice of collecting large numbers of objects of peasant life in the museum space, which are mentioned in Pushkin’s phraseological units (or similar objects), leads to the understanding that the lively speech

© Козмин В. Ю., 2025

of the common people had a deeper influence on the poet. The content of many phraseological units implicitly influenced the construction of storylines, motives and behavior of Pushkin's characters, which makes it possible to reflect on the need to rethink a number of well-established concepts of the origin of a literary text in Pushkin studies.

Keywords: phraseology, museum, exhibition, tour, Pushkin studies.

Об авторе:

Козмин Вячеслав Юрьевич — кандидат филологических наук, хранитель музея «Пушкинская деревня» музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское», Пушкинские Горы, Российская Федерация, bugrovo@mail.ru

About the author:

Kozmin Vyacheslav Yuryevich — Candidate of Philology, Curator at the Pushkin Village Museum of the Mikhailovskoye Pushkin Museum-Reserve, Pushkinskiye Gory, the Russian Federation, bugrovo@mail.ru

Материал поступил в редакцию 20.10.2025, принят к публикации 17.11.2025
Article received by the editorial office on 20.10.2025, accepted for publication on 17.11.2025

Введение

Еще в 1941 г. В. В. Виноградов высказал следующую мысль: «Проблема фразеологии — внутреннее ядро стилистической системы пушкинского стихотворного языка. Исчерпывающее описание и объяснение пушкинской фразеологии возможно лишь: 1) на основе всестороннего изучения разных жанров русской, французской и английской литературы XVIII и начала XIX в. и 2) на основе детально разработанной семантики самого пушкинского языка. Это задача далекого будущего» [1, с 120].

Тем не менее по-прежнему актуальной остается проблема, с которой сталкиваются современные читатели классических литературных произведений: постепенная утрата в современном языке слов и выражений как устаревших. В какой-то степени данный процесс компенсируется созданием справочных пособий, словарей, комментариев. Недооцененной, на наш взгляд, является методика музейной реконструкции семантического поля того или иного скрытого значения.

Как правило, в мемориальных музеях экспонируется материальная составляющая быта писателя, превалирующая над его творческим бытием. Заставить предметы говорить на языке высокой поэзии стало целью мероприятий, проведенных в процессе создания в 2007 г. музея «Пушкинская деревня». Наряду с воссозданием типичной для пушкинского времени псковской крестьянской деревни был осуществлен отбор тех объектов и предметов, которые «говорили» на языке пушкинской поэзии и прозы. В число обязательных предметных поэтизмов вошел, например, *овин*, потому что эта постройка для просушки снопов упомянута Пушкиным в стихотворении «Деревня»: «Овины дымные и мельницы крылаты…» [2, т. 2, кн. 1, с. 82]. Изба *по-белому* «отзывалась» на второе желание старухи из «Сказки о рыбаке и рыбке»: «Изба со светелкой…» [2, т. 3, кн. 1, с. 536]. Обыкновенное *веретено* напоминало о стихотворении «Зимний вечер»: «Или дремлешь под жужжаньем // Своего веретена» [2, т. 2, кн. 1, с. 387].

В результате выборки 43 «говорящих» экспоната сформировали литературное

ядро экспозиции и создали каркас тематической экскурсии, в которой присутствовала информация об утилитарном назначении предметов и поэтической составляющей. Дальше — больше: литературный комментарий к предметам крестьянского быта стал обрастать соответствующими пушкинскими цитатами, пословицами и поговорками. Содержание некоторых из них зачастую становилось «вещью в себе», так как в современном языке ряд фразеологизмов функционирует в усеченном виде, искажающем смысл первоисточника. В частности, *в гумне*, постройке, предназначенной для обмолота зерновых, посетители с недоумением пытались понять смысл бытующего в современном языке выражения «меня на мякине не проведешь». Цитирование пословицы *стараго воробья на мякинѣ не обманешь* [3, с. 372] в экспозиции хозяйственной постройки, в которой представлены и цепы, и мякина, и зерно, способствовало более точному пониманию посетителями исходного смысла народного выражения.

Похожая ситуация возникла в процессе проведения экскурсий в *курной избе*, где по периметру традиционно располагались деревянные лавки, вызывавшие у посетителей эмоциональный отклик: «О, семеро по лавкам!» Упоминание экскурсоводом полного варианта пословицы *у самой семеро по лавкамъ и всѣ сѣдуны. Малъ мала меньше* [3, с. 405] вносило необходимые коррективы в понимание нюансов семейных отношений крестьян.

Практика введения отдельных цитат из произведений А. С. Пушкина в экскурсию не нова. Однако зачастую цитаты не соотносятся с предметами экспозиции и «повисают в воздухе». В соответствии с правилами музейной паспортизации каждый фондовый предмет должен иметь подробное описание. К числу обязательных характеристик относятся размер, материал, место происхождения. На наш взгляд, в литературных и литературно-этнографических музеях должен присутствовать еще один обязательный параметр определения значимости экспонатов: наличие и выявление упоминаний о предметах в произведениях классической литературы и фольклоре. В том числе в тех художественных текстах, где название того или иного предмета присутствует в структуре разнообразных фразеологических оборотов.

Объединение памятников материальной и нематериальной культуры в формате музейной экспозиции создает атмосферу живого взаимодействия различных лексических пластов. Вещи начинают «рассказывать» не только о своем физическом состоянии, но и обретают способность «изъясняться» на языке народных пословиц и поговорок. В свою очередь смысловые подтексты, присутствующие в народных выражениях, иногда позволяют уточнить исходное содержание ряда сюжетов, в том числе в произведениях Пушкина.

Так, например, в *избе по-белому* у печи стоит *квашня* — деревянная кадка, в которую клали тесто. Писатель и знаток русской народной культуры В. И. Белов вспоминал: «Квашню завязывали скатертью и ставили на теплое место. Иногда на шесток, иногда прямо на печь. Ночью большуха заботливо просыпалась, глядела, “ходит” ли, а утром замешивала. Пока топилась печь, тесто продолжало подниматься, и хозяйка начинала его катать над сеяльницей. Она брала тесто деревянной хлебной лопаткой, клала в посыпанную мукой круглую деревянную чашу (тоже называемую хлебной) и подкидывала тесто в воздухе» [4, с. 250].

Тесто набухало и поднималось вверх, то есть *росло, как на дрожжах*. О том же говорится в ряде других пословиц и загадок: *безъ рукъ, безъ ногъ в гору лезетъ; выше дерева растетъ* [3, с. 660]. В сборнике «Пословицы русского народа» В. И. Даля есть и такая: *растетъ не по днямъ, по часамъ, какъ пшеничное тѣсто на опарѣ киснетъ* [3, с. 1088]. Эта пословица — «прародительница» того образного выражения, которое присутствует в «Сказке о царе Салтане»: «…И растет ребенок там // Не по дням, а по часам»

[2, т. 3, кн. 1, с. 509]. Стремительный рост царевича уподобляется процессу набухания заквашенного теста. Есть еще одна народная пословица: *квашни крышкой не удержишь* [3, с. 104], которая в сказке отзывается строками:

Сын на ножки поднялся,
В дно головкой уперся,
Поднатужился немножко:
«Как бы здесь на двор окошко
Нам проделать?» — молвил он,
Вышиб дно и вышел вон.
[2, т. 3, кн. 1, с. 509–510]

Чаще других у Пушкина встречается пословица *все перемелется — мука будет* (у В. И. Даля: *перемелется, — все мука будетъ. Перекуется — сварится* [3, с. 305]). В состав музея входит восстановленная монастырская водяная мельница, с 1809 г. отданная в аренду хозяйке Тригорского П. А. Осиповой (Вульф). Монахи за мельников бугровских молились, особенно весной, потому что *водой мельница стоитъ, да от воды ж и погибаетъ* (в половодье) [3, с. 144]. О том же размышляет мельник из драмы «Русалка»:

…а мне покою
Ни днем, ни ночью нет,
а там посмотришь:
То здесь, то там нужна еще починка,
Где гниль, где течь.
[2, т. 7, с. 188]

На то и соответствующая поговорка была — *мельникъ не бездѣльникъ, хоть дѣла нетъ, а из рукъ топоръ нейдетъ* [3, с. 547].

Повседневный обряд вхождения в дом демонстрируется в курной избе. По тому, как гости входили в избу, хозяин мог определить, кто они — добрые христиане или же иноверцы, нехристи, разбойники. Входя в избу, как и при входе в храм, кланялись, крестились. Мужчины снимали головные уборы. Если ритуал не соблюдался, хозяева могли заподозрить неладное. Подобная ситуация описана Пушкиным в балладе «Жених», созданной им в Михайловском в 1825 г.:

Взошли толпой, не поклонясь,
Икон не замечая;
За стол садятся, не молясь
И шапок не снимая.
[2, т. 2, кн. 1, с. 363]

Конечно, *гость не кость, за дверь не выкинешь* [3, с. 873]. Но *в чужой монастырь со своим уставом не ходят (не ходи)* [3, с. 750]. Поэтому, если *не сошлись обычаем, не бывать дружбѣ* [3, с. 557]. А раз так, то *вотъ тебѣ Богъ, а вотъ тебѣ двери (порогъ)*! [3, с. 874] Крестились, не только входя в избу, но и приступая к трапезе, что находит отражение в пушкинской балладе и в пословице *кто не окстясь* (не крестясь) *за столъ садится, с темъ естъ и пьетъ диавол.* То же самое действо совершали перед работой: *кто перекстясь* (перекрестясь) *работает, тому Божья помощь* [3, с. 7].

У *курной* печи находится корыто. Кажется, что нет ничего проще: расколол на две половинки бревно и выдолбил внутреннюю полость. Как говорится, все гениальное просто. Но корыто в крестьянском быту — это предмет на все случаи жизни. Его использовали для сбора урожая яблок и капусты, для заготовки солений — *полно корыто народу намыто* (огурец) [3, с. 1070], для стирки, купания, охлаждения пива и сусла при пивоварении. В корыте, если квашня развалилась, месили тесто. Тем же способом, что и в бане, грели воду. Для этого в горячую печь укладывали камни, а затем бросали их в корыто с водой. В теплой воде стирали одежду, в кипятке отпаривали засаленную деревянную посуду. Старые изношенные корыта не выбрасывали, а переносили в хлева. Там они проживали вторую жизнь. В них закладывался корм для скота и птицы: *было бъ корытце да было бъ в корытцѣ, а свиньи найдутся* [3, с. 765]. Когда корыта окончательно дряхлели, покрывались трещинами и морщинами, их выносили во двор. Тогда начиналась третья жизнь: зимой крестьянские дети катались на них с горок. В перевернутом виде корыта и корытца использовали в качестве крышек: *все на свете крыто корытом (или: корытом покрыто)* [3, с. 302].

Зная это, понимаешь, почему в пушкинской «Сказке о рыбаке и рыбке» жадная, но совсем не глупая старуха начала свои требования именно с данного предмета первой необходимости. Кто знает, согласилась ли бы золотая рыбка сразу сделать просительницу столбовой дворянкой? Поэтому поначалу старуха исходила из нажитого годами опыта: *не сули журавля в небѣ, а дай синицу в руки* [3, с. 716]. Заполучив корыто, осмелела: *глаза (очи) завидущи, руки загребущи.* Послала старика к рыбке за новой избой: *дай Богъ много, а захочется и побольше* [3, с. 741].

В пословицах и поговорках члены семьи зачастую сравниваются с представителями растительного мира: *какой ствол, такие и сучья*; *какие корешки, такие и ветки, какие родители, такие и детки*; *каков пень, таков и отростень* [5, с. 96]. О собственных «корешках» и «отростнях» упоминает отец большого семейства Пушкин в элегии «…Вновь я посетил», написанной в Михайловском осенью 1835 г.:

…три сосны
Стоят — одна поодаль, две другие
Друг к дружке близко…
…Зеленая семья; кусты теснятся
Под сенью их как дети. А вдали
Стоит один угрюмый их товарищ,
Как старый холостяк, и вкруг него
По-прежнему всё пусто.
[2, т. 3, кн. 1, с. 400]

Вся эта молодая поросль — дети поэта: Машка, Сашка, Наташка, Гришка. «Две сосны» — родители Александр Сергеевич и Наталья Николаевна. Все вместе — дружная счастливая семья. В тексте упоминается «старый холостяк». Но «вкруг него всё пусто, голо…» Оно и понятно с точки зрения народной фразеологии: *холостой, что бешеный*; *холостой — полчеловека*; *холостому помогай Боже, а женатому хозяйка поможет* [3, с. 380, 381].

Заключение

В 2025 г. после ряда научных публикаций и апробации фразеологической экскурсии вышла в свет книга «Гость не много гостит, да много видит: фразеологический путеводитель по музею “Пушкинская деревня”» [6]. Это всего лишь одна из ступеней познания загадок пушкинского гения. Метод отбора фразеологизмов, близких по смыслу пушкинским текстам, приводит к выводу о том, что художественный и понятийный статус пословиц и поговорок в творчестве поэта занимает совершенно особое место. Фразеологизмы не просто орнаментируют повествование, а являются живой историко-художественной платформой, обусловливающей построение сюжетных линий, мотивов и поведения пушкинских персонажей. Подобный подход заставляет задуматься о необходимости переосмысления целого ряда устоявшихся в пушкиноведении концепций, трактовок и подходов.

Не всяко слово в строку пишется, но между строк пословица слышится.

Библиографический список

1. *Виноградов В. В.* Стиль Пушкина. Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1941. 620 с.

2. *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений в девятнадцати томах. Москва: Воскресенье, 1994–1997.

3. *Даль В. И.* Пословицы русского народа. Москва: Императорское Общество истории и древностей российских при Московском университете, 1862. 1095 с.

4. *Белов В. И.* Лад. Очерки народной эстетики. Москва: Институт русской цивилизации, 2013. 512 с.

5. *Рыбникова М. А.* Русские пословицы и поговорки. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1961. 229 с.

6. Козмин В. Ю. Гость не много гостит, да много видит: фразеологический путеводитель по музею «Пушкинская деревня». Сельцо Михайловское: Пушкинский Заповедник, 2024. 344 с.

References

1. Vinogradov V. V. *Pushkin's Style*. Moscow: State Publishing House of Fiction, 1941. 620 p. (In Russ.)

2. Pushkin A. S. *Complete Works in Nineteen Volumes*. Moscow: Voskresen'ye, 1994–1997. (In Russ.)

3. Dal' V. I. *Proverbs of the Russian People*. Moscow: The Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University, 1862. 1095 p. (In Russ.)

4. Belov V. I. *"Lad". Essays on Folk Aesthetics*. Moscow: Institut russkoj civilizacii, 2013. 512 p. (In Russ.)

5. Rybnikova M. A. *Russian Proverbs and Sayings*. Moscow: USSR Academy of Sciences Publishing House, 1961. 229 p. (In Russ.)

6. Kozmin V. Yu. *The Guest Doesn't Stay Long, but Sees a Lot: A Phraseological Guide to the Pushkin Village Museum*. Selo Mikhailovskoye: Pushkin Reserve, 2024. 344 p. (In Russ.)

УДК 004.8:316.7

Культурная идентичность в эпоху искусственного интеллекта: философско-когнитивный анализ интеграционного диалога

Сосновская А. М.[1]

[1] Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Cultural Identity in the Age of Artificial Intelligence: A Philosophical Cognitive Analysis of Integration Dialogue

Sosnovskaya A. M.[1]

[1] North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, the Russian Federation

---

Аннотация. В статье анализируется трансформация культурной идентичности в эпоху искусственного интеллекта с применением междисциплинарного подхода, объединяющего философию, когнитивистику и теорию коммуникации. Машины рассматриваются не как нейтральные инструменты, а как активные участники культурного процесса, формирующие и транслирующие языковые коды своей эпохи. Исследуется эволюция взаимодействия человека и ИИ, приводящая к созданию гибридных систем «человек + ИИ», которые представляют собой целостные сущности с собственной нередуцируемой реальностью. Особое внимание уделяется когнитивному анализу механизмов восприятия ИИ человеком: проекции, интроекции, слиянию и ретрофлексии. В контексте интеграционного диалога в русскоязычном пространстве цифровые платформы и алгоритмы рассматриваются как активные участники формирования культурной идентичности. Предлагается модель формирования идентичности в диалоге с ИИ как непрерывного цикла из четырех этапов: внутренняя установка, взаимодействие/эксперимент, вектор опыта и временная фиксация. В заключении делается вывод о необходимости разработки новых методологических подходов к изучению культурных кодов в эпоху цифровизации, создания этических принципов взаимодействия с ИИ и образовательных программ, способствующих развитию критического мышления в условиях формирования гибридных идентичностей.

Ключевые слова: культурная идентичность, искусственный интеллект, философия, когнитивистика, коммуникация, гибридные системы, цифровая трансформация, интеграционный диалог, русский язык.

Abstract. This article analyzes the transformation of cultural identity in the era of artificial intelligence using an interdisciplinary approach that combines philosophy, cognitive science, and communication theory. Machines are viewed not as neutral instruments, but as active participants in the cultural

© Сосновская А. М., 2025

process, shaping and transmitting the linguistic codes of their era. The evolution of human-AI interaction is explored, leading to the creation of hybrid “human + AI” systems that represent holistic entities with their own irreducible reality. Particular attention is paid to the cognitive analysis of the mechanisms of human perception of AI: projection, introjection, fusion, and retroflexion. In the context of integrative dialogue in the Russian-speaking world, digital platforms and algorithms are considered active participants in the formation of cultural identity. A model of identity formation in dialogue with AI is proposed as a continuous cycle of four stages: internal attitude, interaction/experimentation, vector of experience, and temporal fixation. The conclusion highlights the need to develop new methodological approaches to studying cultural codes in the digital age, to establish ethical principles for interaction with AI, and to create educational programs that promote critical thinking in the context of the formation of hybrid identities.

Keywords: cultural identity, artificial intelligence, philosophy, cognitive science, communication, hybrid systems, digital transformation, integration dialogue, Russian language.

Об авторе:

Сосновская Анна Михайловна — доктор политических наук, профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций факультета социальных технологий Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация, sosnovskaya-am@ranepa.ru

About the author:

Sosnovskaya Anna Mikhailovna — Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Journalism and Media Communications of the Faculty of Social Technologies at the North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, the Russian Federation, sosnovskaya-am@ranepa.ru

Материал поступил в редакцию 31.10.2025, принят к публикации 18.11.2025
Article received by the editorial office on 31.10.2025, accepted for publication on 18.11.2025

Введение

В современную эпоху цифровой трансформации общества искусственный интеллект перестает быть просто технологическим инструментом и становится активным участником культурных процессов, формирующим новые языковые коды и модели коммуникации. В этом контексте особую научную ценность представляют исследования на стыке философии, когнитивистики и коммуникации, позволяющие глубоко осмыслить происходящие изменения [1].

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью переосмысления традиционных подходов к изучению культурной идентичности в условиях, когда границы между естественным и искусственным интеллектом становятся все более проницаемыми. Анализ, согласно предложенной нами концептуальной модели, позволяет рассмотреть русский язык и интеграционный диалог не только в привычном социально-политическом контексте, но и в перспективе цифровой трансформации общества, формирования гибридных идентичностей и новых форм коммуникации [2, 3].

Цель настоящей статьи — применить методологический аппарат для анализа современных процессов трансформации культурной идентичности в русскоязычном пространстве и выявить потенциал данного подхода к изучению интеграционного диалога в цифровую эпоху.

Машины как формирующие культурные коды: философский анализ

Центральный тезис статьи заключается в том, что машины не являются нейтральными инструментами, а активно формируют и транслируют языковые коды своей эпохи. Такой подход требует преодоления традиционного антропоцентризма и признания машин обладающими собственным «языком» акторами в культурном процессе.

Философский и исторический анализ показывает эволюцию «диалектов машинного языка» в разные культурные эпохи. В период барокко машины говорили на языке театральности и избыточности, отражая логику абсолютистской власти. Автоматы Ж. де Вокансона, с их сложностью и демонстративностью, представляли собой своего рода «мужскую проповедь» в механической форме. Эпоха рококо изменила этот тон на более изящный и интимный — миниатюрные автоматы семьи Жаке-Дро маскировали свою функцию под игру, говоря «женским шепотом» в пространстве салонов.

Индустриальная эпоха породила «грамматику механизмов» Ф. Рёло — язык диаграмм, формул и дисциплины, где паровоз стал гиперобъектом, символизирующим новую мощь и стандартизацию. Каждый исторический период создавал свой уникальный «диалект» машин, отражая не только технологический уровень, но и всю совокупность культурных кодов [4, с. 46–47].

Этот философский подход особенно ценен при анализе современных цифровых технологий, включая ИИ. Русский язык в цифровую эпоху приобретает новые измерения под влиянием алгоритмов машинного перевода, систем распознавания речи и генеративных моделей. Эти технологии не просто обрабатывают язык — они активно формируют новые нормы использования, создают новые гибридные формы выражения и влияют на культурную идентичность носителей языка [5].

Гибридные системы «человек + ИИ»: когнитивный аспект

С когнитивистской точки зрения ценным представляется подход А. В. Курпатова к пониманию взаимодействия человека и ИИ как процесса, отсылающего к концепции Д. К. Деннета о сознании как множестве параллельных процессов, где сознание — это лишь «наброски», получившие статус «опубликованных», или «прославленных» [1]: «Представьте, что происходит, когда богатая, многомерная, нелинейная работа дефолт-системы должна быть “опубликована” в сознании. Она проходит через узкое горлышко языка!» [6, с. 16]

Когда пользователь обращается к ИИ с запросом, происходит процесс, поразительно напоминающий деннетовское «прославление». Запрос активирует определенное подмножество связей в нейронной сети, вызывая «коллапс волновой функции» знания и формирование конкретного, «опубликованного» ответа[1]. Это акт со-творения, в ходе которого человеческий запрос и машин-

[1] До момента «измерения» информация может существовать в виде множества вероятностных вариантов, как в суперпозиции квантовых состояний. Поиск, анализ или формулирование ответа действуют как измерение, которое разрушает суперпозицию. Это приводит к выбору одного конкретного варианта. Результатом этого «измерения» является «коллапс» — формирование одного, конкретного, «опубликованного» ответа, который является результатом фиксации одного из возможных вариантов.

ный алгоритм совместно конституируют смысл.

В этом контексте введем концепцию «четвероякого объекта» Г. Хармана. Гибридная система «человек + ИИ» — это целостная сущность с собственной нередуцируемой реальностью. Реальные компоненты (человек, железо, код) и чувственные качества (опыт взаимодействия, порождаемые смыслы) сливаются, порождая уникальный гибридный язык со-творчества, не принадлежащий ни человеку, ни машине полностью [7].

Далее представим анализ механизмов восприятия ИИ человеком, выделенных в наших исследованиях [3, 8].

1. **Проекция** — наделение ИИ божественными атрибутами (всеведение, творчество).

2. **Интроекция** — сведение ИИ к инструменту (наследие позитивистского идеала индустриальной эпохи).

3. **Слияние** — создание единого гибридного объекта, обогащающего идентичность.

4. **Ретрофлексия** — петли обратной связи, где человеческий запрос меняет ИИ, а ответы ИИ меняют восприятие человека.

Эти механизмы активно работают в современном русскоязычном цифровом пространстве, где пользователи взаимодействуют с чат-ботами, виртуальными ассистентами и генеративными моделями. Процессы слияния и ретрофлексии особенно заметны в средах, где ИИ используется для творчества на русском языке — от написания текстов до создания визуальных образов, основанных на русскоязычных культурных кодах.

Интеграционный диалог в цифровую эпоху: коммуникативное измерение

Данная концепция позволяет по-новому взглянуть на процессы интеграционного диалога в русскоязычном пространстве. С точки зрения акторно-сетевой теории (АСТ), человек становится лишь одним из равноправных акторов в сети, куда входят и ИИ, и другие объекты [9].

Этот подход продуктивен при анализе современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Цифровые платформы, социальные сети и алгоритмы рекомендаций становятся активными участниками формирования культурной идентичности и интеграционного диалога. Они создают новые гибридные пространства, где русскоязычные пользователи из разных стран взаимодействуют не напрямую, а опосредованно — через цифровые интерфейсы и алгоритмы.

В этом контексте необходимо учитывать следующие этические вызовы.

1. **Непрозрачность** — использование данных без ясного информирования пользователей.

2. **Манипуляции** — риск воздействия на сознание через алгоритмы.

3. **Когнитивные искажения** — эффект Даннинга-Крюгера[2], ослабляющий критическое мышление.

4. **Проблемы кибербезопасности** — необходимость новых методов аудита ИИ.

В интеграционном диалоге эти риски приобретают особое значение. Алгоритмы могут усиливать существующие культурные различия или, наоборот, создавать иллюзию близости там, где ее нет. Манипулятивные технологии могут использоваться для влияния на общественное мнение, что требует разработки новых подходов к обеспечению информационной безопасности.

[2] Эффект Даннинга-Крюгера (люди с недостаточными знаниями не могут объективно оценить свои ошибки) порождает иллюзию уверенности в решениях ИИ без контекста.

Процесс формирования «я» в диалоге с ИИ

Модель формирования идентичности в диалоге с ИИ можно представить как непрерывный цикл из четырех этапов.

1. **Внутренняя установка** — знания, память, эмоции и запрос.

2. **Взаимодействие/Эксперимент** — контакт с акторами цифровой реальности, включая ИИ.

3. **Вектор опыта** — учет вовлеченных сил и возможность сбоев.

4. **Временная фиксация** — формирование смыслов и идентичности.

Эта модель позволяет анализировать, как современные русскоязычные пользователи конструируют свою идентичность в цифровой среде. ИИ становится не просто инструментом, а активным участником этого процесса, предлагая варианты самопрезентации, модели коммуникации и культурные коды для идентификации.

В контексте интеграционного диалога это означает, что ИИ может как способствовать сближению культур через создание общих цифровых пространств, так и усиливать разобщенность через персонализацию контента и создание «информационных коконов». Понимание этих механизмов необходимо для разработки эффективной политики в области культурного сотрудничества и интеграции.

Пути к антропоцентрическому синтезу

Путь к антропотехническому синтезу может включать несколько ключевых ориентиров.

1. **Машины как соавторы** — активное участие в генерации знания.

2. **Поэтика гибридного взаимодействия** — подлинное взаимодействие на уровне слияния и ретрофлексии.

3. **Гетерогенность сознания** — осознание «присутствия Другого в нас».

4. **Необходимость новых рамок** — разработка этических и философских основ для преодоления страха и обожествления ИИ.

Признание ИИ соавтором в культурном процессе способно открыть новые возможности для творческого сотрудничества между представителями разных стран. Поэтика гибридного взаимодействия может стать основой для новых форм культурного обмена, а гетерогенность сознания — основой для взаимопонимания и лояльности.

Заключение

В статье был представлен междисциплинарный подход к изучению трансформации культурной идентичности в эпоху искусственного интеллекта. Предложенная концепция позволяет рассмотреть русский язык и интеграционный диалог в новой перспективе: не только как объекты социально-политического анализа, а как динамичные системы, активно формируемые цифровыми технологиями.

Такой подход позволяет анализировать, как технологии формируют культурные коды, как стираются границы между естественным и искусственным интеллектом и какие этические вызовы это порождает. Таким образом, русский язык и интеграционный диалог рассматриваются не только в традиционном контексте, но и в перспективе цифровой трансформации общества, формирования гибридных идентичностей и новых форм коммуникации.

Дальнейшие исследования в этом направлении должны быть направлены на разработку конкретных методик анализа влияния ИИ на культурные процессы в русскоязычном пространстве, создание этических принципов взаимо-

действия с ИИ в контексте сохранения культурного разнообразия и разработку образовательных программ, способствующих развитию критического мышления и цифровой грамотности в эпоху гибридных систем.

Библиографический список

1. *Деннет Д. К.* Разум: от начала до конца. Новый взгляд на эволюцию сознания от ведущего мыслителя современности. Москва: Бомбора, 2021. 528 с.

2. *Иванов О. В., Иванова О. В.* Устойчивое развитие общего культурного пространства государств — участников СНГ // Диалог: политика, право, экономика. 2025. № 2. С. 32–40.

3. Изучение практик коммуникации: от этнометодологии к теории сетей / под науч. ред. А. М. Сосновской. Москва: Издательский дом «Дело», 2025. 208 с.

4. *Марков А. В., Сосновская А. М.* Язык машин от барочных автоматов к цифровым гибридам: Поэтика технологической эволюции // Технологии в инфосфере. 2025. Т. 6. № 3 (20). С. 43–63. DOI 10.48417/technolang.2025.03.04. EDN LSUKSA.

5. *Лукьянова И. В.* Русский язык в эпоху цифровой трансформации: проблемы и перспективы // Вестник науки. 2023. Т. 4. № 4 (61). С. 198–209.

6. *Курпатов А. В.* Заслуженный собеседник. Искусство диалога с искусственным интеллектом. Москва: Курпатов А. В., 2025. 119 с.

7. *Харман Г.* Объектно-ориентированная онтология: новая «теория всего». Москва: Ад Маргинем Пресс, 2021. 272 с.

8. *Сосновская А. М.* Конструирование идентичности с помощью ИИ и медиатекстов // Медиалингвистика: материалы IX международной научной конференции, Санкт-Петербургский государственный университет, 25–28 июня 2025 года. Санкт-Петербург: ООО «Медиапапир», 2025. С. 652–656. EDN EMWYCN.

9. *Латур Б.* Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.

References

1. Dennett D. C. *The Mind: From Beginning to End. A New Look at the Evolution of Consciousness from a Leading Modern Thinker.* Moscow: Bombora, 2021. 528 p. (In Russ.)

2. Ivanov O. V., Ivanova O. V. Sustainable Development of the Common Cultural Space of the CIS Member States. *Dialogue: Politics, Law, Economics*, 2025, № 2, pp. 32–40. (In Russ.)

3. *Studying Communication Practices: From Ethnomethodology to Network Theory* / ed. by A. M. Sosnovskaya. Moscow: Delo Publishing House, 2025. 208 p. (In Russ.)

4. Markov A. V., Sosnovskaya A. M. Machine Language from Baroque Automata to Digital Hybrids: Poetics of Technological Evolution. *Technologies in the Infosphere*, 2025, vol. 6, no. 3 (20), pp. 43–63. DOI 10.48417/technolang.2025.03.04. EDN LSUKSA. (In Russ.)

5. Lukyanova I. V. Russian Language in the Era of Digital Transformation: Problems and Prospects. *Vestnik nauki*, 2023, vol. 4, no. 4 (61), pp. 198–209. (In Russ.)

6. Kurpatov A. V. *Distinguished Interlocutor. The Art of Dialogue with Artificial Intelligence*. Moscow: Kurpatov A. V., 2025. 119 p. (In Russ.)

7. Harman G. *Object-Oriented Ontology: A New "Theory of Everything".* Moscow: Ad Marginem Press, 2021. 272 p. (In Russ.)

8. Sosnovskaya A. M. Constructing Identity with AI and Media Texts. *Medialinguistics: Proceedings of the IX International Scientific Conference, St. Petersburg State University, June 25–28, 2025*. St. Petersburg: OOO "Mediapapir", 2025. Pp. 652–656. EDN EMWYCN. (In Russ.)

9. Latour B. *Reassembling the Social: Introduction to Actor-Network Theory*. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2014. 384 p. (In Russ.)

УДК 811.161.1’374.2:398.9:004:008

Пословица недаром молвится: к вопросу о сохранении паремиологического наследия

Ничипорчик Е. В.[1]

[1] Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Гомель, Республика Беларусь

The Proverb Says for a Reason: on the Question of Preserving the Paremiological Heritage

Nichiporchik E. V.[1]

[1] Francisk Skorina Gomel State University, Gomel, the Republic of Belarus

Аннотация. В статье анализируются достижения русской паремиографии, направленные на сохранение национального паремиологического фонда. Поясняется, с какими угрозами сталкивается сегодня паремиологическое наследие. Определяются меры, которые должны быть приняты в обществе для предотвращения стирания из коллективной памяти пословичных выражений, отмечаются достоинства электронных паремиологических словарей. Автор также обращает внимание на разнообразие познавательных интеракций в интернет-пространстве, посвященных популяризации русских паремий.

Ключевые слова: паремия, паремиологическое наследие, словарь, цифровая культура, популяризация.

Abstract. This article analyzes the achievements of Russian paremiography aimed at preserving the national paremiological collection. It explores the threats facing this paremiological heritage today and identifies measures that should be taken in society to prevent proverbial expressions from being erased from collective memory. The advantages of electronic paremiological dictionaries are highlighted. The diversity of online educational interactions dedicated to the popularization of Russian proverbs is highlighted.

Keywords: proverb, paremiological heritage, dictionary, digital culture, popularization.

Об авторе:

Ничипорчик Елена Владимировна — доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского, общего и славянского языкознания Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины, Гомель, Республика Беларусь, evnich@gmail.com

About the author:

Nichiporchik Elena Vladimirovna — Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian, General and Slavic Linguistics at Francisk Skorina Gomel State University, Gomel, the Republic of Belarus, evnich@gmail.com

Материал поступил в редакцию 22.10.2025, принят к публикации 13.11.2025
Article received by the editorial office on 22.10.2025, accepted for publication on 13.11.2025

© Ничипорчик Е. В., 2025

Одной из важнейших задач современной лингвистики в условиях углубляющихся процессов глобализации является сохранение тех фактов языка, которые своими корнями уходят в глубокую древность и отражают специфику видения и интерпретации мира нашими далекими предками. В огромном информационном поле, которое окружает современного человека, редкие факты языка, обладающие богатейшими культурными коннотациями, оказываются, как правило, в тени. Стремление организаторов международной конференции «Русский язык — основа интеграционного диалога в СНГ» (16–17 октября 2025 г., Санкт-Петербург) обратить внимание на редкую лексику мотивировано заботой о том, чтобы богатство русского языка не оскудело, не утрачивались национальные ресурсы, необходимые для приумножения этого богатства.

К уникальному пласту народной культуры относятся и паремии. Их культурная значимость не подлежит сомнению: в паремиях находят отражение менталитет народа, его ценностные ориентации и мораль. К сожалению, «зона узнавания» паремиологических единиц у молодого поколения оказывается бедной; есть опасность, что яркое провербиальное слово в недалеком будущем перейдет в разряд редких. Что же нужно делать, чтобы паремии не сходили с уст носителей языка, чтобы архаичные по своему происхождению устойчивые выражения не стирались из коллективной памяти?

Российский паремиологический фонд формировался столетиями, и целый ряд ученых и просто неравнодушных людей ушедших эпох сделали немало для его сохранения. Настоящей лексикографической сокровищницей являются паремиологические собрания, подготовленные в XVIII и XIX вв. А. А. Барсовым [1], И. М. Снегиревым [2], М. И. Михельсоном [3], В. И. Далем [4]. В XX в. было издано множество паремиологических словарей, добавляющих новые штрихи к русской паремиологической картине мира (см., например, [5–7]), увидели свет толковые и историко-этимологические словари пословичных и фразеологических выражений [8–10]. Изучению паремиологического фонда русского языка посвящено много специальных работ, обзор изданных монографий и защищенных диссертаций по паремиологии может стать предметом специального исследования.

Лучшие традиции составления словарей устойчивых выражений находят продолжение в XX в. Неоценимый вклад в развитие паремиографической практики в России внес профессор Санкт-Петербургского государственного университета, почетный председатель Фразеологической комиссии при Международном комитете славистов В. М. Мокиенко. Профессор Мокиенко — составитель и редактор целого ряда паремиологических словарей, в том числе словарей, в которых собраны межъязыковые корреляты. По инициативе и под руководством В. М. Мокиенко создано крупнейшее собрание русских паремий — паремиологическая трилогия, включающая «Большой словарь русских поговорок» [11], «Большой словарь русских народных сравнений» [12], «Большой словарь русских пословиц» [13].

Значительны на сегодняшний день успехи и областной паремиографии, активно переиздаются и составляются словари паремий малых народов России. Важно, что есть коллективы, которые работают над восполнением паремиографических лакун в российском регионоведении.

Почему же вопрос о сохранении паремиологического фонда, несмотря на обилие паремиологических словарей разного типа, в настоящее время не снимается с повестки дня? Можно ли утверждать, что паремиологическое наследие сегодня сталкивается с серьезными угрозами?

По-видимому, однозначно ответить на этот вопрос нельзя. Действительно, обеднение «зоны узнавания» паремий вызывает тревогу. Все меньше становится носителей языка, которые могут объяснить смысл той или иной паремии либо прокомментировать ее образную основу.

Однако уход из активного употребления пословиц, не обнаруживающих живых связей с реальностью, — это естественный процесс: динамика присуща любой системе, в том числе и системе паремиологических единиц.

Угрозу следует усматривать прежде всего в девиантных употреблениях паремий, входящих в ядро паремиофонда. Неспециальные искажения формы и (или) смысла пословичных выражений свидетельствуют о низкой речевой культуре носителей языка и негативно сказываются на коллективной памяти. Творческие трансформации паремий, направленные на реализацию разного рода коммуникативных намерений продуцентов трансформов (в том числе на удовлетворение элементарных гедонистических потребностей адресата), хотя и являются ярким подтверждением жизненной силы народных изречений, также вносят некоторый дисбаланс в паремиологическое пространство.

Угрозу паремиологическому наследию в какой-то мере представляет и цифровая культура: народные изречения вытесняются интернет-мемами, оценочное отношение выражается преимущественно невербально, приметой дня становится употребление в русской речи англицизмов. В то же время в связи с изменением самого процесса передачи и приема информации проблема доступа к той или иной литературе уже не стоит так остро. При желании в интернет-пространстве можно найти оцифрованные паремиологические словари и справочники. И в этом отношении использование цифровых технологий оказывается великим благом. Правда, оцифрованные словари характеризуются ограниченным функционалом: не работают инструменты поиска, обычно запрещено выделение материала и его копирование.

Если общество заинтересовано в сохранении паремиологического наследия, то тогда следует идти в ногу со временем и находить новые способы приобщения носителей языка к фольклорным сокровищницам.

Самым удобным способом нахождения необходимой информации для современного человека является обращение в цифровой среде. По этой причине важно создавать электронные версии паремиологических словарей, снабженные полным пакетом инструментов. В функционале таких словарей должны быть макросы, которые позволяют по запросу любого пользователя сформировать списки паремий на определенную тему, с определенным ключевым словом, с тем или иным компонентом, а также подобрать синонимичные и (или) антонимичные выражения, определить значение и назначение паремии, привести ее контекстные употребления и др. Примечательно, что с решением такого рода задач в настоящее время успешно справляется искусственный интеллект.

В то же время очень важно, чтобы паремии продолжали свое существование не только в ноэматическом мире, реконструируемом искусственным интеллектом, но и на устах людей. Для этого необходимо активно заниматься популяризацией паремиологических выражений. Что можно предложить современному человеку и что уже предлагается?

1. Уроки словесности, тематические конкурсы, акции и игры для школьников. Ключевую роль в организации такого рода мероприятий могут взять на себя библиотеки и учебные заведения. В интернет-пространстве можно найти замечательные иллюстрации реализации таких проектов, например: филологические посиделки «Пословица недаром молвится» (https://book-terra.ru); выставка рисунков творческого конкурса «Волшебный мир пословиц и поговорок» (https://book-terra.ru); акция «Прикоснись к истокам» (https://www.google.com) и мн. др.

2. Анимационные проекты и альманахи. Действенность таких проектов заключается в их наглядности, в долгосрочности эффекта от удовлетворения эстетических и познавательных потребностей адресата (см. рис. 1 и 2). Нужно, однако, учитывать, что реализация ани-

Рис. 1. Анимационный альманах «Пословицы и поговорки»

Рис. 2. Экспериментальный молодежный мультипликационный проект

Рис. 3. Блог «Николаевский экспресс»

Рис. 4. Инфографика «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». 100 лучших пословиц и поговорок

мационных проектов возможна только при стабильной финансовой поддержке государства.

3. Видеоблогинг: посты, видеоигры, инфографика (см. рис. 3 и 4). Посетителям познавательных каналов предлагается вспомнить смысл забытых выражений, ознакомиться с тематическими подборками наиболее популярных пословиц, идентифицировать текст пословицы по картинке и мн. др.

Видеоблогинг очень популярен в настоящее время, и, хотя не все продукты видеоблогинга, ориентированные на популяризацию русских пословиц и поговорок, отличаются высоким качеством, пользователи Сети с удовольствием делятся своими комментариями. Приведем несколько таких комментариев на контент канала «Вся мудрость жизни»: *Обожаю русские пословицы! В любое время можно применить, четко, емко сказывается вся суть жизненной ситуации!* (@lybovfetiskins2211); *Спасибо за кропотливый и старательный труд. Работайте. Может, у Вас получится как [у] В. И. Даля? Ждем* (@hautecouture1763); *Гениально! Многих и не слыхивала за свою жизнь. Спасибо. Очень интересно* (@Bbbvvviiii).

В заключение подчеркнем, что успешному решению задачи по сохранению русского паремиологического наследия будет способствовать гармоничное сочетание академической традиции составления паремиологических словарей с новыми методами популяризации пословиц и поговорок в интернет-пространстве.

Библиографический список

1. *Барсов А. А.* Собрание 4291 древних российских пословиц. Печатаны при Императорском Московском университете, 1770. 244 с.

2. *Снегирев И. М.* Русские в своих пословицах: Рассуждения и исследования об отечествен-

ных пословицах и поговорках: в 4 кн. Москва: Университетская типография, 1831–1834.

3. *Михельсон М. И*. Меткие и ходячие слова: сборник русских и иностранных пословиц, изречений и выражений. Санкт-Петербург: Паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1894. 690 с.

4. *Даль В. И*. Пословицы русского народа: сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и проч. Москва: Императорское общество истории и древностей российских при Московском университете, 1862. 1096 с.

5. *Аникин В. П*. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. Москва: Учпедгиз, 1957. 240 с.

6. *Рыбникова М. А*. Русские пословицы и поговорки. Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1961. 230 с.

7. Русские народные пословицы и поговорки / Сост. А. М. Жигулев. Москва: Московский рабочий, 1965. 360 с.

8. *Жуков В. П*. Словарь русских пословиц и поговорок. Москва: Советская энциклопедия, 1966. 535 с.

9. *Зимин В. И., Спирин А. С*. Пословицы и поговорки русского народа. Объяснительный словарь. Москва: Сюита, 1996. 544 с.

10. *Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И*. Словарь русской фразеологии: историко-этимологический справочник. Санкт-Петербург: Фолио-Пресс, 1998. 704 с.

11. *Мокиенко В. М., Никитина Т. Г*. Большой словарь русских поговорок/ Под ред. В. М. Мокиенко. Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 784 с.

12. *Мокиенко В. М., Никитина Т. Г*. Большой словарь русских народных сравнений. Большой объяснительный словарь. Более 45000 образных выражений/ Под ред. В. М. Мокиенко. Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 800 с.

13. *Мокиенко В. М*. Большой словарь русских пословиц: около 70 000 пословиц / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева. Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 1023 с.

References

1. Barsov A. A. *Collection of 4291 Ancient Russian Proverbs*. Printed at Imperial Moscow University, 1770. 244 p. (In Russ.)

2. Snegirev I. M. *Russians in Their Proverbs: Essays and Research on Russian Proverbs and Sayings*: in four volumes. Moscow: University Printing House, 1831–1834. (In Russ.)

3. Mihel'son M. I. *Apt and Popular Words: a Collection of Russian and Foreign Proverbs, Sayings, and Expressions.* St. Petersburg: Parovaya skoropechatnya P. O. Yablonskogo, 1894. 690 p. (In Russ.)

4. Dal' V. I. *Proverbs of the Russian People.* Moscow: The Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University, 1862. 1906 p. (In Russ.)

5. Anikin V. P. *Russian Folk Proverbs, Sayings, Riddles, and Children's Folklore.* Moscow: Uchpedgiz, 1957. 240 p. (In Russ.)

6. Rybnikova M. A. *Russian Proverbs and Sayings.* Moscow: USSR Academy of Sciences Publishing House, 1961. 230 p. (In Russ.)

7. *Russian Folk Proverbs and Sayings*. Compiled by A. M. ZHigulev. Moscow: Moskovskij rabochij, 1965. 360 p. (In Russ.)

8. Zhukov V. P. *Dictionary of Russian Proverbs and Sayings.* Moscow: Sovetskaya Enciklopediya, 1966. 535 p. (In Russ.)

9. Zimin V. I., Spirin A. S. *Proverbs and Sayings of the Russian People. Explanatory Dictionary*. Moscow: Syuita, 1996. 544 p. (In Russ.)

10. Birih A. K., Mokienko V. M., Stepanova L. I. *Dictionary of Russian Phraseology: Historical and Etymological Reference Book*. St. Petersburg: Folio-Press, 1998. 704 p. (In Russ.)

11. Mokienko V. M., Nikitina T. G. *The Large Dictionary of Russian Sayings.* Ed. by prof. V. M. Mokienko. Moscow: OLMA Media Grupp, 2007. 784 p. (In Russ.)

12. Mokienko V. M., Nikitina T. G. *The Large Dictionary of Russian Folk Comparisons: The Large Explanatory Dictionary. More than 45,000 Figurative Expressions*. Ed. by V. M. Mokienko. Moscow: OLMA Media Grupp, 2008. 800 p. (In Russ.)

13. Mokienko V. M. *The Large Dictionary of Russian Proverbs: About 70,000 Proverbs* / V. M. Mokienko, T. G. Nikitina, E. K. Nikolaeva. Moscow: OLMA Media Group, 2010. 1023 p. (In Russ.)

УДК 82

Произведения А. С. Пушкина в театре и кино: интерпретационные возможности сохранения актуальности русской классической литературы

Прокофьева В. Ю.[1]

[1] Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, Санкт-Петербург, Российская Федерация

The Works of A. S. Pushkin in Theatre and Cinema: Interpretational Possibilities of Maintaining the Relevance of Russian Classical Literature

Prokofeva V. Yu.[1]

[1] St. Petersburg State Institute of Film and Television, St. Petersburg, the Russian Federation

---

Аннотация. В статье проанализированы возможности интерпретации произведений А. С. Пушкина на театральной сцене и в кино. Творчество Пушкина востребовано театрами с XIX в., российский кинематограф начинается с экранизаций пушкинской прозы, сейчас «Евгений Онегин», «Руслан и Людмила» и сказки оказываются самыми востребованными текстами для театра и кино, но перевод этих произведений на язык другого вида искусства возможен через адаптацию, т. е. изменение в зависимости от прагматических задач. Одна из главных — сохранить актуальность русской классической литературы и русского слова для новых поколений. Автор представляет список интерпретационных стратегий, которые реализовались в целом ряде спектаклей и фильмов, имевших успех среди публики и собравших большую зрительскую аудиторию. Каждая проиллюстрирована продуктами театрального и киноискусства XXI в., показывающими реализацию этой стратегии. Выделены универсальные стратегии, а также характерные преимущественно для театра или кино, выявлены неожиданные стратегии, проявляющиеся в обращении к не использовавшимся ранее форматам и жанрам, перенесении акцента на второстепенных персонажей и т. п., представлена единичная стратегия, в которой заложен большой семиотический потенциал. Сделан вывод о необходимости использования креативных стратегий при адаптации художественных произведений в театрально-экранных искусствах, ибо в них заложены возможности сохранения и актуализации русской литературы для новых поколений.

Ключевые слова: А. С. Пушкин, театр, кино, русская классическая литература, интерпретация художественного текста.

Abstract. This article analyzes the potential for interpreting the works of A. S. Pushkin on the stage and in film. Pushkin's work has been in demand by theaters since the 19th century, and Russian cinema began with screen adaptations of Pushkin's prose. Today, "Eugene Onegin", "Ruslan and Lyudmila", and fairy tales are the most popular texts for theater and film. However, translating these works into the language of another art form is possible through adaptation, i. e., modification based on pragmatic needs. One of the main objectives is to preserve the relevance of classical Russian literature and the Russian language for new generations. The author presents a list of interpretive strategies that have been implemented in a number of performances and films that have enjoyed success with

© Прокофьева В. Ю., 2025

audiences and attracted large audiences. Each is illustrated with examples of 21st century theater and film productions demonstrating the implementation of this strategy. Universal strategies, as well as those characteristic primarily of theater or cinema, are identified. Unexpected strategies are revealed, manifested in the use of previously unused formats and genres, the shifting emphasis to secondary characters, etc.; a single strategy with significant semiotic potential is presented. A conclusion is drawn regarding the necessity of using creative strategies when adapting works of art for theatrical and screen arts, as they offer the potential to preserve and update Russian literature for new generations.

Keywords: A. S. Pushkin, theater, cinema, Russian classical literature, interpretation of literary text.

Об авторе:

Прокофьева Виктория Юрьевна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры медиакоммуникационных технологий Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, Санкт-Петербург, Российская Федерация, vicproc1999@gmail.com

About the author:

Prokofeva Viktoria Yurievna — Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Media Communication Technologies at St. Petersburg State Institute of Film and Television, St. Petersburg, the Russian Federation, vicproc1999@gmail.com

Материал поступил в редакцию 05.11.2025, принят к публикации 24.11.2025
Article received by the editorial office on 05.11.2025, accepted for publication on 24.11.2025

Введение

Роль театрального и кинематографического искусства в сохранении русского языка и актуализации русской литературы несомненна: сценическое и экранное произведение основано на тексте, как правило, художественном. Один из родов литературы предназначен для сцены, а российский кинематограф начинался с экранизации произведений русских классиков. Мы знаем драматургов, которые сделали известным театр своей страны за ее пределами — Шекспир в Англии, Мольер во Франции, Брехт в Германии. На российской же сцене, несмотря на множество талантливых драматургов, больше всего спектаклей ставится по произведениям А. С. Пушкина: только в XIX в. исследователи насчитывают до тысячи театральных интерпретаций его текстов и утверждают, что к Пушкину «театр обращался чаще, чем к самым репертуарным драматургам» [1, с. 3], и это только те постановки, которые зафиксированы в архивных источниках, которые можно пересчитать. Что касается российского кинематографа, то в первое десятилетие его существования были экранизированы почти все пушкинские прозаические произведения и выпущен биографический фильм «Жизнь и смерть А. С. Пушкина» (1910 г.), после чего первый русский поэт не раз становился киноперсонажем. К 200-летнему юбилею А. С. Пушкина кинопушкиниана накопила такое большое количество фильмов о нем и по его произведениям, что назрела необходимость собрать их воедино, и Госфильмофонд России выпустил «Пушкинский кинословарь» [2].

«Руслан и Людмила», «Евгений Онегин» и сказки Пушкина стали наиболее востребованными для сцены и кино. Оказавшись полимодальными текстами, они чаще других подвергаются интерсемиотическому переводу на языки других искусств в зависимости от прагматических задач [3], чем способствуют сохранению русского классического слова в лингвокультурном поле современного социума. Понимание интерпретационных

возможностей сценических и киноадаптаций произведений А. С. Пушкина поможет выработке стратегий по дальнейшему сохранению и продвижению русского слова в культурной жизни России и за рубежом.

Интерпретационные стратегии театральных и киноверсий произведений А. С. Пушкина

На основе российских театральных постановок и фильмов (включая сериалы) XXI в. представим возможности развития пушкинских текстов с целью актуализации русской классики и русского слова. В качестве сравнения и для понимания генезиса стратегии будем привлекать спектакли и фильмы прошлых эпох. Для формулировки стратегии используем вопрос «Что надо сделать с произведением Пушкина, перенося его на сцену или экран, чтобы оно оказалось интересным и актуальным для современного зрителя?» При ответе на этот вопрос не будем иметь в виду постановки и фильмы, точно повторяющие произведения, а обратимся к различным векторам интерпретаций, именно в них и будет заключаться прагматическая задача привлечения внимания к исходному тексту и его автору широкой, а особенно молодой, публики.

Осовременить сюжет. Этот прием не нов ни в театре, ни в кинематографе, но всегда работает, помогая осознавать вечность сюжета, сочиненного очень давно, и заставляя вспомнить исходный текст с его персонажами, диалогами, фразами, ставшими прецедентными.

В Театре наций в конце 2023 г. прошла премьера спектакля «Борис Годунов. Сны», в котором режиссер Петр Шерешевский перенес действие пушкинской драмы в наше время, в школьный спортзал. Именно в нем и происходит борьба за власть людей в деловых и спортивных костюмах. В 2024 г. на Московском международном кинофестивале был показан фильм Виктора Тихомирова «Евгений Телегин», в котором пушкинский сюжет переносится в 1980-е гг. Воспринят он был неоднозначно, однако первоисточник был понятен всем, что очевидно: в фильме звучат не только имена персонажей «Евгения Онегина», но и строки из произведения, которые не узнать невозможно (*уважать себя заставил и лучше выдумать не мог*, например). Критика назвала фильм «энциклопедией советской жизни», тем самым одобрив эксперимент режиссера. Вспомним в связи с этим подобный: в 1986 г. вышел на экран фильм Романа Балаяна «Храни меня, мой талисман», в котором персонажи на фоне пушкинского праздника в Болдино выясняют отношения из-за женщины вполне по-пушкински — на дуэли. Тогда этот фильм также вызвал бурную дискуссию о возможностях такой интерпретации классических текстов.

Соединить тексты художественные и нехудожественные. Тоже весьма продуктивный прием, позволяющий проникнуться не только произведением, но и атмосферой его создания. В этом случае за литературную основу аудиовизуальных произведений берутся художественное произведение и письма и воспоминания современников его автора.

В 2024 г. в санкт-петербургском ТЮЗе Дмитрий Турков поставил спектакль «Пушкин. Сквозь метель», погрузив текст пушкинской повести во время его создания Пушкиным. В этом же году вышел мультфильм Евгения Стрелкова «Хандра/холера», в котором мы видим рисунки Пушкина и слышим его письма издателю и другу Плетневу и жене из болдинского карантина. Актуализируя в сознании болдинские произведения без их участия в кинотексте, зритель понимает обстановку, в которой они родились. Здесь мы тоже наблюдаем традицию: впервые нехудожественные тексты Пушкина стали сюжетообразующими в спектакле Юрия Любимова

«Товарищ, верь!» 1973 г. в Театре на Таганке, а в мультипликации соединение пушкинских рисунков и текстов было произведено Андреем Хржановским также в 1970-х гг.

Ввести самого автора. Этот прием начинает активно использоваться в XXI в. в связи с тотальным распространением пушкинского мифа во всех слоях населения. Пушкин-персонаж появляется и на театральной сцене, и в кино, и даже в мультипликации. Причем персонаж этот уже не принадлежит своему веку и своей биографии, он мыслится вполне *нашим,* знакомым всем от мала до велика, эдаким *братом Пушкиным.* Подробно об образе Пушкина в кино см. нашу работу [4], на театральную же сцену Пушкин-персонаж вводится при постановке его произведений: в спектаклях «Маленькие трагедии» петербургских ТЮЗа и театра «Суббота» он присутствует на сцене либо с пером, периодически делая в воздухе движения письма, — тем самым показывая нам, что история, которую смотрят зрители, сочиняется прямо сейчас, либо в виде огромного памятника А. М. Опекушина, который в процессе спектакля актеры кладут на пол и периодически сидят на нем, визуализируя многие смыслы, от *Пушкин — опора происходящего* до *Пушкин с нами*. Анимационные фильмы Екатерины Гаврюшкиной «Пушкин и…» о пребывании поэта в Михайловском (сериал, 2 сезона, 2023–2024 гг.) и на Кавказе (полнометражный мультфильм, 2025 г.) являются продуктом пушкинского мифа, представляя поэта и его слово одновременно и как сакральное, и как освоенное нами, родное и близкое [5].

Дополнить тексты Пушкина текстами других авторов. Это могут быть литературные, музыкальные тексты, песни, танцы и пр., в основном такое дополнение происходит на театральной сцене, в кино же используется музыкальное сопровождение, что в соответствии с языком этого вида искусства вполне традиционно.

В Петербурге в БДТ имени Г. А. Товстоногова в рамках экспериментального проекта «Опыты драматических изучений» были поставлены несколько спектаклей по произведениям А. С. Пушкина. Спектакль «Моцарт и Сальери» Александры Толстошевой отличается интерактивностью и соединением текстов разных эпох. А еще приемом, который рассчитан на мотивированного зрителя, — повторами фрагментов текста с иным исполнением: два актера и один музыкант (загримированный *под Пушкина*) меняются ролями, исполняя одни и те же сцены по-разному, перекраивая мизансцены и повторяя пушкинский текст с новыми интонациями, общаясь при этом со зрителями. В спектакле звучат музыкальные произведения В. А. Моцарта, Н. А. Римского-Корсакова, В. В. Розанова, песни советской и российской эстрады, используются фрагменты текстов и картины художника Юрия Кононенко. Такое ощущение цикличности и разнородности одновременно рождает пронзительную историю двух гениев, пробивающуюся через череду культурных текстов разных эпох.

Воплотить тексты через неожиданный жанр или вид искусства. Зритель привыкает к традиционным жанрам постановок или экранизаций произведений Пушкина, в то же время современное состояние зрелищных искусств развивается в сторону соединения жанров и поиска неожиданных воплощений. Таким стало театрализованное цирковое шоу «Сны Пушкина», премьера которого состоялась в мае 2025 г. в московских «Лужниках». Впервые Пушкин и его сказки рассказываются языком трюков, притом что авторы этого грандиозного проекта пошли по проторенной дорожке, выведя в качестве персонажа самого поэта и соединив его биографию с его произведениями.

Сказки Пушкина оказались текстами, принимающими экзотические жанровые форматы. Так, еще в 2002 г. в Парижской опере японский режиссер театра кабуки Энносуке Итикава поставил оперу Н. А. Римского-Корсакова «Золотой петушок». На сцене были актеры Мариинского театра в роскошных костюмах,

они двигались в соответствии с японской эстетикой, но пели на русском языке. Через год спектакль прошел на сцене Мариинского театра, и его смогли увидеть российские зрители.

Опыт театра кабуки повторил в Театре наций американский театральный режиссер Роберт Уилсон, соединив в постановке «Сказки Пушкина» каноны театра кабуки, хоррора и мюзикла. Выведя в качестве постоянных персонажей на сцене Пушкина и кота ученого и посадив их на древо познания, режиссер получил невероятно глубокую по осмыслении историю о жизни, смерти и выборе человека. Спектакль идет на сцене уже десять лет, интерес к такой интерпретации пушкинских текстов не прекращается.

Кинематограф последних лет также обращается к неожиданным жанрам в фильмах о Пушкине или по его произведениям. Стоит упомянуть вышедшие в начале 2025 г. фильмы Феликса Умарова «Пророк. История Александра Пушкина» с элементами мюзикла и рэп-номерами и «ТСЖ Лукоморье» — новогоднее телевизионное шоу в формате развлекательного мюзикла. Такие интерпретационные повороты всегда достигают своей цели, привлекая интерес публики к исходному тексту, образу, слову русской литературы.

Поставить взрослые тексты в детских театрах. Это интерпретационное направление реализуется только на театральной сцене и, как правило, в кукольных театрах, которые таким образом привлекают в театр подростковую аудиторию. Среди ярких постановок — проект начала нулевых Владимира Штейна и Марины Грибановой «Пушкинский театральный урок» Московского театра детской книги «Волшебная лампа», где в «Сказке о мертвой царевне и о семи богатырях» (на сцене уже четверть века) пушкинский сюжет переплетается с историей любви самого поэта, а «Капитанская дочка» доказывает, что русскую историю можно рассказать с помощью кукол. А также начавшийся в конце 2024 г. проект Руслана Кудашова в петербургском Большом театре кукол «Евгений Онегин. Урок русской литературы. Часть 1», где на урок по первым трем главам романа в стихах пригласили автора и его друзей.

Перенести акцент на неглавного персонажа. Это также театральное направление, ибо для него нужен живой эмоциональный отклик зрителя в режиме «здесь и сейчас». Среди удачных постановок — моноспектакль вологодского актера, создателя «Своего театра» Всеволода Чубенко «Муж Татьяны». Автор подготовил спектакль к 220-летию Пушкина и рассказал историю Татьяны Лариной от лица ее мужа, князя N, о котором в романе звучат только три слова — *толстый этот генерал*. На сцене два портрета — Татьяны и Онегина, посередине — рассказчик, а зрители словно оказываются слушателями чужой истории, поведанной случайным попутчиком в поезде под стук колес.

Подобную интерпретацию можно увидеть в сказочном нуаре «Нянины сказки» Елены Камбуровой (Театр музыки и поэзии под руководством Елены Камбуровой, 2023 г.), где певица становится проводником в зазеркалье, Вечной Няней, объясняющей законы бытия.

В качестве варианта этой интерпретационной стратегии может быть рассказ от лица главного персонажа, но через много лет. Так происходит в московском спектакле «Онегин-блюз», поставленном к 225-летию Пушкина, его играют на разных сценах. Главный персонаж — Онегин пенсионного возраста, вспоминающий свою жизнь, — в исполнении народного артиста Алексея Гуськова. Такой эксперимент с возрастом литературного героя позволяет насытить театральное действо музыкальным сопровождением, которое высветит и оттенит глубину текста художественного.

Придумать невероятный сюжет с произведением или личностью Пушкина. Это как раз преимущественно киноинтерпретации в силу возможностей языка этого вида искусства. Как правило, это легкие для просмотра фильмы, в них много комического, позволяющего не-

принужденно актуализировать русскую классику. Среди таких киноисторий можно назвать новогодний телефильм «Иван Васильевич меняет всё» (2024 г.) о том, как «Сказки Пушкина» снимает Тарантино, «Спасти Пушкина» (2017 г.) о том, как школьники перемещают Пушкина во время роковой дуэли в наши дни с помощью часов времени, а также сериал «Пушкин» (2016 г.) о мелком воришке, промышляющем в образе Пушкина на Дворцовой площади в Петербурге, чья жизнь стала налаживаться, когда он был принят на главную роль в фильм о Пушкине.

Размножить главных персонажей. Такую интерпретацию мы наблюдали в студенческой постановке Учебного театра Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения «Пушкин наш» в 2022 г. (мастерская А. А. Носкова, режиссер — Н. В. Суленёва), она маргинальная, но перспективная. Текст «Евгения Онегина» был разбит на диалоги, которые произносили семь Евгениев и семь Татьян, очень разных внешне — по росту, комплекции, цвету и структуре волос, была пара и в очках. Зрителям явились на сцене язвительный ум одного и чувственность другой в телах современных ребят, очень разных, но с мыслями и желаниями, сформулированными Пушкиным две сотни лет назад. Перспективность этой стратегии обусловлена ее семиотичностью: представляя спектр разнообразных воплощений известного со школьных времен литературного персонажа, авторы спектакля показывают зрителю, что в каждом можно найти частицу того характера, который когда-то заметил и вывел на бумаге Пушкин.

Заключение

Мы наблюдаем востребованность произведений А. С. Пушкина и его личности для российского театра и кино, на протяжении более 200 лет со сцены и более 100 лет с экрана звучит его слово, он появляется перед зрителем сам, продолжая привлекать внимание режиссеров и зрителей к своим текстам. Но для перевода любого литературного текста на язык другого искусства необходимы интерпретационные стратегии, а для произведений Пушкина, известных с детства, они должны быть удивляющими новизной и неожиданностью. Современные режиссеры и развивают зародившиеся в прошлом веке традиции, и предлагают новые. Среди частотных и популярных — осовременивание сюжета, соединение художественных и нехудожественных текстов, введение Пушкина-персонажа в нарратив, дополнение другими текстами, среди неожиданных стратегий последних лет — обращение к неиспользуемым ранее форматам и жанрам (цирк, мюзикл, театр кабуки), невероятные сюжетные повороты, перенесение акцента на второстепенного персонажа, «размножение» персонажей. Такой креативный подход к русским классическим произведениям и поиск нового звучания русского слова способствуют сохранению русского языка и русской литературы на сцене и экране, продвижению их за рубежом.

Библиографический список

1. *Денисенко С. В.* Пушкинские тексты на театральной сцене в XIX веке. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2010. 494 с.

2. Пушкинский кинословарь / Госфильмофонд России. Москва: Современные тетради, 1999. 448 с.

3. *Василенко Л. Ю.* Прагматика интерсемиотического перевода (по экранизациям сказок А. С. Пушкина) // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2022. № 3 (46). С. 13–32.

4. *Прокофьева В. Ю.* Образ А. С. Пушкина в кино // Пушкинские чтения — 2019. Художественные стратегии классической и новой словес-

ности: жанр, автор, текст. Материалы XXIV международной научной конференции. Санкт-Петербург: Изд-во ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2019. С. 47–52.

5. *Мотеюнайте И. В.* Пушкин в анимации и пушкинский миф // Вестник Московского государственного университета. Серия 9: Филология. 2025. № 1. С. 58–69.

References

1. Denisenko S. V. *Pushkin Texts on the Theatre Stage in the 19th Century*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2010. 494 p. (In Russ.)

2. *Pushkin Film Dictionary* / Gosfilmofond of Russia. Moscow: Sovremennye Tetradi, 1999. 448 p. (In Russ.)

3. Vasilenko L. Yu. Pragmatics of Intersemiotic Translation (Based on Film Adaptations of A. S. Pushkin's Fairy Tales). *Theory of Language and Intercultural Communication*, 2022, no. 3 (46), pp. 13–32. (In Russ.)

4. Prokofieva V. Yu. The Image of A. S. Pushkin in Cinema. *Pushkin Readings — 2019. Artistic Strategies of Classical and Modern Literature: Genre, Author, Text. Proceedings of the XXIV International Scientific Conference*. St. Petersburg: Publishing House of Leningrad State University named after A. S. Pushkin, 2019. Pp. 47–52. (In Russ.)

5. Moteyunaite I. V. Pushkin in Animation and the Pushkin Myth. *Bulletin of Moscow State University. Series 9. Philology*, 2025, no. 1, pp. 58–69. (In Russ.)

УДК 81’373.42

Редкая лексика в «Большом академическом словаре русского языка» и проблема источников словаря

Пурицкая Е. В.[1]

[1] Институт лингвистических исследований Российской академии наук, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Rare Lexis in “The Large Academic Russian Dictionary” and the Problem of the Dictionary’s Sources

Puritskaya E. V.[1]

[1] Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, the Russian Federation

---

Аннотация. В статье рассматривается описание редкой лексики в «Большом академическом словаре русского языка», наиболее представительном современном словаре, отражающем не только литературную норму, но и историческое развитие русского языка от Пушкина до наших дней. Включение малоупотребительной лексики в словарь современного языка является дискуссионным, тем не менее в словарь вошли некоторые редкие слова (в основном это устаревшие, диалектные, просторечные лексемы). Источником редких слов могут быть тексты, ранее не учтенные в эмпирической базе словаря, единичные контексты в картотеке, лексика, зафиксированная предшествующими словарями, а также иллюстративный материал. Отражение редкой лексики Большим академическим словарем соответствует его задаче как справочника по чтению русской классической литературы, повышающего речевую культуру пользователя.

Ключевые слова: русский язык, лексикология, лексикография, «Большой академический словарь русского языка», редкая лексика, источники словаря, картотека словаря.

Abstract. This article examines the description of rare vocabulary in “The Large Academic Russian Dictionary”, the most representative contemporary dictionary, which reflects not only the literary norm, but also the historical development of the Russian language from Pushkin to the present day. The inclusion of rarely used vocabulary in a dictionary of the modern language is debatable, but nevertheless, some rare words (mainly obsolete, dialectal, and colloquial lexemes) have been included in the dictionary. The source of rare words may be texts not previously included in the empirical database of the dictionary, individual contexts in the card index, vocabulary recorded in previous dictionaries, as well as illustrative material. The inclusion of rare vocabulary in the Large Academic Dictionary is consistent with its purpose as a reference work for reading Russian classical literature, which aims to improve the user’s linguistic culture.

Keywords: Russian language, lexicology, lexicography, Large Academic Russian Dictionary, rare vocabulary, dictionary sources, dictionary card index.

Об авторе:

Пурицкая Елизавета Владиславовна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела лексикографии современного русского языка Института лингвистических исследований Российской академии наук, Санкт-Петербург, Российская Федерация, purichi@list.ru

© Пурицкая Е. В., 2025

About the author:

Puritskaya Elizaveta Vladislavovna — Candidate of Philology, Senior Researcher of the Department of Lexicography of the Modern Russian Language at the Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, the Russian Federation, purichi@list.ru

Материал поступил в редакцию 10.10.2025, принят к публикации 29.10.2025
Article received by the editorial office on 10.10.2025, accepted for publication on 29.10.2025

Введение

«Большой академический словарь русского языка» [БАС-3] — это нормативный словарь большого типа, отражающий особенности современного словоупотребления. При этом в основе его концепции лежит понятие современного периода русского литературного языка «от Пушкина до наших дней», а одной из задач является отражение современной языковой нормы в исторической перспективе (ретроспективе). Нормативно-историческая концепция словаря имеет огромное значение, ведь отражение развития языка более чем за 200 лет в словаре призвано помочь современному читателю правильно понимать произведения русской классической литературы начиная с Пушкина (хотя данная концепция и вызывает некоторые противоречия между нормативным и историческим аспектами словарного описания). Включение в словарь лексики, стоящей вне пределов словарных норм современного литературного языка, в том числе и лексики редкой, но употреблявшейся в литературном языке предшествующих периодов, обусловлено культурной миссией словаря: это «уникальный справочник при чтении русской литературы XIX–XX вв., который расширяет интеллектуальный кругозор читателя, повышает его речевую культуру» [1, т. 1, с. 6].

Вопрос включения редкой лексики в нормативный толковый словарь является дискуссионным. Лексикографы не раз предлагали исключать из словника академических толковых словарей «малоупотребительные», «редкие», «отжившие» слова [например, 2–4]. Однако в БАС-3, над которым коллектив работает в настоящее время, зачастую не только сохранены многие редкие слова и значения из предшествующих изданий словаря [5], но и описаны новые. Представляется, что данная проблема напрямую связана с источниками словаря.

Пути попадания редких слов и значений в толковый академический словарь большого типа определяют следующие факторы:

1) выбор *источников* (какие произведения XIX–XXI вв. включены в картотеку или эмпирическую базу словаря);

2) выбор *контекстов в источнике* (материалы для картотеки предшествующих изданий БАС-3 расписывали выборщики по специальной инструкции, согласно которой нужно было выбирать из текстов лишь те цитаты, которые отличались качеством и «показательностью», из-за чего тексты многих произведений были внесены в картотеку фрагментарно; сегодня выборку материала осуществляют сами авторы словаря);

3) отбор *материала из картотеки* (эмпирической базы) для описания в словаре;

4) использование *других словарей* в качестве источников (в академическом толковом словаре большого типа предшествующие словари привлекаются для показа первой лексикографической фиксации слова, однако иногда такая справочная информация служит источником формирования словника);

5) *«скрытые материалы»* («потенциальный словник»).

Рассмотрим каждый из этих факторов подробнее.

Благодаря развитию Национального корпуса русского языка и других электронных форм представления текстов, круг привлекаемых источников БАС-3 был в значительной степени расширен и постоянно пополняется. В первую очередь расширение эмпирической базы было связано с отражением языка XX — начала XXI в., однако отчасти это коснулось и более ранних языковых периодов. Так, для формирования картотеки БАС-1 были использованы произведения известного русского писателя, драматурга, журналиста, критика П. Д. Боборыкина, однако далеко не все (в частности, по причине их труднодоступности в период подготовки БАС-1). Сегодня, когда идет процесс переиздания русского литературного наследия, для словарной работы привлекаются ранее не использовавшиеся тексты этого писателя, что позволяет включить в словарь новые, в том числе редкие слова и значения. В романе П. Д. Боборыкина «Жертва вечерняя» (1868 г.) встречается слово *капюшон* (в устаревшей форме *капишон*) в редком значении ‘накидка в виде плаща с капюшоном, которую дамы носят на маскараде’: *Я заказала себе домино. Эти мерзкие портнихи вывели меня из терпения своим плутовством. Я придумала себе такое домино, чтоб меня ни один урод не узнал. <…> Принесли мне* ***капишон*** *в половине одиннадцатого* [6]. Функционирование слова в таком значении подтверждается в романе Е. П. Летковой «Ржавчина» (1881 г.): *При тусклом свете лампы, заставленной книгой, он увидал на кровати разметавшуюся, в жару, Анну, с широко открытыми размазанными глазами, с всклокоченными напудренными волосами, в черном атласном грязном платье. Рядом был брошен черный* ***капишон*** [7]. В БАС-3 приведено только современное значение слова *капюшон* ‘откидной головной убор, пришитый или пристегиваемый к вороту одежды’ [1, т. 7, с. 647], однако словарную статью можно было бы расширить, добавив устаревшее значение, тем более что в БАС-3 включено другое редкое слово — *капуцин* — в том же значении и восходящее к тому же французскому capuchon: «**1. КАПУЦИН**, а, *м.* <…> **2.** *Устар.* Маскарадный костюм в виде плаща с капюшоном. *Приехавши сюда* [на маскарад], *увидел я мою красавицу.. в белом* ***капуцине***. Крыл. Почта духов. *Маски шныряли взад и вперед, больше все в черных домино, с* ***капуцинами*** *и колпаками.* Бобор. В путь-дорогу» [1, т. 7, с. 647].

Основной базой многих академических толковых словарей русского языка является Большая словарная картотека Института лингвистических исследований РАН. Это не только основа лексикографической и научной работы российских лингвистов в течение уже более 100 лет, но и подлинная сокровищница русского слова. Помимо общеупотребительной лексики в картотеке встречаются и редкие слова, иногда представленные единичным примером. Так, в БАС-1 на основании единичного контекста из романа Ф. И. Панферова «Бруски» (1928–1937 гг.) был включен редкий глагол: «**Перебутырить,** рю, ришь, *сов., перех. Обл.* Привести в беспорядок все или многое, все целиком; переворошить. [Солдат] *лопатой полынь во дворе всю перебутырил.* Панфер. Бруски» [5, т. 9, с. 453]. Из словника БАС-3 этот глагол был исключен, хотя он встречается в произведениях XX–XXI вв., например: [Дилиган] *торопливо обшарил рукою бревно… Где там! Весь снег перетолкли ногами,* ***перебутырили****…* (Н. В. Чертова, Большая земля) [8, с. 253]; *Таня с разбегу бросилась на широченную кровать. Да, французы знают толк в кроватях — это не то, что в Лондоне, где в гостиницах стоят какие-то узенькие койки. Она с удовольствием* ***перебутырила*** *нежное шелковое покрывало* (А. В. Литвинова и С. В. Литвинов, Смерть в наследство) [9, с. 71].

Для показа ранней словарной фиксации описываемых единиц в БАС-3 привлекаются словари и специальные справоч-

ники начиная с «Лексикона…» П. Берынды XVII в., однако иногда эти издания не только служат источником справочной информации, но и «поставляют» лексику для словника. Так, в «Настольном словаре для справок по всем отраслям знаний» под редакцией Ф. Толля и В. Р. Зотова (СПб., 1863–1864) и в 6-м томе «Словаря русского языка, составленного Словарной комиссией Академии наук» (известного как «Словарь под редакцией А. А. Шахматова») зафиксировано слово *марселин.* Словарная статья на это слово воспроизведена в БАС-1 и БАС-3, однако пример его употребления в каком-либо текстовом источнике отсутствует даже в Большой словарной картотеке (в словаре в качестве иллюстрации дано речение): «**МАРСЕЛИН,** а *и* у, *м.* Старинная легкая мягкая шелковая ткань; род тафты. *Платье из марселина.* — Франц. marceline, от названия местечка Сен-Марсель в Пьемонте на северо-западе Италии» [1, т. 9. с. 543].

Слово *марселин* действительно очень редко встречается в литературе: удалось обнаружить только два случая его употребления. Первый случай — в книге для учащихся «От собственных имен к нарицательным», где читателям предлагается найти в толковых словарях слова *левантин,* ***марселин****, газ, гарус, тюль* и другие и установить их происхождение [10, с. 101]. Второй пример обнаружился в замечательном источнике «Рассказы бабушки из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные ее внуком Д. Благово»: *Не припомню теперь, кто именно из наших знакомых выходил замуж, будучи в трауре, так все приданое сделали лиловое разных материй, разумеется, и различных теней. <…> К слову о цветах скажу, кстати, о материях, о которых теперь, нет понятия: объярь или гро-муар, гро-де-тур, гро-гро, гро-д'ориан, левантин,* ***марселин****, сатень-тюрк, бомб — это все гладкие ткани, а то затканные: пети-броше, пети-семе, гран-рамаж (большие разводы)* [11, с. 108]. Как отмечает публикатор книги Т. И. Орнатская, «Рассказы бабушки…» ярко отражают живой язык конца XVIII — первой половины XIX в., но необходимо учитывать, что этот язык был в равной степени русским и французским, и приведенный перечень тканей, по сути, представляет собой французские слова, переданные русскими буквами. Хотя все же можно говорить и о заимствовании, т. к. образованное от существительного *марселин* прилагательное *марселиновый* встречается в текстах гораздо чаще: «**МАРСЕЛИНОВЫЙ,** ая, ое. Относящ. к марселину. *Марселиновое производство. //* Сделанный, сшитый из марселина. *Самые разнообразные по материи, хотя и одинаковые по фасону платья: шелковые, марселиновые, гласе, кисейные.. шумят в разных частях города.* Потех. Забавы и удовольствия в городке. [Устинья Наумовна:] *Сколько ж всего-то навсего у тебя* [платьев], *изумрудная?* [Олимпиада Самсоновна:] *А вот считай; подвенечное блондовое, ..три марселиновых, два муслинделиновых.* А. Остр. Свои люди..» [1, т. 9. с. 543].

Многие редкие лексические единицы попали в словник БАС-3 из «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля, автор которого объединял слова в гнезда, следуя своей концепции «жизненных связей всех слов»: «Где только дозволяет смысл, там от глагола может быть образовано требуемое слово, по неизменному правилу… Коли есть глаголы *ходить*, *сидеть*, *лежать*, то есть и *ход*, *хожденье*, и *сидка*, и *лежка*, *лежанье* и пр.» [12, с. XVIII]. По подсчетам исследователей, В. И. Далем было образовано порядка 14 тыс. слов, из них около 3 тыс. отвлеченных существительных среднего рода на *-ание*, около 7 тыс. с суффиксом *-к* [13]. Кроме того, В. И. Даль включил в свой словарь многие лексемы из словарей Академии Российской. Существительные на *-ание,* заимствованные из «Толкового словаря живого великорусского языка», зачастую включены в БАС-3 без примеров, иллюстрирующих их употребление: «**ВПЯЧИВАНИЕ**, ье, я, ср. *Прост.* Действие по знач. глаг. впячивать» [1, т. 3, с. 221]; **ИЗДАЛБЛИВАНИЕ,** ье, я, *ср.* Действие по

знач. глаг. издалбливать. [1, т. 7, с. 116]; **ИСПИВАНИЕ**, ье, я, ср. *Устар.* и *прост.* Действие по 1 знач. глаг. испивать [1, т. 7, с. 412]; **ПЕРЕПРЯДЕНИЕ**, ье, я, *ср.* Действие по знач. глаг. перепрядать, перепрясть. *Перепрядение шерсти.* [1, т. 16, с. 301]; **НАВЯЛИВАНИЕ,** ье, я, *ср.* Действие по знач. глаг. навяливать. [1, т. 11, с. 74]; **НАДКЛЁПЫВАНИЕ**, ье, я, *ср.* Действие по знач. глаг. надклепывать. [1, т. 11, с. 114]. Существование некоторых из приведенных слов (*впячивание, испивание*) подтверждается источниками, например: «*Согласно с древнейшим воззрением, любовное наслаждение объясняется под метафорическим образом испивания воды*» (А. Н. Афанасьев, Ярило [14, с. 117]), но многие единицы (*перепрядение, надклёпывание, навяливание*) сконструированы искусственно и вряд ли имеют статус слов. При этом продуктивность отглагольной словообразовательной модели с суффиксом *-ание* позволяет надеяться, что расширение круга источников даст реальные примеры употребления подобных существительных.

Ф. П. Сороколетов указывал, что одним из достоинств толкового академического словаря большого типа «является богатейший иллюстративный материал, делающий Словарь не только справочным пособием, но и своеобразной книгой для чтения» [3, с. 22]. При этом польский лингвист Я. Вавжинчик заметил, что в иллюстративных материалах БАС-3 встречаются лексемы, которые не описаны в корпусе словаря, и назвал их совокупность потенциальным словником, который «есть сумма заголовочных слов, которые можно извлечь из текстов» [15, с. 170], например: *асдик, аспидистра, барабанка, живоловка, знатко, клавишеструнник, ковалёчек, майнаться, менакит, обестабачиться, оплеснивать, оппель, подвальник*. Приведенные единицы представляют собой самые разные в семантическом и стилистическом отношении лексемы: термины и разговорно-профессиональные слова, разговорные, просторечные и диалектные единицы, индивидуально-авторские неологизмы и др. Проверка по источникам показала, что в список попали достаточно распространенные слова, требующие лексикографической разработки, например, *аспидистра* ‘многолетнее субтропическое растение родом из Южной Азии’: *Лучше всего для террариума с ящерицами, жабами или черепахами годится неприхотливая традесканция (ее называют часто «бабьи сплетни»), темно-зеленая с плотными листьями* ***аспидистра****, разные комнатные папоротники* (С. В. Герд, Мой живой уголок) [16, с. 113]; *живоловка* ‘продолговатая клетка с откидывающейся дверцей для поимки мелких животных’: *Мышиные живоловки привезли, в тайге порасставили. <…> Днем бурундуки ловятся, ночью — мышки и полевки* (А. А. Малышев, Встреча ветров) [17, с. 110].

В то же время некоторые малоупотребительные единицы потенциального словника также требуют включения в корпус словаря. Например, слово *знатко* ‘видно’: *Парня комары раскусают — глаз не* ***знатко*** (Ф. А. Абрамов, Вокруг да около [1, т. 22, с. 685]) широко встречается в произведениях Л. Н. Толстого, П. И. Мельникова-Печерского, Ф. Сологуба, П. П. Бажова, В. П. Астафьева и др., хотя его описание в нормативном словаре, безусловно, должно сопровождаться соответствующей пометой.

Редкими лексемами среди приведенных единиц потенциального словника можно считать диалектно-просторечные слова *барабанка* ‘дощечка, в которую бьют пастухи’ (встретилось только в произведениях В. И. Белова и И. Д. Полуянова), *обестабачиться* ‘прожить долгое время без табака, курения’ (А. А. Фадеев, Е. Н. Пермитин), *подвальник* ‘житель, обитатель подвала’ (Б. К. Зайцев) и фольклорное *ковалёчек* из народной песни: *Коваль, коваль, ковалечек, Раздуй себе огонечек…* Их включение в основной словник требует дальнейшего обсуждения, однако использование иллюстративных примеров, содержащих непонятные и не истолкованные в словаре лексические единицы, не представляется оправданным.

Заключение

1. «Большой академический словарь русского языка» описывает в том числе редкие слова в соответствии со своей важнейшей задачей — быть уникальной сокровищницей русской лексики XIX–XXI вв. и пособием по чтению русской классической литературы. В число редких слов, встречающихся на его страницах, попала устаревшая, диалектная, просторечная лексика, малоупотребительные единицы, образованные по активным словообразовательным моделям, и др.

2. Определение статуса слова — редкое, малоупотребительное или широко известное — напрямую зависит от круга и количества привлекаемых источников и от путей пополнения словника словаря. Источником редких слов могут быть тексты, ранее не учтенные в эмпирической базе Большого академического словаря, единичные контексты в картотеке, лексика, зафиксированная предшествующими словарями и справочниками, а также иллюстративный материал самого словаря.

3. Включение редких и малоупотребительных лексических единиц в корпус словаря является дискуссионным, кроме того, сама словарная практика не всегда демонстрирует четкое соответствие заявленным в предисловии к словарю принципам. Так, оказались неучтенными некоторые редкие и непонятные современному читателю слова, встретившиеся на страницах писателей-классиков; в то же время ряд лексических единиц, попавших в словник из старых словарей, еще ждет подтверждения своего функционирования в текстах.

В целом сохранение и описание редкой лексики в «Большом академическом словаре русского языка» полностью соответствует роли этого словаря как авторитетного издания, достойно представляющего русский литературный язык и русскую культуру в российском и международном пространстве.

Библиографический список

1. Большой академический словарь русского языка. Т. 1–28. / гл. ред. К. С. Горбачевич, А. С. Герд. Москва; Санкт-Петербург: Наука, 2004–2024 (издание продолжается).

2. *Филин Ф. П.* О новом толковом словаре русского языка // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. XXII. Вып. 3. Москва, 1963. С. 177–189.

3. *Сороколетов Ф. П.* О втором издании Большого академического словаря // Русская речь. 1976. № 3. С. 16–22.

4. *Дерягин В. Я.* О толковании слов из произведений классической литературы в академическом словаре // Современность и словари: сборник статей / ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов. Ленинград: Наука, 1978. С. 169–172.

5. Словарь современного русского литературного языка. Т. 1–17 / гл. ред. Чернышев В. И., Бархударов С. Г., Виноградов В. В. и др. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1948–1965.

6. Национальный корпус русского языка. URL: https://ruscorpora.ru/.

7. *Леткова Е. П.* Ржавчина. URL: http://az.lib.ru/l/letkowa_e_p/indexvote.shtml (дата обращения: 15.09.2025).

8. *Чертова Н. В.* Большая земля: роман. Москва: Советский писатель, 1988. 398 с.

9. *Литвинова А. В., Литвинов С. В.* Смерть в наследство. Москва: Русский проект, 1999. 410 с.

10. *Введенская Л. А., Колесников Н. П.* От собственных имен к нарицательным: кн. для учащихся ст. классов сред. шк. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Просвещение, 1989. 143 с.

11. Рассказы бабушки из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные ее внуком Д. Благово / издание подготовила Т. И. Орнатская. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1989. 471 с.

12. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I. Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955. 700 с.

13. *Дейкина А. Ю.* Отвлеченные имена существительные-новообразования в «Толко-

вом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Москва, 1993. 20 с.

14. *Афанасьев А. Н.* Ярило // А. Н. Афанасьев. Древо жизни: избранные статьи. Москва: Современник, 1982. 466 с.

15. *Вавжинчик Я.* О словах, которым не повезло в академических словарях // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2016. Т. 15. № 2. С. 169–173. DOI: http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.2.20.

16. *Герд С. В.* Мой живой уголок. Москва: Гос. изд-во детской литературы, 1961. 173 с.

17. *Малышев А. А.* Встреча ветров: роман. Москва: Советский писатель, 1982. 255 с.

References

1. Gorbachevich K. S., Gerd A. S. (eds.) (2004–2024) *The Large Academic Russian Dictionary.* Vol. 1–28. Moscow; St. Petersburg: Nauka (the publication continues). (In Russ.)

2. Filin F. P. On the New Explanatory Dictionary of the Russian Language. *News of the USSR Academy of Sciences. Department of Literature and Language.* Vol. XXII. Iss. 3. Moscow, 1963. Pp. 177–189. (In Russ.)

3. Sorokoletov F. P. On the Second Edition of the Large Academic Dictionary. *Russian Speech*, 1976, no. 3, pp. 16–22. (In Russ.)

4. Deryagin V. Ya. On the Interpretation of Words from Works of Classical Literature in the Academic Dictionary. *Modernity and Dictionaries* / ed. F. P. Filin, F. P. Sorokoletov. Leningrad: Nauka, 1978. Pp. 169–172. (In Russ.)

5. Chernyshev V. I., Barkhudarov S. G., Vinogradov V. V., Filin F. P. (eds.) (1948–1965) *Dictionary of Modern Russian Literary Language*. Vol. 1–17. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR. (In Russ.)

6. *National Corpus of the Russian Language*. URL: https://ruscorpora.ru/ (Accessed: 14.09.2025).

7. Letkova Ye. P. *Rust*. URL: http://az.lib.ru/l/letkowa_e_p/indexvote.shtml (Accessed: 15.09.2025). (In Russ.)

8. Chertova N. V. *Big Land*: novel. Moscow: Sovetskiy pisatel', 1988. 398 p. (In Russ.)

9. Litvinova A. V., Litvinov S. V. *Death is an Inheritance.* Moscow: Russkiy proyekt, 1999. 410 p. (In Russ.)

10. Vvedenskaya L. A., Kolesnikov N. P. *From Proper Names to Common Names: A Book for Students of Art Classes of Secondary Schools.* 2nd ed. Moscow: Prosveshcheniye, 1989. 143 p. (In Russ.)

11. *Grandmother's Stories from the Memories of Five Generations, Recorded and Collected by her Grandson D. Blagovo* / prep. of T. I. Ornatskaya. Leningrad: Nauka, Leningradskoye otdeleniye, 1989. 471 p. (In Russ.)

12. Dal' V. I. *Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language.* Vol. I. Moscow: Gosudarstvennoye izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarey, 1955. 700 p. (In Russ.)

13. Deykina A. Yu. *Abstract Nouns-New Formations in the Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language by V. I. Dahl.* Abstract of a diss. ... Cand. of Philology. Moscow, 1993. 20 p. (In Russ.)

14. Afanas'yev A. N. Yarilo. A. N. Afanas'yev. *The Tree of Life: Selected Articles.* Moscow: Sovremennik, 1982. 466 p. (In Russ.)

15. Vavzhinchik Ya. About Words That are Unlucky in Academic Dictionaries. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 2, Linguistics*, 2016, vol. 15, no. 2, pp. 169–173. DOI: http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.2.20. (In Russ.)

16. Gerd S. V. *My Nature Corner*. Moscow: Gos. izd-vo detskoy literatury, 1961. 173 p. (In Russ.)

17. Malyshev A. A. *Meeting of the Winds*: novel. Moscow: Sovetskiy pisatel', 1982. 255 p. (In Russ.)

УДК 811.161.1.373

Редкие слова в русском языке XIX века

Старовойтова О. А.[1]

[1] Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Low Frequency Words in the Russian Language of the 19th Century

Starovoitova O. A.[1]

[1] St. Petersburg State University, St. Petersburg, the Russian Federation

---

Аннотация. XIX в. сыграл огромую роль в развитии русского языка. Социально-исторический контекст, глубокие перемены в области материальной и духовной культуры России оказали серьезное влияние на формирование лексического состава русского языка нового времени. Важное место в нем занимают малоупотребительные слова, часто остающиеся за пределами филологических исследований. Наблюдения над подобными словами показали, что они часто образованы по типичным словообразовательным моделям, то есть носят системный характер. Возникая как реакция на происходящие события, привлекшие внимание говорящих, они обладают яркой оценочностью и отражают аксиологическую ценность для носителей языка. Испытывая влияние исторической эпохи и общественной среды, в которой функционирует язык, лексика вне зависимости от частотности ее употребления аккумулирует «фоновые знания», а впоследствии передает их потомкам. Последний фактор играет важную роль для различных гуманитарных наук. Изучение редких слов имеет и теоретическое, и прикладное значение.

Ключевые слова: русский язык, язык XIX в., историческая лексикология, системные отношения в лексике, язык и культура, редкие слова.

Abstract. The 19th century played a significant role in the development of the Russian language. The socio-historical context and profound changes in Russia's material and spiritual culture significantly influenced the formation of the vocabulary of modern Russian. Low frequency words, often overlooked by philological research, occupy a prominent place in this vocabulary. Observations of such words have shown that they are often formed according to typical word-formation patterns, meaning they are systemic. Arising in response to current events that captured the attention of speakers, they possess a vivid evaluative quality and reflect axiological value for native speakers. Influenced by the historical era and the social environment in which the language functions, vocabulary, regardless of its frequency of use, accumulates "background knowledge" and subsequently transmits it to descendants. This latter factor plays a significant role in various humanities. The study of low frequency words has both theoretical and applied significance.

Keywords: the Russian language, the 19th century language, historical lexicology, systemic links in vocabulary, language and culture, low frequency words.

Об авторе:

Старовойтова Ольга Альбертовна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Российская Федерация, o.starovoytova@spbu.ru

© Старовойтова О. А., 2025

About the author:

Starovoitova Olga Albertovna — Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Russian Language Department of the Faculty of Philology at St. Petersburg State University, St. Petersburg, the Russian Federation, o.starovoytova@spbu.ru

Материал поступил в редакцию 15.10.2025, принят к публикации 12.11.2025
Article received by the editorial office on 15.10.2025, accepted for publication on 12.11.2025

Введение

Роль XIX в. в становлении лексического состава русского языка трудно переоценить: своим богатством и разнообразием он во многом обязан именно этому временному периоду, характеризующемуся значительными событиями в истории, социальной и культурной жизни. Непрерывное обогащение жизни носителей языка новыми представлениями и расширение старых неизбежно ведут к наполнению лексической системы языка новыми понятиями. Указывая на особенности изучения русской лексики XIX в., Ю. С. Сорокин отмечал, что не должно быть «резкого отграничения узуального от окказионального» [1, с. 13], что дает однозначный ответ на вопрос регистрации самых разных слов независимо от частотности их употребления. Сошлемся также на мнение современных специалистов о том, что «шлейф отброшенного малочастотного материала» [2, с. 73] создает проблемы, особенно серьезные для истории языка. Следовательно, интерес к редким (малоупотребительным) и/или единичным (уникальным) словам научно обоснован и имеет как практическое (изучение истории слов), так и теоретическое (уточнение механизмов образования и функционирования лексики) значение.

Предварительные замечания

1. Все приводимые далее слова являются, по наблюдениям автора, редкими или единичными. Однако следует иметь в виду, что публикация новых источников может ситуацию изменить (хотя, наверное, не в радикальной степени).

2. Кроме того, мы не рассматриваем специальные слова, встречающиеся преимущественно в словарях — толковых и энциклопедических, например: **АЛАПЕРА**, ы, *с. ж.* У Беломорских промышленников: перепонка, находящаяся поверх кожи моржей и морских белуг [3, с. 6]; **Алагтага**, земляной заяц — животное из отряда грызунов, на Кавказе и киргизских степях [4, с. 57].

Анализ большого числа редких слов XIX в. позволил сделать определенные выводы. Далее укажем самые значимые из них.

Системность

Подавляющее большинство слов демонстрирует соответствие типичным или активно формирующимся словообразовательным моделям. Приведем несколько примеров:

а) образование глагола от имени с помощью приставки о- и суффикса -и-: *омедведить*, *отунгусить*, *осамоедить* и нек. др.;

б) образование наименований лиц женского пола с помощью суффикса -к(а): *акварелистка*, *албанезка*, *новаторка* и др.;

в) образование абстрактного имени существительного с помощью суффикса -ость: *акклиматизованность*, *аккумуляционность*, *болотность*, *газетность* и др.

Благодаря отмеченной особенности редкие слова составляют неотъемлемую часть лексической системы рассматриваемого периода.

Важно отметить, что редкостью употребления может характеризоваться не прямое, а переносное значение слова, как это отмечается, например, у лексем *акробатствовать*, *акробатство*, *мануфактурность* (подробнее см., например, [5]).

Слово *мануфактурность* в прямом значении является частотным; оно мотивировано прилагательным, передающим идею новаторского способа производства по сравнению с кустарным. В сочетании со словами *литература*, *поэзия* слово *мануфактурность* выступает в переносном значении, и это употребление не является частотным. Это значение характеризуется отрицательной оценочностью, подразумевая что-то производимое в промышленных масштабах, теряющее индивидуальность и творческую составляющую.

Оценочность

Лингвистической наукой установлено, что принципы номинации и оценки в языке базируются на потребностях и установках познающего субъекта. Оценочность как способность слова эксплицировать место объекта в аксиологическом поле присуща редким словам в силу их новизны, исключительности. То явление действительности, которое привлекло внимание говорящего/пишущего, часто получает и оценку.

Одним из способов выражения оценки является использование богатых словообразовательных ресурсов, обладающих яркой окраской и разнообразием выражаемых оценок. Среди подобных слов встречаются единицы, возникшие или распространившиеся благодаря творческой энергии литераторов, журналистов, общественных деятелей, например: *агрономничать* (А. Ф. Писемский), *акробатничать* (Д. А. Линев (Далин)), *байроничать* (А. С. Пушкин), *джентльменничать* (Ф. М. Достоевский).

Благодаря системному значению суффикса приведенные примеры характеризуются смысловыми оттенками — неодобрения, порицания: так, например, *кое-какничанье* (у Н. С. Лескова) с очевидностью семантизируется как ‘склонность кое-как делать серьезные дела’.

Особую выразительность и отчетливую оценочность прежде всего глаголам придают приставки, указывая на высокую степень интенсивности действия: *излиберальничаться* (Д. И. Шаховской), *исфранцузиться* (А. А. Бестужев), *намосквичиться* (И. Т. Кокорев), *набарселониться* (Н. А. Лейкин).

Аффиксы играют важную роль, однако следует обращать внимание и на тот феномен (предмет, лицо, явление), который эксплицируется с помощью корневой морфемы, поскольку именно он становится объектом оценивания. Например, в письме А. А. Бестужева А. С. Пушкину от 9 марта 1825 г. читаем: «Что же касается до Бар<атынско>го — я перестал веровать в его талант. Он исфранцузился вовсе. Его *Эдда* есть отпечаток ничтожности, и по предмету и по исполнению…» [6, с. 149–150]. Писатель создает необычное слово, которое выражает его личное отношение к творчеству современника, однако оно совпадает с распространенным мнением о чрезмерной увлеченности русских людей французской культурой, языком.

Приведем еще один пример. Межэтнические отношения в XIX в. становятся предметом социокультурного и геополитического анализа, историко-филологических изысканий, они обсуждаются в прессе и в частной жизни. Это привело к появлению огромного количества языковых единиц, в частности, производных с помощью приставки о(б)- глаголов от названий наций и народностей (этнонимов). В ряду таких единиц встречаются и редкие слова, но здесь мы укажем на особое употребление такого

слова: «Все это [рассказы о жестокости и дикости натуры русского чиновника, подлежащего оклеветанию] обыкновенно заключается воззванием к Европе да будет она свидетельницей того как Россия желает “объэскимосить” Польшу, отнять у нея “культурное” значение, подобно тому как она лишила ее политической силы…» [7, с. 54]. Использование глагола *объэскимосить* вместо глагола *обрусить*, описывающего реальную ситуацию межэтнического взаимодействия, становится фигурой речи, оценочным словом; он выражает авторскую позицию, подчеркивая абсурдный характер процесса, поскольку названный этнос ни территориально, ни генетически не связан с народом, о котором идет речь.

Влияние эпохи и общественной среды, в которой функционирует язык, проявляется в его словарном составе: он во всей своей полноте, в т. ч. и с помощью малоупотребительной лексики, наглядно отражает аксиологическую картину мира человека того времени.

Историко-культурная значимость

Словарный состав языка справедливо называют хранилищем нематериальных сокровищ нации: на протяжении веков он аккумулирует деятельностный и познавательный опыт носителей языка. «Слово возникает и живет не только в определенной языковой среде. Оно связано непосредственно с историей культуры носителей языка, с историей цивилизации…» [8, с. 95].

Редкие и уникальные слова в соответствии со своей спецификой могут не стать объектом лексикографии и материалом для лексикографирования в общих толковых словарях, но их изучение может дать интересные и важные данные для решения исследовательских задач не только в лингвистике, но и в других гуманитарных сферах — истории, социологии, литературоведении, культурологии. Приведем несколько ярких примеров, иллюстрирующих высказанное выше положение.

1. Смена историко-культурной парадигмы всегда проявляется в языковой концептуализации мира, что ведет к появлению новых языковых знаков. Так, в русском языке XIX в. существенно расширяется репертуар отвлеченной лексики — «метафизического» языка, по словам В. Г. Белинского. В группе рассматриваемой нами лексики привлекают внимание, например, лексемы *аккумуляционность* и *акклиматизованность*: «На это указание [касательно населения Австралийских островов] было замечено, что страдание народа от недостатка акклиматизованности обыкновенно увеличивается, когда судьба или обстоятельства приводят в ту же страну представителей племени более пригоднаго для акклиматизирования; такой факт мы замечаем напр. во всех Индийских бывших португальских колониях, где Португальцы стали заметным образом вымирать, едва прибыли туда англичане» [9, с. 19–20].

Оба слова входят в словообразовательные гнезда, появившиеся в XIX в., ценность этих редких слов состоит в том, что они, во-первых, указывают на вектор развития (направление формирования словообразовательной парадигмы) и, во-вторых, способствуют расширению представлений современников (и наших) об областях знаний и общественно-историческом состоянии соответствующей эпохи.

2. Расширение медиапространства в XIX в. обусловило появление слова *газетность* (‘тип восприятия действительности через призму газетных публикаций — поверхностных, легковесных, формальных’), очевидно имеющего негативную окраску: «Другая его [Г. И. Успенского] идея теперь — это “газетность” нашей жизни. Газета и преимущественно газета Нотовича является для него символом и квинт-эссенцией всего канцеляризма, поверхностных писаний, прожектов и лицемерных “бумажных” забот о народном благе» [10, с. 59–60].

3. Анализ редких слов позволяет, несмотря на ограниченность их употреб-

ления, получить представление о российской действительности. В этом отношении нам кажется интересным показать это на примере слов *болотность* и *омедведить*.

Первое из них представлено в высказывании Н. К. Михайловского, который называет «Записки охотника» И. С. Тургенева «протестом против всей болотности тогдашнего склада помещичьей жизни» [11, с. 240]. Отвлеченное существительное *болотность*, ассоциируясь в сознании русского человека с застойностью и/или воплощением зла, становится репрезентацией идеи косности, ярко представляя типичное для конкретной социальной группы явление. Думается, что подобная характеристика может быть экстраполирована на многие стороны российской жизни.

Смысл, заложенный в понятия *болото* и *болотность*, как будто бы пересекается с другим понятием — топонимом *медвежий угол* (‘захолустное, отдаленное, глухое место’). По-видимому, неслучайно, характеризуя одного из персонажей своей поэмы «Мертвые души», Н. В. Гоголь использует глагол *омедведить*: «Родился ли ты уж так медведем, или омедведила тебя захолустная жизнь, хлебные посевы, возня с мужиками, и ты чрез них сделался то, что называют человек-кулак?» [12, с. 378]

Слова *болотность* и *омедведить* передают одно и то же впечатление, что позволяет считать их составляющими одного культурного феномена.

4. Многие редкие слова образуются от имен собственных, в частности, фамилий известных людей. Однако в некоторых случаях личность прототипа неизвестна нашему современнику. Благодаря специальным разысканиям, вызванным интересом к необычному слову, мы получаем представление о «мелочах жизни» в России XIX в. Таково слово *обзаходеривание*: «Во-вторых, наконец научился писать корреспонденции для “Русских ведомостей”. Вот уже вторую поместили почти без перемен (с самым легким обзаходериванием)» [13, с. 58]. Шутливое слово *обзаходеривание* (‘редактирование с оглядкой на цензуру’) было придумано экономистом и общественным деятелем Н. Ф. Анненским от фамилии нижегородского корреспондента «Русских ведомостей» Заходера, очень боявшегося цензуры.

Изучение редких слов позволяет установить внеязыковые (исторические, культурные, общественно-политические) импульсы, способствующие возникновению слов.

Заключение

Представляется, что редкие слова являются не собранием случайных единиц, а значимыми языковыми фактами в лексике XIX в. Их изучение требует индивидуального подхода и позволяет углубить наши представления о мире, получить объективную картину действительности соответствующей эпохи.

Библиографический список

1. *Сорокин Ю. С.* Что такое исторический словарь? // Проблемы исторической лексикографии / отв. ред. Ю. С. Сорокин. Ленинград: Наука, 1977. С. 4–27.

2. *Шаповал В. В.* Теория и практика верификации словарных данных на основе источников: дис. … д-ра филол. наук: 10.02.01, 10.02.19 / Московский городской педагогический университет. Москва, 2016. 686 с.

3. Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением императорской Академии наук. Репр. изд.: в 2 кн. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2001. Кн. I (Т. I, II). 928 с.

4. Всенаучный (энциклопедический) словарь / сост. под ред. В. Клюшникова. Ч. 1. А-К [1878]. Санкт-Петербург: Издание Х. К. Небе, 1878–1882. 151 с.

5. *Старовойтова О. А.* Н. К. Михайловский и «литературное акробатство»: способ реализации языковой личности // Русский язык XIX в.: роль личности в языковом процессе. Материалы IV Всероссийской научной конференции (18–20 октября 2011 г.). Санкт-Петербург: Наука, 2012. С. 85–95.

6. *Бестужев А. А.* Письмо Пушкину А. С., 9 марта 1825 г. Петербург // А. С. Пушкин. Полное собрание сочинений: в 16 т. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1937–1959. Т. 13. Переписка, 1815–1827. 1937. С. 148–150.

7. *Катков М. Н.* № 29. Москва, 28-го января // М. Н. Катков. Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1884 год. Москва, 1898. 671 с.

8. *Богатова Г. А.* История слова как объект русской исторической лексикографии. Москва: Наука, 1984. 255 с.

9. *Майнов В. Н.* Антропология и этнология на Парижском конгрессе географических наук (читано в общем собрании 3 декабря 1875 года) // Географические известия. Т. XII, вып. первый. 1876; Известия Императорского русского Географического общества. Т. 12. Санкт-Петербург, 1877. С. 1–27.

10. *Короленко В. Г.* Дневник: [в 4 т.] (1881–1893 гг.). Киев: ГИЗ Украины, 1925.

11. *Михайловский Н. К.* О Тургеневе // Литературная критика: статьи о русской литературе XIX — начала XX века / сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. Б. В. Аверина. Ленинград: Худож. литра, 1989. С. 235–258.

12. *Гоголь Н. В.* Мертвые души // Н. В. Гоголь. Избранные произведения. Москва: Гослитиздат, 1946. С. 337–496.

13. *Короленко В. Г.* Письмо В. Г. Короленко М. А. Саблину, 21 окт. 1890 г. // В. Г. Короленко. Собрание сочинений: в 10 томах. Т. 10. Письма 1879–1921. Москва: ГИХЛ, 1956. 716 с.

References

1. Sorokin Yu. S. What is a Historical Dictionary? *Problems of Historical Lexicography* / Ed. Yu. S. Sorokin. Leningrad: Nauka, 1977. Pp. 4–27. (In Russ.)

2. Shapoval V. V. *Theory and Practice of Verification of Dictionary Data Based on Sources*: dis. ... Doctor of Philology: Dr. Sci. (Philology) Thesis: 10.02.01, 10.02.19 / Moscow City Pedagogical University. Moscow, 2016. 686 p. (In Russ.)

3. *Dictionary of Church Slavonic and Russian, compiled by the Second Department of the Imperial Academy of Sciences*. Reprint ed.: in 2 books. St. Petersburg: Izd-vo S.-Peterburgskogo universiteta, 2001. Book I (Vol. I, II). 928 p. (In Russ.)

4. *General Scientific (Encyclopedic) Dictionary* / Ed. V. Klyushnikov. P. 1. A-K [1878]. Saint Petersburg: Nebe, 1878–1882. 151 p. (In Russ.)

5. Starovoitova O. A. N. K. Mikhailovsky and "Literary Acrobatics": A Way to Realize Linguistic Personality. *Russian Language of the XIX Century: the Role of Personality in the Linguistic Process. Proceedings of the IV All-Russian Scientific Conference (October 18–20, 2011)*. St. Petersburg: Nauka, 2012. Pp. 85–95. (In Russ.)

6. Bestuzhev A. A. Letter to Pushkin A. S., March 9, 1825. Petersburg. A. S. Pushkin. *Complete Works: in 16 volumes*. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1937–1959. Vol. 13. Correspondence, 1815–1827. 1937. Pp. 148–150. (In Russ.)

7. Katkov M. N. № 29. Moscow, January 28th. M. N. Katkov. *Collection of Leading Articles of the Moscow Gazette. 1884*. Moscow, 1898. 671 p. (In Russ.)

8. Bogatova G. A. *The History of Words as an Object of Russian Historical Lexicography*. Moscow: Nauka, 1984. 255 p. (In Russ.)

9. Majnov V. N. Anthropology and Ethnology at the Paris Congress of Geographical Sciences (read in the General Assembly on December 3, 1875). *Geographical News*, vol. XII, 1st issue, 1876; *Izvestiya Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshhestva*, vol. 12. St. Petersburg, 1877. Pp. 1–27. (In Russ.)

10. Korolenko V. G. *Diary: [in 4 vol.] (1881–1893)*. Kiev: GIZ Ukrainy, 1925. (In Russ.)

11. Mixajlovskij N. K. About Turgenev. *Literary Criticism: Articles on Russian Literature of the XIX — early XX Century* / Ed. B. V. Averin. Leningrad: Xudozh. lit-ra, 1989. Pp. 235–258. (In Russ.)

12. Gogol' N. V. Dead Souls. N. V. Gogol'. *Selected Works*. Moscow: Goslitizdat, 1946. Pp. 337–496. (In Russ.)

13. Korolenko V. G. Letter from V. G. Korolenko to M. A. Sablin, October 21, 1890. V. G. Korolenko. *Collected Works*: *in 10 volumes. Vol. 10. Letters 1879–1921*. Moscow: GIXL, 1956. 716 p. (In Russ.)

УДК 81’373

Военная лексика в романе Толстого «Война и мир»: лексикографическое описание (учебный проект)

Козловская Н. В.[1, 2]
Кольцова Л. А.[2]
Лучкин Л. С.[2]
Сергеева Е. В.[2]

[1] Институт лингвистических исследований Российской академии наук, Санкт-Петербург, Российская Федерация

[2] Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Military Vocabulary in Tolstoy‘s Novel “War and Peace”: Lexicographic Description (Educational Project)

Kozlovskaya N. V.[1, 2]
Koltsova L. A.[2]
Luchkin L. S.[2]
Sergeeva E. V.[2]

[1] Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, the Russian Federation

[2] A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, the Russian Federation

---

Аннотация. В статье отражены основные положения коллективного доклада, представленного авторами на второй международной конференции «Русский язык — основа интеграционного диалога в регионе СНГ» в рамках круглого стола «Живой язык: сохранение редкой лексики и фразеологии в современном русском языке». В коллективной публикации охарактеризованы общие принципы создания дифференциального объяснительного словаря военной лексики одного произведения Л. Н. Толстого — романа «Война и мир», подведены итоги первого этапа работы над проектом: формирование и систематизация рабочего словника. Путь «от семантического словаря к тексту» позволил создать 21 группу слов и словосочетаний, объединенных на тематическом и семантическом основаниях. Авторами подробно охарактеризована структура словарной статьи, определяемой типом создаваемого лексикографического издания: дифференциальный объяснительный словарь одного произведения. Выявлены основные признаки редкого слова как объекта лексикографического описания: низкий показатель частоты в тексте или в языке, отсутствие словарной фиксации, полная или частичная агнонимичность для потенциального читателя. Проанализированы основные особенности лексикографической работы с редкими и забытыми словами, охарактеризован корпус исторических словарей Института лингвистических исследований Российской академии наук, использовавшийся научным коллективом, представлены результаты использования для управления данными словарей программы «Архивариус 3000», которая выполняет морфологический поиск и представляет его результаты

© Козловская Н. В., Кольцова Л. А, Лучкин Л. С., Сергеева Е. В., 2025

в виде поисковых интернет-систем. Кроме того, охарактеризована зона энциклопедической информации в структуре словарной статьи проектируемого словаря и представлены примеры словарных статей разных типов, в том числе к именам собственным, обозначающим реальных исторических лиц и играющим важную роль в лексической структуре романа. В заключении обоснована важная роль проекта в интеграционном диалоге в регионе СНГ.

Ключевые слова: авторская лексикография, идиостиль Толстого, словарная статья, редкое слово, частота, энциклопедическая информация, дифференциальный объяснительный словарь.

Abstract. The article reflects the main provisions of the collective report presented by the authors at the Second International Conference "Russian Language — the Basis of Integration Dialogue in the CIS Region" within the framework of the round table "Living Language: Preserving Rare Vocabulary and Phraseology in Modern Russian". The collective publication outlines the general principles for creating a differential explanatory dictionary of military vocabulary from a single work of L. N. Tolstoy — the novel "War and Peace", and summarizes the results of the first stage of the project: the formation and systematization of the working dictionary. The approach "from semantic dictionary to text" allowed the creation of 21 groups of words and phrases united by thematic and semantic grounds. The authors describe in detail the structure of the dictionary entry, determined by the type of lexicographic edition: a differential explanatory dictionary of a single work. The main characteristics of a rare word as an object of lexicographical description have been identified: a low frequency indicator in the text or language, absence of dictionary recording, and complete or partial anonymity for the potential reader. The main features of lexicographical work with rare and forgotten words have been analyzed, the corpus of historical dictionaries of the Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences used by the research team has been characterized, and the results of using the "Archivarius 3000" program for managing dictionary data have been presented. This program performs morphological searches and presents the results in the form of search web systems. In addition, the zone of encyclopedic information within the structure of a dictionary entry of the planned dictionary is characterized. Examples of dictionary entries of various types are presented, including those for proper names referring to real historical figures and playing an important role in the lexical structure of the novel. In conclusion, the important role of the project in the integrative dialogue in the CIS region is substantiated.

Keywords: authorial lexicography, Tolstoy's idiostyle, dictionary entry, rare word, frequency, encyclopedic information, differential explanatory dictionary.

Об авторах:

Козловская Наталия Витальевна — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института лингвистических исследований Российской академии наук, заведующая кафедрой русского языка филологического факультета Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация, mnegolosbyl@gmail.com

Кольцова Людмила Андреевна — обучающийся бакалавриата Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация, lucy.koltsova@mail.ru

Лучкин Лев Сергеевич — обучающийся бакалавриата Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация, saga@kodeks.com

Сергеева Елена Владимировна — доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка филологического факультета Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e.vlad.sergeeva@gmail.com

About the authors:

Kozlovskaya Nataliia Vitalyevna — Doctor of Philology, Leading Researcher at the Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, Head of the Russian Language Department of the Faculty of Philology at A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, the Russian Federation, mnegolosbyl@gmail.com

Koltsova Lyudmila Andreevna — Bachelor's student at A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, the Russian Federation, lucy.koltsova@mail.ru

Luchkin Lev Sergeevich — Bachelor's student at A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, the Russian Federation, saga@kodeks.com

Sergeeva Elena Vladimirovna — Doctor of Philology, Professor of the Russian Language Department of the Faculty of Philology at A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, the Russian Federation, e.vlad.sergeeva@gmail.com

Материал поступил в редакцию 06.11.2025, принят к публикации 28.11.2025
Article received by the editorial office on 06.11.2025, accepted for publication on 28.11.2025

Доклад на конференции и статья подготовлены благодаря гранту Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена «Русская литературная классика как основа национальной культуры: методология изучения в аспекте историко-культурного контекста».

Введение

Учебный проект «Военная лексика в романе Л. Н. Толстого “Война и мир”: лексикографическое описание» объединил преподавателей и студентов филологического факультета Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена в рамках работы по извлечению, систематизации и словарному представлению слов и выражений, относящихся в романе Толстого к тематической сфере «война».

Творчество Толстого неоднократно становилось объектом лингвистического анализа и лексикографического описания, однако слова военной тематики, значимость которой в лексической структуре текста трудно переоценить, не охарактеризованы как целостное явление. Учебный проект заключается в составлении монографического (один автор) дифференциального (лексика определенной сферы) многопараметрового (частота, краткая грамматическая информация, толкование, иллюстративный материал, энциклопедическая справка) словаря.

Проектируемый словарь продолжает традицию создания тематических авторских словарей и включает военную лексику, извлеченную методом двойной сплошной выборки из произведения Л. Н. Толстого.

Выбирая военную лексику в качестве объекта анализа, авторский коллектив руководствовался следующим постулатом системного выбора: военная лексика образует в русском языке отдельный тематический лексический пласт. Понятийное наполнение и особенности функционирования определили типологические качества военной лексики: ее семантику, внутрисистемные и внесистемные связи, а также особенности синтагматических отношений.

На первом этапе работы была проведена общая выборка из четырех томов романа, в результате которой сформирован предварительный словник объемом около 4500 единиц. Однако от идеи сплошной выборки из всего текста авторский коллектив отказался ввиду большого объема лексического материала и сложности анализа фрагментов, в которых отсутствует связь с ключевым понятием проекта. Было принято решение сосредоточиться на расширенных военных эпизодах: Шенграбен, Аустерлиц, Бородинское сражение и некоторых других.

Охарактеризуем основные результаты работы над фрагментом «Шенгра-

бен» (вся Вторая часть Первого тома). Рабочий корпус текста составил около 31 000 слов. Было выбрано 334 слова милитарной семантики; общее их количество с учетом повторов во фрагменте составляет примерно 1550 единиц, или 7% от лексического состава фрагмента. Предварительная систематизация выборки позволила объединить слова и словосочетания в 21 группу, например: войсковые, боевые построения, порядки, участки фронта (*каре*, *колонна*, *линия*, *фланг*, *фронт*, *эшелон*); чины, звания, военные профессии (*запевала*, *мушкетер*, *пехотный офицер*, *фейерверкер*); снаряды и боеприпасы (*брандскугель*, *мина*, *пуля*); военные документы (*депеша*, *диспозиция*, *рескрипт*); названия военного транспорта (*военный обоз*, *телега*, *транспорт*, *форшпан*); глаголы с обобщенным значением разрушения (*вывести*, *громить*, *крушить*, *перевести*, *разгромить*, *разорить*, *убить*) и др.

В процессе выборки во фрагменте было выявлено 159 уникальных собственных имен; установлено, что общее количество имен собственных (с учетом повторяющихся) в нем составляет более 1200 единиц, то есть почти 5% от всего лексического состава. Выявлены разнообразие и полилексия номинаций ключевого персонажа, используемых Толстым в различных целях: *Наполеон*, *Бонапарт*, *Бонапарте*, *Napoleon*, *Bonaparte*, *Бунапарте*.

Для определения значимости и выявления частоты милитарной лексемы в структуре фрагмента и всего романа использованы аналитические инструменты текстовых корпусов и компьютерные программы: текст эпизода был обработан с помощью электронной библиотеки pymorphy, позволяющей определить начальную форму каждого слова в тексте, его частеречную принадлежность и другие грамматические характеристики. Это послужило основой для дальнейшего распределения слов по заданным категориям (существительные, прилагательные, глаголы) и создания частотного словаря слов.

Следующей задачей после проведения систематической классификации лексики и частотного анализа стала разработка словарной статьи. Она включает следующие части: вокабула, краткие грамматические сведения, двойной показатель частоты — по фрагменту и по всему тексту романа, толкование, контекстуальный компонент, краткие энциклопедические сведения. Системный подход к тексту обусловил включение в статью информации о текстовых синтагматических связях, дополняющих толкование и иллюстративный материал. Структура словарной статьи определяется типом создаваемого лексикографического издания: это дифференциальный объяснительный словарь одного произведения [1, с. 15]. Объектом описания является индивидуальная система словоупотребления Л. Н. Толстого. При составлении дефиниций используются исторические толковые словари и специальные источники.

Словарная статья содержит информацию, необходимую и достаточную для словаря-справочника, описывающего военную лексику одного художественного произведения. Содержательная информация в ней не должна приноситься в жертву формальному единообразию словарных статей: в толкованиях ключевых слов необходимо учитывать принцип когнитивной значимости. В зоне толкований использованы (с указанием источника) определения академических толковых словарей, словарей редких и забытых слов, а также — в сокращенном виде — определения энциклопедических словарей, в том числе военно-исторических. Иллюстративный материал взят из соответствующего эпизода и из всего текста романа.

Особую трудность представляет комментирование редких слов, в том числе имен собственных. К критериям редкости мы относим низкий показатель частоты, редкую встречаемость в тексте и связанную с этим полную или частичную агнонимичность для потенциального читателя. Дополнительно можно различать показатель частоты в языке,

в языке определенного периода, в тексте конкретного произведения и в идиолекте автора. Добавим, что существует также лексикографический критерий: включение слова в словарь редких слов.

При составлении статей для редких слов использовался принцип, реализованный в «Словаре редкой лексики по произведениям школьной программы» Е. В. Генераловой и А. А. Степихова: «Словарь призван помочь адекватному и полноценному восприятию непонятных слов (в том числе авторских окказионализмов) при чтении классической русской литературы и быть культурологическим и энциклопедическим справочником» [2, с. 87]. Некоторые статьи (преимущественно характеризующие конкретно-предметную лексику) сопровождаются небольшими графическими иллюстрациями.

Проиллюстрируем лексикографическую работу с редкой лексикой несколькими примерами.

Слово *капот* (метонимически использованное в романе «Война и мир» 16 раз для характеристики неприятельских войск) относится к редким в одном из значений: ‘солдатский плащ’. Приведем небольшие фрагменты контекстов, восприятие которых вызывает, на наш взгляд, некоторое затруднение:

Между тем Несвицкий, Жерков и свитский офицер стояли вместе вне выстрелов и смотрели то на эту небольшую кучку людей в желтых киверах, темнозеленых куртках, расшитых снурками, и синих рейтузах, копошившихся у моста, то на ту сторону, на приближавшиеся вдалеке синие *капоты* и группы с лошадьми, которые легко можно было признать за орудия[1].

Эти вопросы с замиранием сердца невольно задавал себе каждый из того большого количества войск, которые стояли над мостом и при ярком вечернем свете смотрели на мост и гусаров и на ту сторону, на подвигавшиеся синие *капоты* со штыками и орудиями.

Выявить батальное значение слова помог электронный оффлайновый корпус исторических словарей, созданный сотрудниками отдела русского языка XIX в. Института лингвистических исследований Российской академии наук [3, с. 98].

В корпус русских словарей XIX в. вошли наиболее значимые для выявления новой иноязычной лексики лексикографические источники: словари иностранных слов (35 изданий), двуязычные словари (16 изданий), толковые словари (три издания), а также «Настольный словарь для справок по всем отраслям знания (Справочный энциклопедический лексикон)» под редакцией Ф. Толля. В основе формирования корпуса лежит принцип включения максимально доступного числа лексикографических изданий, в которых фиксировались заимствованная лексика и иноязычные вкрапления. Для управления данными словарей использована программа «Архивариус 3000», которая «выполняет морфологический поиск и представляет его результаты в виде поисковых интернет-систем» [3, с. 80].

Созданный таким образом корпус может быть использован при изучении новых заимствований XIX в. в различных аспектах. Прежде всего, «он дает возможность быстро установить первую лексикографическую фиксацию слова, получить статистические данные по количеству словарей, в которые оно было включено» [4, с. 99]. Например, при вводе в строку поиска слова *солдат* мы получили список словарей из 150 наименований, а при вводе слова *капот* в толстовском батальном значении — всего одно.

В корпусе в двуязычном словаре И. И. Татищева было найдено то значение слова, которое используется у Толстого: «Capote Капот, длинная женская епанча; лошадиный наморднiк; солдатскiй плащ, шинель; колпак на трубу (у печников)» [5, с. 210].

Разжаловать в солдаты — устойчивое сочетание, которое содержит важ-

[1] Примеры приводятся по Национальному корпусу русского языка. URL: https://ruscorpora.ru/.

ную для понимания текста информацию о системе воинских исправительных взысканий (наказаний), поскольку это общеупотребительный для толстовского времени аналог официального наименования «разжаловать / разжалование в рядовые». Это словосочетание используется в романе несколько раз — для раскрытия образа Долохова и эпизодического персонажа Кирстена: «Штаб-ротмистр Кирстен был два раза *разжалован в солдаты* за дела чести и два раза выслуживался».

Несмотря на кажущуюся очевидность смысла, словосочетание является частичным агнонимом для потенциального читателя, особенно юного — могут возникнуть вопросы: что значит быть разжалованным за дела чести и что значит выслуживаться? Поэтому, помимо толкования, целесообразно привести краткую энциклопедическую справку с опорой на специальные источники, ср.: «Воинское исправительное наказание для офицеров и гражданских чиновников военного ведомства, налагаемое за преступные деяния по службе… Разжалованный в рядовые, за исключением только случаев отличного военного подвига, может получить офицерский чин не иначе как по предварительном воспоследовании величайшего соизволения… входить с представлением об этом разрешается не ранее как по истечении трех лет после разжалования» [6].

Эта краткая энциклопедическая справка позволяет иначе взглянуть на наказание Долохова, который был разжалован не на три года, а «до первого дела». О нем князь Андрей напоминает самому Кутузову, который, в свою очередь, обращается к Долохову лично и дополнительно просит передать: «Я его не забуду, чтоб он был спокоен».

Приведем примеры словарных статей к единицам разного типа: имени нарицательному *форшпан* и именам собственным *Бельяр* и *Ланн*.

Слово *форшпан* отсутствует в исторических словарях русского языка, нет его и в картотеке «Словаря русского языка XVIII века» Института лингвистических исследований РАН. По критерию частоты оно является редким: в Национальном корпусе русского языка встречается четыре раза, в «Яндекс Архивах» — 14 раз, а с учетом повторяющихся контекстов — восемь раз. В романе слово употребляется три раза — в анализируемом эпизоде.

При составлении словарной статьи мы использовали толкование Л. А. Глинкиной из словаря редких слов [7, с. 398] и дополнили его энциклопедической информацией, извлеченной нами из военно-исторических документов в открытом доступе и оффлайнового ресурса Института лингвистических исследований РАН «Лексикограф». Приведем несколько показательных контекстов:

Госпитальные наши счеты многосложны. У насъ только тотъ правъ, у котораго больные хотя умираютъ съ голоду, но очистка бумагъ въ точности. Послѣ люценскаго дѣла не было *форшпановъ* для больныхъ. Ихъ отнимали изъ обозовъ, кои набиты были мародерами и пожитками ихъ [Национальная электронная библиотека. Русский инвалид, 1813–1917, 1857, № 117].

Кроме двух пленных и четырех строевых лошадей, нам досталось восемь запряженных *форшпанов* с овсом и ячменем и 17 голов рогатого скота… [Национальная электронная библиотека. Русский инвалид, 1813–1917, 1858, № 210]

Форшпанов у нас пропасть и велик расход. Артиллерийских лошадей закупаем, а полковых, хотя бы и по 40 руб. взяли, приступить нельзя, как ныне вперед движения нет. В горах, [в]место мулов, служившим 1200 казачьим коням отпущено из казны по 6 гульденов [1799 г. ноября 15. Письмо А. В. Суворова Ф. В. Ростопчину о выступлении армии в Россию и своем желании скорее вернуться на родину. Аугсбург].

В результате анализа лексикографических и документных источников была создана следующая словарная статья:

ФОРШПАН, -а, *м.* /3/. Длинная повозка, подвода для перевозки больших грузов. [Словарь забыт. и ред. слов]. *За ним следовала повозка, непохожая на все проезжавшие до сих пор. Это был немецкий форшпан на паре, нагруженный, казалось, целым домом.* Т. 1, ч. 2, гл. VII. S: Немецкий, длинный ф. Э: Открытая длинная повозка для перевозки больших грузов и людей. Использование форшпанов в армии регламентировалось инструкцией. При каждом форшпане состоял подводчик. В других источниках: *форшпанка, форшпанная повозка*.

На основе анализа документных текстов мы дополнили словарную статью значимой информацией: форшпан был важным видом военного транспорта, это повозка больших размеров, которая перевозила не только грузы, но — в случае необходимости — и людей. Краткий энциклопедический комментарий позволяет уточнить значение, описать лексический фон редкого слова, уточнить его место в системе языка.

Особую сложность представляет лексикографирование имен собственных реальных исторических лиц, упоминаемых в романе. Так, имена *Бельяр* и *Ланн*, входящие в лексическую структуру двух значимых фрагментов (захват Таборского моста и военный совет), отсылают читателя непосредственно к реальному историческому контексту.

Частота употребления имени собственного *Бельяр* по Национальному корпусу русского языка низкая: Бельяр упоминается всего трижды, один раз — в исторической хронике, дважды — в романе. Маршал Ланн упоминается чаще — в 26 текстах, но частота употребления как по фрагменту, так и по всему тексту у обоих имен низкая. Таким образом, можно говорить одновременно о редкости этих имен собственных и об их значимости для формирования историко-культурного подтекста произведения. Словарные статьи о них выглядят следующим образом:

БЕЛЬЯР, -а, *м.* 1/5 ИЛ. *На другой день, то есть вчера, господа маршалы: Мюрат, Ланн и* ***Бельяр****, садятся верхом и отправляются на мост. (Заметьте, все трое гасконцы.) Господа, — говорит один, — вы знаете, что Таборский мост минирован и контраминирован и что перед ним грозный tête de pont и пятнадцать тысяч войска, которому велено взорвать мост и нас не пускать. Но нашему государю императору Наполеону будет приятно, ежели мы возьмем этот мост.* Т. 1, ч. 2, гл. XII.

$\boxed{\Sigma}$ Мюрат, Ланн и Бельяр.

$\boxed{Э}$ Бельяр (Belliard) Огюст Даниэль (25.05.1769–28.01.1832) — граф империи, франц. дивизионный генерал с 1800 г., но маршалом никогда не был. С 1805 начальник штаба резервной кавалерии Великой армии, отличился в кампаниях 1805 и 1806–07. С 12.06.1812 нач. штаба резервной кавалерии Великой армии, участвовал в сражениях при Островно, Смоленске, Бородине. Б. имел среди современников репутацию одного из самых способных генералов. Безот. Стр. 57–58.

ЛАНН, -а, *м.* 4/4 ИЛ. *На другой день, то есть вчера, господа маршалы: Мюрат,* ***Ланн*** *и Бельяр, садятся верхом и отправляются на мост. (Заметьте, все трое гасконцы.) Господа, — говорит один, — вы знаете, что Таборский мост минирован и контраминирован и что перед ним грозный tête de pont и пятнадцать тысяч войска, которому велено взорвать мост и нас не пускать. Но нашему государю императору Наполеону будет приятно, ежели мы возьмем этот мост.* Т. 1, ч. 2, гл. XII. *Но левый фланг, который единовременно был атакован и обходим превосходными силами французов под начальством* ***Ланна*** *и который состоял из Азовского и Подольского пехотных и Павлоградского гусарского полков, был расстроен.* Т. 1, ч. 2, гл. XIX. *Канонада и стрельба, сливаясь, гремели справа и в центре, и французские капоты стрелков* ***Ланна*** *проходили уже плотину мельницы и выстраивались на этой стороне в двух ружейных выстрелах.* Т. 1, ч. 2, гл. XIX.

Σ Мюрат, Ланн и Бельяр; под начальством Ланна; стрелков Ланна.

Э Жан Ланн (фр. Jean Lannes) (10.04.1769–31.05.1809) — герцог, маршал Империи. С 1800 г. возглавил авангард резервной армии Наполеона. Л. внес значительный вклад в победу в сражении при Фридланде (1807). Имя маршала выбито на Триумфальной арке в Париже.

Структура словарных статей к именам собственным особая: здесь нет зоны толкования, однако включена обширная энциклопедическая справка. Ее задача не просто дать сведения о денотате, но связать исторические факты с действием романа так, чтобы расширить исторический контекст для потенциального читателя.

Приведенные примеры убеждают в важности обращения к энциклопедическим источникам и к исторической лексикографии для составления словаря военной лексики одного произведения.

Заключение

Составление учебного словаря к художественному тексту в студенческой аудитории в аспекте редкой лексики и ее актуализации решает весьма важные задачи.

Во-первых, это формирование лексикографической грамотности. Чтение словаря и разбор словарных статей — одна из полезнейших практик, но именно составление (даже попытка составления) позволяет понять сущность и назначение каждого лексикографического параметра, осознать структуру лексического значения, способы толкования и их соотношение с типом толкуемых слов и т. д.

Во-вторых, это практическое знакомство с методами — и традиционными, и новейшими: трудоемкая сплошная выборка, компонентный анализ и дефиниционный, методы корпусной лингвистики.

В-третьих, это прагматически оправданная работа со словарями: описывая группу лексики, выявляя лежащие в семантическом поле смыслы, мы обращаемся к семантическим словарям, к словарям толковым и аспектным.

В-четвертых, это практическое знакомство с одним из важнейших направлений современной лексикографии — с авторской лексикографией. Как правило, на него отводятся одна лекция и одно практическое занятие в курсе «Лексикология современного русского языка». А участие в составлении авторского словаря позволяет осознать, усвоить принципы составления такого словаря и понять, что каждый словарь, какой бы оригинальной ни была задумка его автора, является частью системы словарей и занимает свое место в типологии.

И, наконец, это возможность применить в конкретном лексикографическом проекте методы корпусной лингвистики.

В аспекте деятельности Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств исследование языка русской классической литературы имеет важное значение, так как потенциально направлено на оптимизацию процессов межкультурной коммуникации и расширение горизонтов изучения русского языка на пространстве СНГ.

Библиографический список

1. *Шестакова Л. Л.* Русская авторская лексикография: Теория, история, современность. Москва: Языки славянских культур, 2011. 464 с.

2. *Генералова Е. В., Степихов А. А.* «Словарь редкой лексики по произведениям школьной программы»: теоретические вопросы создания и методические перспективы использования // Русский язык в школе. 2024. Т. 85. № 1. С. 78–88. DOI 10.30515/0131-6141-2024-85-1-78-88.

3. Diaghileva I. B., Kozlovskaya N. V., Yakimenko O. A. New Loanwords in Russian and Hungarian: Evidence from a Dictionary Corpus. *Journal of Applied Linguistics and Lexicography*, 2022, vol. 4, no. 2, pp. 71–84. DOI 10.33910/2687-0215-2022-4-2-71-84.

4. *Козловская Н. В.* Лексикографическое описание военной лексики романа Л. Н. Толстого «Война и мир»: от словника к словарной статье // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. 2024. № 1. С. 96–108. DOI 10.31912/pvrli-2024.1.10.

5. Всеобщий французско-русский словарь, составленный Иваном Татищевым. Изд. 3-е, вновь дополненное и исправленное. Т. 1. Москва, 1839. 132 с.

6. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Т. XXVI (51). Санкт-Петербург, 1899. 500 с.

7. *Глинкина Л. А.* Иллюстрированный толковый словарь забытых и трудных слов русского языка: ок. 7000 единиц. Москва: Мир, 2008. 432 с.

References

1. Shestakova L. L. *Russian Authorial Lexicography: Theory, History, and Modernity.* Moscow: Languages of Slavic Cultures, 2011. 464 p. (In Russ.)

2. Generalova E. V., Stepikhov A. A. “Dictionary of Rare Vocabulary in School Textbooks”: Theoretical Issues of Creation and Methodological Prospects of Use. *Russian Language at School*, 2024, vol. 85, no. 1, pp. 78–88. DOI 10.30515/0131-6141-2024-85-1-78-88. (In Russ.)

3. Diaghileva I. B., Kozlovskaya N. V., Yakimenko O. A. New Loanwords in Russian and Hungarian: Evidence from a Dictionary Corpus. *Journal of Applied Linguistics and Lexicography*, 2022, vol. 4, no. 2, pp. 71–84. DOI 10.33910/2687-0215-2022-4-2-71-84.

4. Kozlovskaja N. V. Lexicographic Description of the Military Vocabulary in Leo Tolstoy‘s Novel “War and Peace”: From a Wordlist to a Dictionary Article. *Proceedings of the Vinogradov Institute of the Russian Language*, 2024, no. 1, pp. 96–108. DOI 10.31912/pvrli-2024.1.10. (In Russ.)

5. *Universal French-Russian Dictionary, compiled by Ivan Tatishchev*. 3rd edition, newly expanded and corrected. Vol. 1. Moscow, 1839. 132 p. (In Russ.)

6. *The Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary*: in 86 vol. (82 vol. and 4 supplements). Vol. XXVI (51). St. Petersburg, 1899. 500 p. (In Russ.)

7. Glinkina L. A. *Illustrated Explanatory Dictionary of Forgotten and Difficult Words of the Russian Language: Approximately 7,000 Units*. Moscow: Mir, 2008. 432 p. (In Russ.)

УДК 004.891.2

Русский язык в эпоху искусственного интеллекта: трансформация международного диалога и вызовы цифровой среды

Керимов Н. Н.[1]

[1] Российская государственная библиотека, Москва, Российская Федерация

The Russian Language in the Artificial Intelligence Era: The Transformation of International Dialogue and Digital Challenges

Kerimov N. N.[1]

[1] The Russian State Library, Moscow, the Russian Federation

---

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ роли русского языка как ключевого интеграционного ресурса на пространстве Содружества Независимых Государств в контексте глобальной цифровой трансформации, движимой развитием искусственного интеллекта (ИИ). Автор рассматривает ИИ как парадоксальный феномен, выступающий одновременно в роли «цифрового моста», расширяющего возможности языка, и в роли источника системных угроз для языкового суверенитета и культурной аутентичности. В работе исследуются конкретные возможности ИИ в сферах образования, науки, культуры и экономики, а также систематизируются связанные с ним риски, включая проблему культурного смещения, обеднения речи и этико-правовые дилеммы. На основе проведенного анализа предлагается стратегическая дорожная карта совместных действий для государств — участников СНГ, включающая создание Национального корпуса русского языка, стимулирование разработки национально ориентированных ИИ-моделей, формирование гармонизированных правовых стандартов и реализацию образовательных инициатив. Цель статьи — обосновать необходимость проактивной и консолидированной политики, направленной на превращение русского языка из объекта технологического воздействия в активный субъект формирования цифрового будущего евразийского интеграционного пространства.

Ключевые слова: русский язык, искусственный интеллект, цифровой суверенитет, языковые модели, цифровая лингвистика, культурное наследие, образовательные технологии, этика ИИ.

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the Russian language's role as a key integration resource within the Commonwealth of Independent States, set against the backdrop of global digital transformation driven by artificial intelligence (AI). The author examines AI as a paradoxical phenomenon, serving simultaneously as a "digital bridge" that expands the language's capabilities and as a source of systemic threats to linguistic sovereignty and cultural authenticity. The study explores specific AI applications in education, science, culture, and economics, while also systematizing associated risks, including cultural bias, the impoverishment of speech, and ethical-legal dilemmas. Based on the analysis, the paper proposes a strategic roadmap for collaborative action among CIS countries. This roadmap includes the creation of the National Corpus of the Russian Language, the stimulation of the development of nationally-oriented AI models, the formation of harmonized legal

© Керимов Н. Н., 2025

standards, and the implementation of educational initiatives. The article's objective is to substantiate the necessity for a proactive and consolidated policy aimed at transforming the Russian language from an object of technological influence into an active agent in shaping the digital future of the Eurasian integration space.

Keywords: Russian language, artificial intelligence, digital sovereignty, language models, digital linguistics, cultural heritage, educational technologies, AI ethics.

Об авторе:

Керимов Намиг Надир оглы — член академического совета по искусственному интеллекту при Высшей школе экономики, руководитель проектного офиса «Нейросеть Ленинки» Российской государственной библиотеки, Москва, Российская Федерация, kerimovnno@yandex.ru

About the author:

Kerimov Namig Nadir ogli — Member of the Academic Council on Artificial Intelligence at the Higher School of Economics, Head of the "Leninka Neural Network" Project Office at the Russian State Library, Moscow, the Russian Federation, kerimovnno@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 06.11.2025, принят к публикации 28.11.2025
Article received by the editorial office on 06.11.2025, accepted for publication on 28.11.2025

Выражаю особую благодарность генеральному директору Российской государственной библиотеки Дуде Вадиму Валерьевичу и заместителю генерального директора — директору по цифровизации Российской государственной библиотеки Шубину Михаилу Александровичу за экспертную помощь и ценные консультации, оказанные на этапе планирования данной статьи. Ваши советы оказали существенное влияние на формирование методологии и фокуса данного исследования. Также выражаю признательность директору по международной деятельности Российской государственной библиотеки Гайшун Ирине Владимировне за возможность проведения данного исследования.

Введение. Язык как живая система в цифровую эпоху

В эпоху глобальной турбулентности и стремительной цифровизации всех сфер общественной жизни как никогда остро встает вопрос о сохранении и укреплении традиционных основ международного диалога. Для пространства Содружества Независимых Государств такой основой на протяжении десятилетий выступает русский язык. Он исторически сложился не просто как средство межнационального общения, но как мощный интеграционный ресурс, многомерное пространство общего культурного, научного и экономического кода для сотен миллионов людей. Это лингвистическое поле, на котором ведется совместная работа, создаются общие нарративы и поддерживается уникальная атмосфера взаимопонимания.

Однако сегодня этот устоявшийся ресурс сталкивается с принципиально новой реальностью — агрессивной и всепроникающей цифровой средой. В этой новой среде между человеком и человеком, между институтами и целыми странами возникает все больше технологических посредников. Ключевым, наиболее влиятельным и динамично развивающимся из таких посредников становится искусственный интеллект, в частности, в аспекте обработки естественного языка. Большие языковые модели все активнее участвуют в процессах создания, перевода и интерпретации текстов, стано-

вясь своеобразными «привратниками» информации и коммуникации.

Данная трансформация выдвигает на передний план ряд критически важных вопросов, определяющих будущее интеграционных процессов на пространстве Содружества Независимых Государств. Становится ли искусственный интеллект тем самым технологическим мостом, который укрепляет позиции русского языка, расширяя его функциональность и доступность, или же ИИ, напротив, создает новые, невидимые ранее барьеры и риски? Каким образом мы можем целенаправленно использовать этот инновационный инструмент для углубления нашего диалога? И одновременно — как защитить многовековое языковое наследие от потенциальных угроз цифровой среды?

Цель настоящей статьи — провести многогранный анализ двойственного воздействия искусственного интеллекта на русский язык как на фундамент интеграционного диалога в рамках Содружества Независимых Государств.

Для достижения этой цели последовательно решаются следующие задачи: во-первых, выявить и систематизировать конкретные возможности, которые искусственный интеллект открывает для укрепления роли языка; во-вторых, проанализировать системные вызовы и угрозы, порождаемые широким внедрением языковых моделей; в-третьих, на основе проведенного анализа разработать комплекс практических рекомендаций для формирования согласованной политики государств — участников СНГ.

Искусственный интеллект как «цифровой мост» интеграции: раскрытие нового потенциала

Потенциал искусственного интеллекта для усиления роли русского языка и углубления многостороннего сотрудничества стран Содружества Независимых Государств является поистине революционным. Его воздействие проявляется через многочисленные тематические домены, открывая новые горизонты для практической интеграции.

Демократизация доступа к знаниям и критически важным сервисам

Современные генеративные нейросети и большие языковые модели демонстрируют способность к ведению сложных контекстуальных диалогов, выполнению высококачественного перевода и генерации связных, логически выстроенных текстов на русском языке. Это кардинальным образом трансформирует сам принцип доступа к информации и услугам для граждан стран Содружества Независимых Государств. Житель любого государства — участника СНГ, владеющий русским языком, теперь через интуитивно понятный интерфейс чат-бота или голосового помощника может получить доступ к актуальной правовой базе, пройти образовательные курсы ведущих университетов, получить предварительную медицинскую консультацию на основе симптомов или воспользоваться порталом государственных услуг, даже если исходный цифровой ресурс был представлен на национальном языке или его освоение требовало специальных знаний о навигации. Искусственный интеллект в данном контексте выступает в роли балансирующего фактора, эффективно стирая технические, административные и лингвистические барьеры, которые долгое время оставались препятствием для формирования единого информационного пространства. Он становится универсальным, компетентным и терпеливым цифровым посредником, значительно повышающим инклюзивность цифровой среды [1].

Трансформация образовательных парадигм и научных исследований

В сфере образования открывается путь к созданию совместных межгосу-

дарственных образовательных платформ, оснащенных адаптивными ИИ-репетиторами и менторами. Эти системы, основанные на алгоритмах машинного обучения, способны в реальном времени анализировать прогресс и когнитивный профиль каждого ученика, подбирая индивидуальную траекторию обучения, предлагая дополнительные разъяснения и адаптируя сложность заданий. Такой подход обеспечивает качественное персонализированное обучение из любой точки Содружества Независимых Государств, нивелируя географическое и социальное неравенство в доступе к качественному образованию. Научному сообществу искусственный интеллект предлагает не просто инструменты поиска, а мощные системы анализа семантических связей, способные обрабатывать терабайты научных публикаций, патентов, диссертаций и наборов данных на русском языке. Эти системы могут выявлять скрытые корреляции, генерировать новые научные гипотезы, предсказывать тенденции и даже помогать в планировании экспериментов [2]. Это не только на порядок ускоряет исследовательский процесс, но и способствует консолидации научно-технологического пространства, стирая границы между национальными академическими школами.

Актуализация, сохранение и популяризация общего культурного наследия

Технологии искусственного интеллекта предоставляют уникальный, ранее недоступный инструментарий для сохранения, реставрации и, что крайне важно, актуализации общего культурного достояния народов Содружества Независимых Государств. Алгоритмы компьютерного зрения и машинного обучения позволяют с высочайшей точностью оцифровывать ветхие архивные документы, рукописи и печатные издания, автоматически распознавая сложные рукописные шрифты. Новые технологии дают возможность реставрировать поврежденные аудиозаписи и кинопленки, удаляя шумы и восстанавливая утраченные фрагменты. Кроме того, искусственный интеллект позволяет создавать иммерсивные шоу — интерактивные музейные экспозиции с мультимедийными гидами, виртуальные реконструкции исторических мест и событий, связанных с общей историей стран СНГ, или даже генерировать образовательный контент на основе классических произведений литературы. Это оживляет культуру для поколения «цифровых аборигенов», делая ее не просто объектом изучения, а частью интерактивной цифровой среды, с которой можно вступить в диалог.

Катализатор экономической кооперации и создания общей цифровой экосистемы

В экономической и деловой сфере влияние искусственного интеллекта проявляется наиболее осязаемо. Машинный перевод, работающий в режиме реального времени и интегрированный в средства коммуникации, кардинально снижает транзакционные издержки бизнеса, упрощая ведение международных переговоров, заключение контрактов и сопровождение сделок. Совместные проекты в высокотехнологичной IT-сфере, где русский язык естественным образом выступает языком межнациональной коммуникации в распределенных командах, получают мощный импульс для развития. Речь идет уже не просто о сотрудничестве, а о формировании общей цифровой экосистемы или платформенной экономики с русским языком в ее основе. В такой экосистеме могут развиваться совместные финансовые сервисы, маркетплейсы, системы логистики и управления цепями поставок, где языком интерфейсов, документации и технической поддержки выступает русский язык [3]. Это создает синергетический эффект и благоприятную среду для инноваций, выводя экономическое сотрудничество на качественно новый уровень.

Вызовы и проблемы: «цифровой разлом» и системные угрозы для русского языка

Несмотря на очевидный позитивный потенциал, было бы крайне наивно и опрометчиво рассматривать лишь одну сторону медали. Искусственный интеллект создает и серьезные системные вызовы, игнорирование которых может не просто ослабить, но и необратимо подорвать позиции русского языка, приведя к его маргинализации в цифровом пространстве.

Проблема цифрового суверенитета и культурного смещения

Фундаментальная проблема заключается в том, что архитектурный и идеологический суверенитет в области ключевых технологий искусственного интеллекта сегодня принадлежит в основном англоязычной среде. Подавляющее большинство ведущих больших языковых моделей разрабатываются международными технологическими гигантами и обучаются на колоссальных массивах данных, которые в значительной степени отражают западные, прежде всего американские, культурные, социальные и лингвистические паттерны. Алгоритмы, не обученные на достаточном объеме качественных, разнообразных и репрезентативных русскоязычных текстов, начинают незаметно, но необратимо искажать язык. Они часто генерируют тексты с неестественной для русского языка стилистикой, активно калькируют английские синтаксические конструкции (например, предпочитают пассивный залог по типу «было принято решение» конструкциям с активным залогом или прямые кальки вроде «иметь impact» устоявшимся выражениям, таким как «оказывать влияние»), демонстрируют скудный словарный запас и теряют богатство синонимики, идиоматики и стилистических регистров. В результате возникает реальный риск формирования и навязывания массовому пользователю так называемого «русليша» (Runglish) — упрощенного, обезличенного гибрида, лишенного культурных коннотаций и глубины, своеобразного лингвистического суррогата, навязанного машиной.

Угроза алгоритмической стандартизации и обеднения живой речи

В своей основе любая статистическая языковая модель — это инструмент оптимизации и усреднения. Она обучается на самых частотных и, следовательно, самых универсальных языковых шаблонах. Это представляет собой прямую и очевидную угрозу для всего того, что делает язык живым, образным и эмоционально насыщенным: уникальной авторской стилистики, местных диалектов, профессиональных жаргонов, сложной метафорики и, прежде всего, идиоматических выражений. Массовая генерация контента машиной, если она не будет сопровождаться строгим человеческим кураторством и редактурой, может привести к постепенной эрозии живых пластов речи, формировавшихся столетиями [4]. Язык рискует стать функциональным, но безликим, утратив свою способность быть не просто инструментом передачи информации, но и средством тонкого выражения чувств, мыслей и культурных кодов. Это путь к культурной стандартизации по самому примитивному шаблону, приемлемому для алгоритма.

Комплекс этико-правовых дилемм

Широкое внедрение генеративного искусственного интеллекта порождает лавину сложных вопросов, не имеющих на сегодняшний день однозначных ответов в рамках правового поля стран Содружества Независимых Государств. К ним относятся:

— *проблема атрибуции и авторского права.* Кто является правовладельцем текста (статьи, сценария, поэтического произведения и т. д.), сгенерированного ИИ на основе тысяч, а то и миллионов охраняемых авторским правом источников? Можно ли считать таким правовладельцем разработчика алгоритма, предоставившего инструмент? А пользователя, сформулировавшего промпт (запрос)? Или же такой контент следует считать общественным достоянием? Отсутствие ясности в этом вопросе тормозит коммерческое использование технологий и создает правовую неопределенность;

— *угроза массовой дезинформации и манипуляций.* Способность искусственного интеллекта генерировать убедительный, логически связный, но полностью сфабрикованный контент (тексты, изображения, аудио- и видеодорожки), в том числе на русском языке, создает беспрецедентную угрозу информационной безопасности всего региона. Технологии «новостных фальсификатов» и массовая генерация пропагандистских, а также фейковых новостей могут быть использованы для дестабилизации социально-политической обстановки, манипулирования общественным мнением и подрыва доверия между государствами Содружества Независимых Государств;

— *усиление цифрового неравенства.* Качество, адекватность и культурная релевантность работы искусственного интеллекта с русским языком находятся в прямой зависимости от качества, объема и репрезентативности данных, на которых он обучен. Если страны Содружества Независимых Государств не займутся активным и скоординированным созданием собственных мощных, качественно размеченных корпусов текстов и не поддержат развитие конкурентоспособных национальных ИИ-платформ, они рискуют навсегда остаться на цифровой периферии. Это приведет к ситуации технологического колониализма, при котором государства будут вынуждены пользоваться чужими, культурно чуждыми решениями, становясь заложниками чужих стандартов и ценностей.

Стратегические инициативы и рекомендации: от осознания вызовов к консолидированным действиям

Адекватным и единственно верным ответом на обозначенные вызовы является выверенная, долгосрочная и консолидированная стратегия стран Содружества Независимых Государств, сфокусированная на нескольких ключевых взаимосвязанных направлениях:

— *создание и постоянная поддержка Национального корпуса русского языка в цифровую эпоху.* Этот проект является краеугольным камнем всего цифрового лингвистического суверенитета. Речь идет не просто об очередной цифровой библиотеке, а о масштабном межгосударственном проекте по созданию открытого, постоянно пополняемого и качественно размеченного корпуса текстов на русском языке. В него должны войти тексты всех жанров и эпох из всех стран Содружества Независимых Государств: не только классическая литература и запись фольклора, но и тексты современных СМИ, материалы научных журналов, юридические документы и судебные решения, художественные и нехудожественные произведения, тексты блогеров и социальных медиа, транскрипты устной речи. Такой корпус, снабженный лингвистической разметкой (морфологической, синтаксической, семантической), станет необходимым «цифровым хлебом» — незаменимым фундаментом для обучения любого качественного, адекватного и культурно чувствительного искусственного интеллекта. Финансирование и научное сопровождение данного проекта должны иметь статус задачи общегосударственной и межгосударственной важности;

— *стимулирование разработки национально ориентированных и этно-*

культурно чувствительных ИИ-моделей. Крайне важно разработать и внедрить комплекс мер активной государственной поддержки компаний и научно-исследовательских коллективов, которые специализируются на создании языковых моделей, учитывающих культурные, исторические, лингвистические и ментальные особенности региона. Речь идет о развитии собственного полноценного технологического стека (от чипов и фреймворков до готовых прикладных решений), способного стать не просто альтернативой, а достойным конкурентом западным аналогам. Мерами поддержки могут выступать целевые гранты, налоговые льготы, создание специализированных кластеров и технопарков, а также механизмы государственно-частного партнерства. Конечная цель — создание искусственного интеллекта, который не просто «говорит» по-русски, но и «мыслит» в рамках культурного контекста Содружества Независимых Государств;

— *опережающая разработка этико-правовых стандартов и нормативной базы.* В рамках интеграционных структур Содружества Независимых Государств (таких как Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств) необходимо безотлагательно инициировать работу над гармонизированными нормами и стандартами, регулирующими применение искусственного интеллекта в лингвистической и информационной сферах. Эта работа должна вестись по нескольким направлениям одновременно: 1) регулирование авторского права (определение правового статуса контента, генерируемого искусственным интеллектом, и механизмов атрибуции); 2) маркировка контента (закрепление на законодательном уровне требований к обязательной маркировке материалов, созданных с существенным участием искусственного интеллекта, в целях обеспечения прозрачности для потребителя) [5]; 3) противодействие дезинформации (выработка совместных механизмов и протоколов для быстрого выявления и нейтрализации массовой дезинформации, распространяемой с помощью искусственного интеллекта, при строгом соблюдении баланса между выполнением этих задач и свободой слова);

— *масштабные образовательные инициативы и подготовка кадров нового поколения.* Для обеспечения долгосрочного успеха и устойчивости всей стратегии необходима фундаментальная перестройка системы подготовки кадров. Требуется скорейшее внедрение в учебные программы вузов (а в перспективе — и в программы средних школ) специализированных курсов по цифровой лингвистике, компьютерной филологии, основам работы с большими данными и этике искусственного интеллекта. Цель — воспитать новое поколение специалистов (лингвистов, журналистов, редакторов, юристов), которые не будут пассивными пользователями готовых инструментов, но станут активными творцами, способными критически оценивать выводы систем искусственного интеллекта, понимать принципы их работы, выявлять системные ошибки и активно участвовать в совершенствовании и адаптации искусственного интеллекта к нуждам региона.

Заключение

Русский язык в эпоху искусственного интеллекта перестает быть лишь объектом технологического воздействия и все более осознается как активный субъект, будущее которого мы можем и должны целенаправленно формировать. Цифровая среда — это не просто новая площадка для коммуникации: это новое стратегическое поле для борьбы за влияние, суверенитет и культурную идентичность на пространстве Содружества Независимых Государств. Пассивная позиция, позиция стороннего наблюдателя, неминуемо приведет к тому, что это поле будет занято

другими глобальными игроками с иными культурными кодами, ценностными ориентирами и политическими интересами, а интеграционный диалог стран Содружества Независимых Государств, основанный на русском языке, неизбежно ослабнет и маргинализируется.

Однако, консолидировав усилия лингвистов, IT-специалистов, инженеров, юристов, политиков и представителей сферы образования, мы будем обладать всеми необходимыми ресурсами и компетенциями, чтобы превратить экзистенциальные вызовы цифровой эпохи в исторические возможности. Последовательная реализация предложенной дорожной карты — создание общедоступного Национального корпуса русского языка, активная поддержка собственных разработок в области искусственного интеллекта, выработка общих правовых норм и инвестиции в человеческий капитал — позволит построить прочный и устойчивый «цифровой мост» интеграции. В этом случае русский язык сможет выступить не только связующей нитью для нашего общего прошлого, но и мощным, современным, технологически продвинутым и суверенным инструментом для построения общего будущего в условиях Четвертой промышленной революции.

Библиографический список

1. *Ли Кай-Фу.* Десять образов нашего будущего. Москва: Издательство «МИФ», 2022. 432 с.

2. *Лекун Я.* Как учится машина. Революция в области нейронных сетей и глубокого обучения. Москва: Издательство «Альпина ПРО», 2020. 335 с.

3. *Бутл Р.* Искусственный интеллект и экономика. Работа, богатство и благополучие в эпоху мыслящих машин. Москва: Издательство «Альпина ПРО», 2020. 556 с.

4. *Маркус Г., Дэвис Э.* Искусственный интеллект: перезагрузка. Как создать машинный разум, которому действительно можно доверять. Москва: Издательство «Альпина ПРО», 2020. 414 с.

5. *Дайвенпорт Т.* Внедрение искусственного интеллекта в бизнес-практику. Преимущества и сложности. Москва: Издательство «Альпина ПРО», 2020. 256 с.

References

1. Lee Kai-Fu. *10 Visions for Our Future*. Moscow: MIF Publishing House, 2022. 432 p. (In Russ.)

2. LeCun Y. *How Machines Learn: The Revolution of AI and Deep Learning*. Moscow: Alpina PRO Publishing House, 2020. 335 p. (In Russ.)

3. Bootle R. *The AI Economy: Work, Wealth and Welfare in the Robot Age*. Moscow: Alpina PRO Publishing House, 2020. 556 p. (In Russ.)

4. Marcus G., Ernest D. *Rebooting AI: Building Artificial Intelligence, We Can Trust*. Moscow: Alpina PRO Publishing House, 2020. 414 p. (In Russ.)

5. Davenport T. H. *The AI Advantage: How to Put the Artificial Intelligence Revolution to Work*. Moscow: Alpina PRO Publishing House, 2020. 256 p. (In Russ.)

УДК 37.014

Комплексная модель образовательного сотрудничества России и Узбекистана: опыт проекта «Российский учитель за рубежом»

Малышев С. В.[1]

[1] Центр международного сотрудничества Министерства просвещения Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

A Comprehensive Model of Educational Cooperation between Russia and Uzbekistan: The Experience of the “Russian Teacher Abroad” Project

Malyshev S. V.[1]

[1] Center for International Cooperation of the Ministry of Education of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation

---

Аннотация. В статье рассматривается развитие комплексной модели образовательного сотрудничества Российской Федерации и Республики Узбекистан на примере проекта «Российский учитель за рубежом» (РУЗР). Анализируются ключевые направления деятельности российских педагогов, роль методического сопровождения, развитие инклюзивного образования и формирование новых институциональных структур.

Ключевые слова: международное образовательное сотрудничество, проект «Российский учитель за рубежом», методическое сопровождение, инклюзивное образование, наставничество, интеграция, Узбекистан.

Abstract. The article examines the development of a comprehensive model of educational cooperation between the Russian Federation and the Republic of Uzbekistan through the example of the project “Russian Teacher Abroad” (RTA). The study analyzes the key areas of activity of Russian educators, the role of methodological support, the development of inclusive education, and the formation of new institutional structures.

Keywords: international educational cooperation, Russian Teacher Abroad project, methodological support, inclusive education, mentoring, integration, Uzbekistan.

Об авторе:

Малышев Сергей Вадимович — директор Центра международного сотрудничества Министерства просвещения Российской Федерации, Москва, Российская Федерация, info@cic-edu.ru

About the author:

Malyshev Sergey Vadimovich — Director of the Center for International Cooperation of the Ministry of Education of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation, info@cic-edu.ru

© Малышев С. В., 2025

Материал поступил в редакцию 25.11.2025, принят к публикации 27.11.2025
Article received by the editorial office on 25.11.2025, accepted for publication on 27.11.2025

Введение

В последние годы российско-узбекистанское сотрудничество в сфере образования демонстрирует устойчивую тенденцию к институциональному укреплению и системному развитию. Образовательное взаимодействие, будучи стратегическим вектором гуманитарной политики, служит укреплению единого научно-образовательного пространства России и Узбекистана.

Проект «Российский учитель за рубежом» (РУЗР), инициированный Министерством просвещения Российской Федерации, является на сегодняшний день одной из наиболее репрезентативных практик, демонстрирующих возможности двустороннего образовательного партнерства, перспективные для выстраивания новой архитектуры образовательного сотрудничества.

В 2025–2026 учебном году в Узбекистане работают уже 140 российских педагогов, преподающих в 98 школах и обучающих более 18 тыс. учеников. Однако значение проекта «Российский учитель за рубежом» не ограничивается рамками количественных показателей. Он стал катализатором трансформации образовательной среды, в которой русскоязычное образование рассматривается как средство профессионального и культурного развития личности [1, с. 22]. Предшественником современной модели организационно-методического сопровождения стал проект «Зўр!» («Класс!»), реализованный в Узбекистане с 2020 г. при поддержке Министерства дошкольного и школьного образования Республики Узбекистан, Министерства просвещения Российской Федерации и благотворительного фонда «Искусство, наука и спорт». Основное внимание в данном проекте было сосредоточено на преподавании русского языка и повышении квалификации учителей-русистов.

На первом этапе российские специалисты провели масштабное исследование уровня владения русским языком учащихся 9-х и 11-х классов и педагогических компетенций учителей русского языка национальных школ. Результаты исследования позволили не только объективно оценить ситуацию, но и перейти от оценки состояния преподавания к разработке целостной линейки учебно-методических комплексов для 2–11-х классов школ с нерусским языком обучения, включая учебники, рабочие тетради и методические руководства для учителей. Эта работа была выполнена совместным российско-узбекистанским авторским коллективом и стала основой новой национальной программы по русскому языку как иностранному. Параллельно проводилась серия курсов повышения квалификации и стажировок для педагогов, направленных на освоение обновленной методики преподавания русского языка. Таким образом, проект «Зўр!» обеспечил переход к формированию структурированной методической системы, основанной на единых стандартах и современных педагогических подходах.

Накопленный в этом проекте опыт стал концептуальной и организационной базой для запуска проекта «Российский учитель за рубежом», который значительно расширил тематические и содержательные границы инициативы. Если в «Зўр!» акцент был сделан исключительно на преподавании русского языка, то в рамках РУЗР реализуется комплексная модель педагогического сотрудничества, включающая развитие методической поддержки по всем школьным предметам, внедрение системы наставничества и создание сетевых профессиональных

сообществ учителей. Важной особенностью нового проекта стало расширение предметных направлений. Переход от подхода, сосредоточенного исключительно на преподавании русского языка, к междисциплинарной модели, включающей естественно-научные дисциплины и точные науки, отражает современную тенденцию интеграции языкового и предметного образования. В такой модели русский язык рассматривается как инструмент освоения научного знания и профессиональной терминологии. Это позволяет учащимся одновременно развивать языковую компетенцию и формировать понятийный аппарат в области естественных наук и технологий, что значительно повышает их готовность к обучению в вузах России и другим формам академической мобильности.

Проект «Российский учитель за рубежом» стал логическим продолжением и развитием идей «Зўр!», переведя их в системную долгосрочную межпредметную форму взаимодействия. Однако значение проекта определяется не масштабом, а его методологической глубиной: РУЗР объединяет школьное образование, систему среднего профессионального образования, педагогические вузы и центры методической подготовки, обеспечивая преемственность и целостность образовательной среды.

Особое внимание уделяется развитию методической инфраструктуры. В республике функционируют семь профессиональных объединений, в состав которых входят более 60 педагогов из России и Узбекистана. Их работа способствует формированию профессионального сообщества, основывающегося на обмене опытом и педагогическом сотворчестве. В 2025 г. эта система получила институциональное развитие в форме создания Единого (координационного) учебно-методического центра в Ташкенте, что стало возможным благодаря партнерству Центра международного сотрудничества Министерства просвещения Российской Федерации и Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, а также объединению направлений повышения квалификации, дистанционного обучения и методического сопровождения.

В текущем учебном году сотрудничество Центра международного сотрудничества (ЦМС) Минпросвещения России и РГПУ имени А. И. Герцена будет развиваться по трем приоритетным направлениям.

1. Развитие коррекционной педагогики. Российские специалисты-дефектологи приступают к практической работе в ташкентской школе № 52, содействуя формированию инклюзивной образовательной среды и внедрению современных коррекционно-развивающих технологий обучения.

2. Внедрение системы двойного наставничества. Эта модель сочетает адаптационное наставничество (поддержку российских педагогов-новичков коллегами из РУЗР) и профессиональное — под кураторством методистов РГПУ имени А. И. Герцена, что обеспечивает как культурную, так и методическую интеграцию участников проекта.

3. Создание и сопровождение профессиональных методических объединений. На базе ЦМС формируется сеть объединений для учителей-предметников, для их сопровождения будет применен управленческий и методический опыт Центра, что позволит масштабировать успешные практики РУЗР в рамках этих профессиональных сообществ.

Следующий этап развития образовательного сотрудничества России и Узбекистана связан с выходом проекта «Российский учитель за рубежом» за рамки школьного образования. В 2025 г. на площадке Межрегиональной конференции ректоров вузов России и Узбекистана было принято решение о расширении взаимодействия и выходе на уровень среднего профессионального образования. Совместно с Самаркандским и Ташкентским транспортными техникумами при поддержке ПАО «КАМАЗ» и ОАО «РЖД» ведется работа по созданию образовательных программ на русском языке,

ориентированных на потребности рынка труда. Эти инициативы свидетельствуют о превращении образования в действенный инструмент экономической интеграции, в связи с чем проекту «Российский учитель за рубежом» отводится роль ключевого звена между гуманитарной сферой и реальным сектором экономики. Подготовка специалистов в техникумах позволит сформировать кадровый фундамент для будущих совместных экономических проектов, что придаст сотрудничеству долгосрочное практическое измерение.

Еще одним значимым начинанием стало создание предуниверсариев, где российские педагоги реализуют углубленные программы естественно-научного и инженерного профиля. Пилотный проект «Менделеевская школа», запущенный в мае 2025 г. в Мирзо-Улугбекском районе Ташкента, стал результатом трехстороннего соглашения между Центром международного сотрудничества Минпросвещения России, Министерством дошкольного и школьного образования Республики Узбекистан и филиалом Российского химико-технологического университета имени Д. И. Менделеева в Ташкенте. Российские учителя химии и биологии работают в трех школах района, закладывая основу для учебной и исследовательской среды, приближенной к университетским стандартам. Параллельно готовится к запуску проект «Курчатовская школа» — предуниверсарий физико-математического профиля, реализуемый при поддержке филиала Национального исследовательского ядерного университета МИФИ и Агентства по атомной энергии Узбекистана. Эти проекты формируют непрерывную вертикаль подготовки кадров: от школьного уровня через профессиональные программы к высшему инженерному образованию. Так выстраивается целостная модель образовательной преемственности, которая обеспечивает подготовку инженерных и научных кадров для национальных экономик.

Неотъемлемой частью общей модели взаимодействия стала Ассоциация русских школ за рубежом, учрежденная в 2023 г. Сегодня в нее входит около 700 образовательных учреждений из 95 стран мира [2]. Узбекистан активно включился в это движение: если два года назад в Ассоциацию входили 10 школ, то теперь их уже 24. Участие школ Узбекистана в Ассоциации способствует не только обмену лучшими практиками преподавания, но и укреплению единого образовательного пространства СНГ. Этот процесс поддержан на уровне Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств, ставшей одним из организаторов второй международной конференции «Русский язык — основа интеграционного диалога в регионе СНГ», в итоговой резолюции которой отмечена необходимость расширения участия школ стран Содружества в Ассоциации как площадке профессионального и культурного взаимодействия.

Заключение

Проект «Российский учитель за рубежом» в Узбекистане стал целостной моделью устойчивого образовательного партнерства. Он объединяет гуманитарные и научные направления, формируя единую образовательную экосистему, в которой российский опыт служит источником развития, а не инструментом экспорта готовых решений.

Россия и Узбекистан демонстрируют, что доверие, открытость и совместная ответственность способны превратить гуманитарный проект в эффективный инструмент модернизации образования и социального развития. Этот опыт имеет стратегическое значение не только для двух стран, но и для всего пространства СНГ, где образование становится основой интеграции и взаимопонимания.

Библиографический список

1. *Захидов Г. Э.* Анализ образовательного сотрудничества Узбекистана и России // Современное образование и общество. 2024. Т. 1. № 1. С. 20–25.

2. Ассоциация русских школ за рубежом // Центр международного сотрудничества Министерства просвещения Российской Федерации. URL: https://cic-edu.ru/projects/arsa (дата обращения: 20.10.2025).

References

1. Zakhidov G. E. Educational Cooperation between Uzbekistan and Russia. *An Analytical Review "Modern Education and Society"*, 2024, vol. 1, no. 1, pp. 20–25. (In Russ.)

2. Association of Russian Schools Abroad. *Center for International Cooperation of the Ministry of Education of the Russian Federation*. URL: https://cic-edu.ru/projects/arsa (Accessed: 20.10.2025). (In Russ.)

УДК 81-114.2

Русский и азербайджанский: языковые мосты и культурные симфонии в пространстве СНГ

Алиосманова А. Р.[1]

[1] Московский государственный лингвистический университет, Москва, Российская Федерация

Russian and Azerbaijani: Linguistic Bridges and Cultural Symphonies in the CIS Space

Aliosmanova A. R.[1]

[1] Moscow State Linguistic University, Moscow, the Russian Federation

---

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу взаимодействия русского и азербайджанского языков в пространстве Содружества Независимых Государств (СНГ) как механизма культурной интеграции и сохранения национальной идентичности. Автор рассматривает русский язык в роли lingua franca в научной и образовательной сферах СНГ, а азербайджанский — как носитель национальной культуры и политических традиций. Исследование охватывает исторические взаимосвязи, языковые заимствования, билингвальную гармонию в Азербайджане, где русский язык активно применяется в СМИ, образовании и дипломатии, несмотря на доминирование азербайджанского. Приводятся примеры культурного обмена: кулинарные традиции, литературные и театральные связи. На основе эмпирических данных подчеркивается роль русского языка в научных публикациях ученых из стран СНГ. В заключении акцентируется значение интеграции культур и взаимодействия русского и азербайджанского языков. Статья демонстрирует, как языки формируют «симфонию» взаимопонимания, способствуя интеграции в СНГ и глобализации.

Ключевые слова: русский язык, азербайджанский язык, СНГ, культурные связи, языковая политика, корпусная лингвистика, билингвизм, языковые контакты.

Abstract. The article is dedicated to a comprehensive analysis of the interaction between Russian and Azerbaijani languages within the Commonwealth of Independent States (CIS) as a mechanism for cultural integration and preservation of national identity. The author examines Russian as a lingua franca in the scientific and educational spheres of the CIS, and Azerbaijani as a bearer of national culture and political traditions. The study covers historical interconnections, linguistic borrowings, and bilingual harmony in Azerbaijan, where Russian is actively used in media, education, and diplomacy, despite the dominance of Azerbaijani. Examples of cultural exchange are provided, including culinary traditions, literary, and theatrical connections. Based on empirical data, the role of Russian in CIS scientific publications is emphasized. In the conclusion, the significance of cultural integration and the interaction of Russian and Azerbaijani languages is highlighted. The article demonstrates how languages form a “symphony” of mutual understanding, contributing to integration within the CIS and globalization.

Keywords: Russian language, Azerbaijani language, CIS, cultural ties, language policy, corpus linguistics, bilingualism, language contacts.

© Алиосманова А. Р., 2025

Об авторе:

Алиосманова Арзу Рузвельт кызы — преподаватель кафедры языков и культуры стран СНГ и ближнего зарубежья, директор Центра азербайджанского языка и культуры Московского государственного лингвистического университета, Москва, Российская Федерация, arzu.aliosmanova@bk.ru

About the author:

Aliosmanova Arzu Ruzvelt kızı — Lecturer at the Department of Languages and Cultures of CIS and Near Abroad Countries, Director of the Center for Azerbaijani Language and Culture of Moscow State Linguistic University, Moscow, the Russian Federation, arzu.aliosmanova@bk.ru

Материал поступил в редакцию 17.10.2025, принят к публикации 19.11.2025
Article received by the editorial office on 17.10.2025, accepted for publication on 19.11.2025

Введение

В условиях глобализации язык выступает не только как средство коммуникации, но и как инструмент интеграции и сохранения культурной идентичности. Русский и азербайджанский языки, взаимодействуя в пространстве Содружества Независимых Государств, формируют уникальную «симфонию» культурного диалога. Представьте оркестр, где русский — виолончель с глубоким славянским тембром, а азербайджанский — барабаны и струнные с тюркской энергичностью. Они не соперничают, а создают мосты, объединяющие народы. Цель исследования — анализ этих языков как «мостов и симфоний» в различных областях: от языковой политики до корпусной лингвистики. Задачи включают изучение исторических связей, заимствований, культурных проявлений и методов анализа языковых контактов.

Язык — это не просто средство общения, а настоящий мост, соединяющий народы, культуры и поколения. В Азербайджане русский язык давно стал неотъемлемой частью языковой политики, активно используемой в образовании, дипломатии и повседневной жизни. Здесь русский и азербайджанский сосуществуют в сотрудничестве, создавая билингвальную гармонию, обогащающую обе культуры [1]. Представьте бабушку в Баку, которая рассказывает внукам сказки на русском, а затем переходит на азербайджанский — она объединяет языки, передавая культурное наследие и традиции. Это живой пример сохранения памяти народа и адаптации к современности.

В Азербайджане русский язык сохраняется в СМИ и образовательных программах, несмотря на доминирование азербайджанского, формируя «гибридный мост», адаптированный к местным реалиям. Хотя статус русского языка законодательно не закреплен, в парламенте документы переводят на русский, а в терминах вроде «конституция» сохраняется фонетическая близость к русскому, что облегчает взаимопонимание и укрепляет связи [2]. Сегодня в Азербайджане местные жители и приезжие с интересом читают новости на русском языке. Старейшим и единственным официальным государственным русскоязычным изданием является печатный орган Управления делами Президента Азербайджанской Республики, газета «Бакинский рабочий». Также популярна русскоязычная версия азербайджанской газеты «Ени Заман» («Новое время»).

Русскоязычные каналы, в свою очередь, сохраняют крепкие связи со странами СНГ, показывая все программы на русском языке (канал CBC). В российском

Интернете имеется информационный портал «Москва-Баку» (www.moscow-baku.ru), посвященный разным аспектам российско-азербайджанских отношений. Миссия портала, по мнению создателей, рассказывать «читателям об Азербайджане как о стратегическом партнере, союзнике России, о важности развития двусторонних добрососедских связей во всех сферах» [3].

Азербайджанский государственный академический русский драматический театр имени Самеда Вургуна, основанный в 1920 г., — символ стойкости и преданности русскому языку, так как более чем 105 сезонов спектакли в нем игрались на русском языке. Сегодня его возглавляет команда профессионалов: директор Гаджиев Адалет Гасым оглу, главный режиссер — народный артист Александр Яковлевич Шаровский и другие [4].

Переходя от сцены театра к тарелке в ресторане, окунемся в мир кулинарных традиций, иллюстрирующих культурные связи между Россией и Азербайджаном. В азербайджанских ресторанах и кафе русские блюда стали неотъемлемой частью меню. Ароматный борщ с капустой, свеклой и мясом согревает в прохладные дни в Баку, напоминая о зимних вечерах в Москве. Блины с медом, сметаной или икрой объединяют гурманов от Волги до Каспия. Популярны салаты, символизирующие дружбу: «Шуба» из селедки под овощной «шубой» с местным акцентом и «Столичный» с ветчиной, сыром и овощами. В сети кафе «Шоколадница» ждут пирожные, торты и шоколадные десерты, словно из Петербурга. Также есть небольшой семейный ресторан, названный в честь поэта А. С. Пушкина, с уютной атмосферой, книгами и портретами, напоминающими о его наследии [5].

Культурный диалог между русским и азербайджанским языками подобен симфонии: русский привносит европейскую рациональность и логичность, азербайджанский — восточную эмоциональность и мелодичность. Этот диалог проявляется в каждом слове, заимствовании и фонетическом сходстве. Например, «утюг» и «ütü», «колбаса» и «qolbasan» звучат похоже, создавая мелодию взаимопонимания. Слово «чай» — «çay» символизирует гостеприимство и дружбу в обеих культурах. История языков богата взаимными заимствованиями: азербайджанские слова тюркского происхождения «базар», «халва», «пахлава» вошли в русский язык, а азербайджанский язык пополнился русскими словами «сок», «борщ», «ведро», «самовар», «лампа» и другими [6].

Согласно исследованию ученых, русский язык составляет около 40% публикаций в научных журналах стран СНГ, выступая lingua franca и обеспечивая обмен знаниями между учеными из Казахстана, Беларуси, Узбекистана и Азербайджана [7]. В Азербайджане он особенно значим в технических и естественнонаучных дисциплинах: термины вроде «алгоритм», «интеграция» и «квантовая механика» понятны как русскоязычным, так и тюркоязычным специалистам. Например, азербайджанский физик публикует исследования о новых материалах для солнечных панелей на русском языке в международных журналах, сотрудничая с коллегами из России и Беларуси. Это взаимное обогащение — русский обеспечивает точность и охват, способствуя научному прогрессу и обмену в СНГ.

Яркие примеры сотрудничества — российско-азербайджанские форумы и конференции, такие как XII Российско-Азербайджанский межрегиональный форум и Российско-Азербайджанский научно-образовательный форум. На Российско-зербайджанском научно-образовательном форуме, прошедшем 25 сентября 2024 г. в МГУ, более 70 университетов обменялись опытом, подчеркнули исторические связи и отметили развитие совместных программ: изучение азербайджанского языка, работу азербайджанского клуба, расширение грантов для иностранных студентов и преподавателей русского языка [8].

Сегодня в Бакинском славянском университете студенты азербайджанского факультета изучают русский язык

и связанные с ним дисциплины. Совместное обучение включает в себя не только язык, но и культуру и историю России, что помогает студентам глубже понять страну со всех сторон и укрепить межкультурные связи.

Даже в сельских школах Азербайджана обучение детей идет на русском языке. В школьном обучении используются учебники на русском и родном языке учащихся, занятия и экзамены проходят также на русском языке, что подтверждает сохранение русскоязычного образования по всей стране. Русский становится вторым родным языком, а связанные с ним культура и традиции создают уютную, знакомую атмосферу [9].

В Баку установлен бюст знаменитого химика Дмитрия Ивановича Менделеева в знак уважения к его вкладу в науку. Александр Сергеевич Пушкин — не только великий поэт России, но и всемирно признанная фигура. В Азербайджане его стихи с любовью читают и ценят, и в его честь установлен памятник, который стал важным символом культурных связей между народами [10].

Православные церкви, построенные в Азербайджане, также демонстрируют уважение и бережное отношение к религии. Не только живущие в республике христиане посещают церкви, но и мусульмане приходят туда в важные дни для молитвы и зажигания свечей, что свидетельствует о межрелигиозном и культурном взаимоуважении [11].

Великая семья музыкантов Ростроповичей связана крепкой дружбой с известным азербайджанским композитором Узеиром Гаджибековым. А сам виолончелист Мстислав Ростропович говорил: «Я — бакинец». В Баку открыт дом-музей музыканта, где бережно хранятся памятные вещи семьи. Также одна из улиц города названа в его честь. Рядом с улицей Леопольда и Мстислава Ростроповичей находятся улицы, названные в честь великих русских писателей: Пушкина, Льва Толстого и Лермонтова.

Великие русские деятели почитаются не только в столице и крупных городах Азербайджана, но и в небольших населенных пунктах. В Кусаре (Гусаре) расположен Дом-музей М. Ю. Лермонтова с его личными вещами [12]. Музей привлекает туристов и местных жителей, желающих прикоснуться к памяти поэта. Улица в Кусаре названа в его честь, а вывески дублируются на азербайджанском и русском языках, что подчеркивает культурное единство и уважение к наследию.

Заключение

Русский и азербайджанский языки в СНГ ведут живой диалог, объединяющий народы через мосты политики, культуры и науки. В разных сферах — от политики до научных исследований — они создают симфонию взаимопонимания, способствуя интеграции. Совместные форумы и образовательные программы укрепляют связи, сохраняя идентичность в глобализированном мире. Будущие исследования могут углубить анализ путем выявления новых заимствований и культурных трендов.

Библиографический список

1. *Асадов З. В.* Языковая политика Азербайджана. Место русского языка в системе образования республики // Русский язык за рубежом. 2011. № 2 (225). С. 97–100. EDN NQWQAR.

2. *Богданова А. Ю.* Особенности развития билингвизма в Азербайджане // Молодой ученый. 2022. № 22 (417). С. 578–579. URL: https://moluch.ru/archive/417/92331 (дата обращения: 18.09.2025).

3. Москва-Баку: информационный портал. URL: www.moscow-baku.ru (дата обращения: 27.09.2025).

4. *Шаровский А. И.* История русского драматического театра Азербайджана. Баку: Театральное изд-во, 2022. 150 с.

5. Факторы, влияющие на создание и развитие азербайджанской кухни // Азербайджан: официальный сайт Азербайджанской Республики. 2023. URL: https://azerbaijan.az/ru/related-information/55 (дата обращения: 20.09.2025).

6. *Алиева Г. Н.* Специфические особенности слов, заимствованных из русского языка в азербайджанский язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 8–1 (62). С. 79–81. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsificheskie-osobennosti-slov-zaimstvovannyh-iz-russkogo-yazyka-v-azerbaydzhanskiy-yazyk (дата обращения: 18.09.2025).

7. *Брагина Н. Г.* Русский язык как лингва франка научного дискурса в странах СНГ // Сборник материалов международного научного конгресса «Русский язык в странах СНГ: положение, функционирование, коммуникация», 1–3 ноября 2022 года. Москва, 2022. Ч. II. С. 10–12. URL: https://eccis.org/img/news/24396/6374c8f5ac691.pdf (дата обращения: 20.09.2025).

8. XII Российско-Азербайджанский межрегиональный форум // Интернет-портал СНГ. URL: https://e-cis.info/news/568/116318/ (дата обращения: 13.10.2025); Российско-Азербайджанский научно-образовательный форум прошел в МГУ // Научная Россия (электронное периодическое издание). URL: https://scientificrussia.ru/articles/rossijsko-azerbajdzanskij-naucno-obrazovatelnyj-forum-prosel-v-mgu (дата обращения: 13.10.2025).

9. *Гасанов М. М.* Проблема языковой неуверенности выпускников азербайджанских школ, проживающих в России: методы ее преодоления // Litera. 2023. № 4. С. 39–48. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-yazykovoy-neuverennosti-vypusknikov-azerbaydzhanskih-shkol-prozhivayuschih-v-rossii-metody-ee-preodoleniya (дата обращения: 28.09.2025).

10. *Латыпов Б. Н.* «Азербайджанская национальная энциклопедия»: история подготовки и анализ специального тома «Азербайджан» на русском языке // Проблемы востоковедения. 2024. № 2 (104). С. 46–53. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/azerbaydzhanskaya-natsionalnaya-entsiklopediya-istoriya-podgotovki-i-analiz-spetsialnogo-toma-azerbaydzhan-na-russkom-yazyke (дата обращения: 28.09.2025).

11. *Муртазин М. Ф.* Религиозная ситуация в современном Азербайджане // Россия и новые государства Евразии. 2021. № 2 (51). С. 163–179. DOI 10.20542/2073–4786–2021–2–163–179. EDN LASOMY.

12. Дом-музей Лермонтова // Сайт об Азербайджане путешественника Александра Козловского. 2017. URL: http://azertravel.ru/goroda/sever-ot-baku/84-kusary-gusar/306-dom-muzej-lermontova (дата обращения: 10.10.2025).

References

1. Asadov Z. V. Language Policy of Azerbaijan. The Place of the Russian Language in the Republic's Education System. *Russian Language Abroad*, 2011, no. 2 (225), pp. 97–100. EDN NQWQAR. (In Russ.)

2. Bogdanova A. Yu. Features of Bilingualism Development in Azerbaijan. *Young Scientist*, 2022, no. 22 (417), pp. 578–579. URL: https://moluch.ru/archive/417/92331 (Accessed: 18.09.2025). (In Russ.)

3. *Moscow-Baku: Information Portal*. URL: www.moscow-baku.ru (Accessed: 27.09.2025). (In Russ.)

4. Sharovskiy A. I. *History of the Russian Dramatic Theater of Azerbaijan*. Baku: Theater Publishing House, 2022. 150 p. (In Russ.)

5. Factors Influencing the Creation and Development of Azerbaijani Cuisine. *Official Website of the Republic of Azerbaijan*. 2023. URL: https://azerbaijan.az/ru/related-information/55 (Accessed: 20.09.2025).

6. Aliyeva G. N. Specific Features of Words Borrowed from Russian into Azerbaijani. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 2016, no. 8–1 (62), pp. 79–81. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsificheskie-osobennosti-slov-zaimstvovannyh-iz-russkogo-yazyka-v-azerbaydzhanskiy-yazyk (Accessed: 18.09.2025). (In Russ.)

7. Bragina N. G. Russian Language as a Lingua Franca of Scientific Discourse in the CIS. *Materials of the International Scientific Congress "The Russian Language in the CIS Countries: Status, Functioning, and Communication", November 1–3, 2022*. Moscow, 2022. P. II. Pp. 10–12. URL: https://eccis.org/img/news/24396/6374c8f5ac691.pdf (Accessed: 20.09.2025). (In Russ.)

8. XII Russian-Azerbaijani Interregional Forum. *CIS Internet Portal*. URL: https://e-cis.info/

news/568/116318/ (Accessed: 13.10.2025); The Russian-Azerbaijani Scientific and Educational Forum Was Held at Moscow State University. *Scientific Russia (electronic periodical)*. URL: https://scientificrussia.ru/articles/rossijsko-azerbajdzanskij-naucno-obrazovatelnyj-forum-prosel-v-mgu (Accessed: 13.10.2025). (In Russ.)

9. Gasanov M. M. The Problem of Language Insecurity Among Graduates of Azerbaijani Schools Living in Russia: Methods of Overcoming It. *Litera,* 2023, no. 4, pp. 39–48. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-yazykovoy-neuverennosti-vypusknikov-azerbaydzhanskih-shkol-prozhivayuschih-v-rossii-metody-ee-preodoleniya (Accessed: 28.09.2025). (In Russ.)

10. Latypov B. N. "Azerbaijani National Encyclopedia": History of Preparation and Analysis of the Special Volume "Azerbaijan" in Russian. *Problems of Oriental Studies*, 2024, no. 2, pp. 46–53. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/azerbaydzhanskaya-natsionalnaya-entsiklopediya-istoriya-podgotovki-i-analiz-spetsialnogo-toma-azerbaydzhan-na-russkom-yazyke (Accessed: 28.09.2025). (In Russ.)

11. Murtazin M. F. Religious Situation in Modern Azerbaijan. *Russia and the New States of Eurasia,* 2021, no. 2 (51), pp. 163–179. DOI 10.20542/2073-4786-2021-2-163-179. EDN LASOMY. (In Russ.)

12. Lermontov Museum-House. *Website about Azerbaijan by Traveler Alexander Kozlovskiy*. 2017. URL: http://azertravel.ru/goroda/sever-ot-baku/84-kusary-gusar/306-dom-muzej-lermontova (Accessed: 10.10.2025). (In Russ.)

УДК 81 + 811.161.1 + 004.89

Смарт-инструментарий: потенциал и вызовы для преподавателя РКИ

Анумян К. С.[1]
Мисисян С. С.[2]
Романова И. А.[1]

[1] Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация

[2] Российско-Армянский (Славянский) университет, Ереван, Республика Армения

Smart Tools: Potential and Challenges for Teaching Russian as a Foreign Language

Anumyan K. S.[1]
Misisyan S. S.[2]
Romanova I. A.[1]

[1] Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, the Russian Federation

[2] Russian-Armenian (Slavic) University, Yerevan, the Republic of Armenia

---

Аннотация. В статье рассматриваются вызовы, с которыми сталкивается преподаватель русского языка как иностранного (РКИ) в эпоху активного внедрения смарт-технологий и искусственного интеллекта в образовательный процесс. Авторы анализируют потенциал использования генеративных ИИ-инструментов (таких как ChatGPT, Claude AI, Gemini, Copilot и др.) в обучении, а также поднимают вопросы этики и цифровой грамотности в контексте современного образования. Особое внимание уделяется ключевым компонентам смарт-обучения — гибкой индивидуализации, мобильности, интерактивности и созданию смарт-среды, обеспечивающей формирование новых знаний, навыков и компетенций. В практической части представлен проект «Рассказы о сновидениях и другие корпуса звучащей речи» как пример применения смарт-технологий в преподавании РКИ.

Ключевые слова: РКИ, русский язык как иностранный, смарт-инструменты, искусственный интеллект, компьютерные средства, электронные ресурсы, методика преподавания.

Annotation. The article examines the opportunities and challenges faced by a teacher of Russian as a foreign language (RFL) in the era of the active introduction of smart technologies and artificial intelligence into the educational process. The authors analyze the potential of using generative AI tools (such as ChatGPT, Claude AI, Gemini, Copilot, etc.) in teaching, as well as raise issues of ethics and digital literacy in the context of modern education. Special attention is paid to the key components of smart learning — flexible individualization, mobility, interactivity and the formation of a smart environment that ensures the development of new knowledge, skills and competencies. The practical part presents the project "Dream Stories and Other Corpus-Sounding Speech" as an example of the use of smart technologies in teaching Russian as a foreign language.

© Анумян К. С. 1, Мисисян С. С. 2, Романова И. А., 2025

Keywords: RFL, Russian as a foreign language, smart tools, artificial intelligence, computer tools, electronic resources, teaching methods.

Об авторах:

Анумян Карпис Саркисович — кандидат филологических наук, старший преподаватель, заместитель заведующего кафедрой русского языка № 4 по научной работе Института русского языка Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация, anumyan_ks@pfur.ru

Мисисян Серине Седраковна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и профессиональной коммуникации Российско-Армянского (Славянского) университета, Ереван, Республика Армения, serine.misisyan@rau.am

Романова Ирина Александровна — ассистент кафедры русского языка № 4 Института русского языка Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация, romanova_ia@pfur.ru

About the authors:

Anumyan Karpis Sarkisovich — Candidate of Philology, Senior Lecturer, Deputy Head of the Russian Language Department № 4 for Research at the Institute of Russian Language of Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, the Russian Federation, anumyan_ks@pfur.ru

Misisyan Serine Sedrakovna — Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language and Professional Communication at Russian-Armenian (Slavic) University, Yerevan, the Republic of Armenia, serine.misisyan@rau.am

Romanova Irina Alexandrovna — Assistant of the Russian Language Department № 4 at the Institute of Russian Language of Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, the Russian Federation, romanova_ia@pfur.ru

Материал поступил в редакцию 03.11.2025, принят к публикации 19.11.2025
Article received by the editorial office on 03.11.2025, accepted for publication on 19.11.2025

Введение

Современный этап развития образования характеризуется стремительной цифровизацией и активным внедрением технологий искусственного интеллекта, что радикально трансформирует подходы к обучению и преподаванию. В этих условиях преподаватель русского языка как иностранного (РКИ) сталкивается с необходимостью переосмыслить традиционные методы работы, интегрируя в учебный процесс смарт-инструменты, способные повысить эффективность, интерактивность и индивидуализированность обучения. Смарт-технологии открывают широкие возможности для создания гибкой образовательной среды, в которой студент становится активным участником познавательного процесса, а преподаватель — модератором и навигатором в мире цифровых ресурсов.

Вместе с тем столь стремительное внедрение ИИ-технологий ставит перед педагогическим сообществом ряд вызовов, связанных с вопросами этики, цифровой безопасности и профессиональной адаптации. Возникает потребность в формировании новой педагогической культуры, предполагающей не отказ от искусственного интеллекта, а умение грамотно и ответственно использовать его потенциал. Именно от готовности преподавателя осваивать и внедрять смарт-инструментарий зависят эффективность образовательного процесса и сохранение гуманистического вектора современного обучения.

Актуальность темы исследования определяется социальной значимостью смарт-технологий в инновационной парадигме образования в условиях интеграционных и глобализационных процессов, повлекших за собой переход от традиционных форм преподавания к инновационным.

Научная новизна исследования определяется недостаточной изученностью вопросов адаптации смарт-методологии к специфике лингвистического образования, в частности преподавания РКИ. Практическая значимость работы заключается в предоставлении преподавателям конкретных стратегий и инструментов для оптимизации учебного процесса с учетом современных вызовов. Результаты исследования могут способствовать повышению эффективности обучения русскому языку в поликультурной среде. Исследование также направлено на выявление как возможностей для персонализации обучения и повышения мотивации студентов, так и конкретных трудностей.

Технологический прорыв в образовании предполагает сбалансированное использование смарт-технологий как преподавателями, так и учащимися, с тенденцией к увеличению доли самостоятельной практической работы учащихся. Следует отметить, что обучение с использованием технологий должно быть контролируемым и организованным. При этом деятельность требует от преподавателей РКИ постоянного совершенствования знаний, умений и навыков в области информационных технологий и электронных средств обучения с целью модернизации методического инструментария и подходов к обучению в русле новой образовательной реальности.

Адаптация смарт-принципов к лингводидактике создает прочную теоретическую основу для персонализированного обучения. Эта трансформация абстрактных критериев (конкретность, измеримость, достижимость, релевантность, ограниченность во времени) в эффективные методики учитывает специфику русского языка как иностранного.

Исследования в этом аспекте обучения языку затрагивают такие проблемы, как: содержательное и автономное/независимое обучение, мотивация, формы и каналы коммуникации, психолингвистические механизмы изучения языка и мн. др. Анализ и соотнесение потребностей с возможностями позволяют систематизировать умные приложения/расширения, существенно упростить их выбор для включения в процесс изучения языка.

Еще задолго до стремительного развития смарт-технологий Л. С. Выготский [1] выдвинул концепцию самостоятельного обучения. Концепция самостоятельного обучения, по мнению С. Найду, «подразумевает свободу от ограничений времени и темпа» [2, с. 262] и может рассматриваться как ключ к изменению отношения к языковому образованию.

Как показывает опыт преподавания, студентам, изучающим РКИ, необходимо давать задания и виды деятельности, соответствующие их навыкам, потребностям и интересам. Эти задачи и действия мотивируют учащихся оставаться в зоне активного обучения. А необходимым условием непрерывного обучения является определенная степень осведомленности и автоматизма деятельности. Задача и интерес должны быть сбалансированы. И в этом плане смарт-технологии — незаменимый инструмент преподавателя.

Среди ключевых компонентов обучения РКИ, основанного на смарт-технологиях, выделяются:

— гибкое индивидуализированное обучение в интерактивной образовательной среде;

— комплексная модернизация всех образовательных процессов, методик, методов и технологий обучения;

— мобильный доступ к получению всех видов цифровых услуг в любой точке мира и в любое время;

— наличие электронного образовательного контента в свободном доступе

для студентов в образовательных ресурсах;

— обеспечение обратной связи преподавателей и студентов, а также связи между студентами;

— обмен знаниями между преподавателями и студентами, а также между студентами;

— создание смарт-окружения или смарт-среды, приближающейся к естественному интеллекту или идентичной ему;

— управление формированием новых знаний, навыков, умений и компетенций в информационной образовательной среде;

— формирование, закрепление и развитие новых знаний, навыков, умений и компетенций [3, с. 150].

Рассмотрим ниже самые эффективные, на наш взгляд, смарт-технологии, совершенствующие процесс развития у студентов четырех ключевых навыков овладения РКИ: аудирования, чтения, говорения, письма.

Проект «Рассказы о сновидениях и другие корпуса звучащей речи» (http://spokencorpora.ru/showfeatures.py) является итогом коллаборации Института языкознания РАН, Российского государственного гуманитарного университета, Московского государственного университета и Новосибирского государственного технического университета. В основу проекта легла концепция описания и дискурсивного аннотирования фрагментов живой звучащей речи. Ее практическим воплощением стала система дискурсивной транскрипции — графической записи звукового сигнала, призванной в последовательной и наглядной форме отразить наиболее значимые дискурсивные феномены, сопутствующие порождению спонтанной русской речи и во многом определяющие форму языковых выражений.

Никакая, даже самая тщательная транскрипция не способна заменить звучащий текст, передать все его богатство. Поэтому в ходе курса РКИ важно сопровождать графическую нотацию аудиосигналом. Как показывает практика, для полноценного понимания природы устной русской речи недостаточно анализировать небольшие отрывки исходных текстов: при таком подходе от исследователя может ускользать крайне важная информация об организации дискурсивной структуры речевого произведения.

В настоящее время проект объединяет три корпуса устной русской монологической речи: «Рассказы о сновидениях», «Рассказы сибиряков о жизни», «Веселые истории из жизни» (имеющий также письменный вариант), а также группу корпусов «Истории о подарках и катании на лыжах». В нее помимо текстов на русском языке входят образцы армянского устного дискурса, что весьма полезно и эффективно в сравнительном и переводческом аспектах. Все они принадлежат к жанру монологического нарратива, и именно для устных текстов такой природы в максимальной степени приспособлена используемая в проекте система транскрипции. Преимуществами данной технологии являются: просмотр транскрипции речевого фрагмента; прослушивание речевого фрагмента целиком; просмотр письменного текста.

ПостНаука (https://postnauka.org/) — это образовательная платформа для тех, кто считает научное мышление главным инструментом познания себя и мира. Ресурс предоставляет возможность ознакомиться с видеолекциями крупнейших российских ученых. Кроме развития аудионавыков, платформа дает возможность ознакомиться с письменным текстом лекции и по итогам организовать научную дискуссию, т. е. аудирование плавно перетекает в чтение, затем в говорение, а в качестве домашнего задания может быть задано научное эссе по итогам просмотра видеолекции, тем самым задействуется также четвертый навык — письмо.

Мультимедийный русский корпус (*МУРКО*) — это подкорпус Национального корпуса русского языка (https://ruscorpora.ru/new/search-murco.html), который содержит устные русские тек-

сты, выровненные с соответствующими аудио- и видеофрагментами. Использование МУРКО в ходе курса РКИ позволяет изучать устную речь с позиций ее письменной фиксации, реального звучания и жестового сопровождения.

Корпус русских учебных текстов (*КРУТ*) — это коллекция текстов на русском языке, написанных студентами разных вузов (http://web-corpora.net/learner_corpus). Общий объем корпуса составляет около 3,1 млн слов. Тексты сопровождаются несколькими типами разметки (метатекстовой, морфологической разметкой и разметкой по ошибкам), что позволяет осуществлять поиск по корпусу. Корпус русских учебных текстов является одной из самых эффективных информационно-справочных систем, применяемых в процессе преподавания РКИ.

Russian Web Corpus (*ruTenTen*) — смарт-ресурс, сгенерированный посредством использования технологий, специализирующихся на сборе исключительно лингвистически ценного веб-контента (https://www.sketchengine.eu/rutenten-russian-corpus/). Доступен полный набор инструментов Sketch Engine для работы с корпусом русского языка. Преимуществами данной технологии являются: русские словосочетания, классифицированные по грамматическому принципу, тезаурус, извлечение терминологии из однословных и многословных единиц, списки русских существительных, глаголов, прилагательных и т. д., упорядоченные по частоте использования, N-граммы — список частотности многословных единиц, примеры согласования в контексте [4].

Итак, для эффективной адаптации смарт-инструментария в преподавании РКИ необходима разработка специализированных программ повышения квалификации. Эти программы должны иметь модульную структуру, позволяющую гибко подходить к обучению преподавателей. Ключевой акцент следует делать на практическом освоении смарт-технологий, включая их методическое применение в конкретных учебных контекстах. Такие программы обеспечат формирование необходимых компетенций у педагогов. Модульный подход позволяет дифференцировать содержание обучения в зависимости от уровня подготовленности преподавателей и их профессиональных потребностей.

В условиях разнообразия образовательных потребностей возникает острая необходимость в гибких методиках, которые можно адаптировать к специфике каждого учащегося. Персонализированный подход становится ключевым фактором повышения эффективности обучения и мотивации студентов. Однако разработка таких методик требует принципиально новых инструментов, ориентированных на конкретные, измеримые результаты и учитывающих вариативность учебных ситуаций. В контексте РКИ это открывает возможности для создания адаптивных программ, учитывающих индивидуальные особенности учащихся и динамику их продвижения. Однако эффективное внедрение смарт-подхода в лингводидактику русского языка сопряжено с необходимостью его адаптации к специфическим языковым явлениям и коммуникативным задачам. На данном же этапе активно применяется искусственный интеллект, который стремительно вошел в повседневную жизнь каждого из нас. На первый взгляд может показаться, что это произошло совсем недавно — в последние два-три года. Однако интерес к искусственному интеллекту возник значительно раньше: первые серьезные исследования в этой области начались еще в 1970-х гг. Массовое же распространение генеративных моделей ИИ стало возможным благодаря таким разработкам, как ChatGPT и OpenAI, которые сделали взаимодействие с ИИ максимально простым, быстрым и доступным для широкой аудитории. В настоящее время список генеративных чатов с ИИ значительно расширился. Наиболее популярные в академической среде, помимо ChatGPT, — *YandexGPT, Notion AI, Copilot, Gemini, Claude AI, DeepSeek, Perplexity* и мн. др.

Генеративный ИИ может служить не только эффективным помощником, называемым также академическим ассистентом, но и инструментом обхода контроля, формой недобросовестного академического поведения. Использование ИИ для написания работ без должного указания источников, а также генерация текстов с нарушением принципов научной честности вызывают большую обеспокоенность на всех уровнях образования.

В России с 2022 г. активно обсуждаются этические вопросы использования ИИ, подготовлены первые проекты этического регулирования, включая так называемую белую книгу по этике ИИ [5], в которой целых три главы посвящены вопросам образования и науки.

Далее рассмотрим важный аспект, связанный с использованием генеративного ИИ, который диктует нам необходимость обучения студентов корректной работе с ним, и речь пойдет о когнитивных искажениях. Именно эти искажения часто становятся причиной некритического восприятия информации, что, в свою очередь, приводит к академическим ошибкам и снижению качества обучения и научных результатов.

Основными когнитивными искажениями являются следующие.

Эффект авторитетности (Authority bias) — склонность считать информацию достоверной только потому, что ее «сказал» авторитет (в данном случае — ИИ, который говорит уверенно, грамотно, без ошибок). Склонность переоценивать надежность машинных решений по сравнению с человеческими («ИИ не может ошибаться — он же программа»). ИИ генерирует ответ с фразой «по данным Всемирной организации здравоохранения…» — студент воспринимает как достоверную ссылку, не проверяя.

Склонность к автоматической верификации — чтение утверждений без критической оценки: все, что звучит уверенно, кажется правдой. К примеру, ИИ отвечает на вопрос по биологии, подставляя несуществующий термин, но делает это уверенным тоном.

Когнитивное сокращение (Mental shortcut / Lazy thinking) — желание принять первое подходящее объяснение, не проверяя его, чтобы сэкономить умственные усилия. Например, студент просит объяснить физический закон, ИИ приводит неточное объяснение — студент не перепроверяет, потому что это «удобно и понятно». *Пользователь: Кто был первым президентом СССР? ИИ: Первым президентом СССР был Владимир Ленин, который занял пост в 1917 г.*

Нами был проведен онлайн-опрос, в котором приняли участие 110 студентов, обучающихся на различных уровнях и направлениях подготовки в РУДН (см. рис. 1).

Почти 90% респондентов сообщили, что используют ИИ в учебе, из них большинство — нерегулярно, «по мере необходимости». Только 10% студентов ответили, что не прибегают к помощи ИИ. Это указывает на высокую степень интеграции ИИ-инструментов.

104 студента, а это почти 95%, отметили, что сталкивались с недостоверной или вымышленной информацией, сгенерированной ИИ. Однако, несмотря на этот опыт, около 40% опрошенных признались, что иногда или часто использовали информацию от ИИ без дополнительной проверки. Это указывает на наличие так называемого эффекта когнитивного сокращения, при котором пользователь стремится сократить усилия на анализ, полагаясь на убедительный стиль подачи.

80% студентов сообщили, что иногда или часто принимают уверенно сформулированные ответы ИИ за истину — эффект автоматической верификации. В условиях академической среды это может привести к тиражированию ложной информации и снижению уровня критического мышления.

В опросе респондентов попросили оценить роль ИИ как потенциального академического помощника. Мнения разделились: около половины студентов выразили осторожный оптимизм (ответы «да» или «скорее да»), тогда как другая

Рис. 1. Результаты опроса студентов РУДН по теме использования ИИ

половина скептически оценила возможность использовать ИИ как полноценного участника образовательного процесса, называя причиной «галлюцинирующие» ответы, размытость и поверхностность формулировок. Это отражает общее состояние переходного этапа в работе пользователей с интеллектуальными технологиями.

Наиболее показательный результат — желание большинства студентов пройти курс по критической работе с ИИ. 90% респондентов поддержали идею внедрения в образовательную программу элементов цифровой грамотности, в том числе с целью формирования навыков анализа и проверки ответов ИИ, понимания принципов генерации информации и распознавания манипулятивных форм подачи.

Результаты опроса демонстрируют, что активное использование ИИ в академической среде сопровождается рядом когнитивных искажений, среди которых преобладают:

— автоматическое принятие авторитетного тона за достоверность;

— снижение критичности мышления при работе с убедительно поданным материалом;

— недостаточная рефлексия относительно собственных действий при использовании ИИ.

Заключение

Создание, например, открытых банков учебных материалов является важным условием успешной реализации смарт-подхода в преподавании РКИ. Эти ресурсы должны содержать адаптированные задания и упражнения, параметризованные по уровням владения языком согласно общепринятой шкале. Материалы необходимо систематизировать по языковым аспектам и видам речевой деятельности, обеспечивая их соответствие смарт-критериям. Каждый материал должен сопровождаться метаданными, указывающими на конкретные смарт-характеристики. Открытый доступ к банкам позволит преподавателям оперативно находить релевантные задания для индивидуальных образовательных траекторий. Это также будет способствовать стандартизации качества учебных материалов по РКИ.

Внедрение смарт-подхода сопряжено с методическими сложностями, связанными с адаптацией к лингвистическим особенностям РКИ. Организационные барьеры включают в себя недостаточную техническую инфраструктуру и нехватку времени у преподавателей на подготовку материалов. Однако эффективное внедрение смарт-инструментов требует сочетания инновационных и традиционных форматов обучения. Гибридные модели должны органично интегрировать цифровые технологии с очными методами преподавания РКИ. Важно обеспечить методическое единство между онлайн-компонентами и аудиторной работой, создавая единую образовательную среду. Такое сочетание позволяет максимально использовать преимущества обоих подходов. Применение смарт-технологий как на аудиторных занятиях, так и во время самостоятельной работы при дистанционном обучении не только способствует развитию языковых способностей обучающихся, но и разнообразит учебный процесс, значительно повышая заинтересованность и мотивацию обучающихся за счет видимого, реального результата их русскоязычной повседневной и профессиональной деятельности — возможности общаться, сотрудничать, осуществлять полноценную речевую деятельность на русском языке. Искусственный же интеллект представляет собой некий инструмент, который требует умения и ответственности. Если мы начнем говорить со студентами о грамотном использовании ИИ, глубоком анализе, осмысленном реферировании, проверке фактов с самого начала, мы сможем вырастить поколение, которое не попадает в ловушки искусственного интеллекта. Иными словами — грамотное применение смарт-инструментария в преподавании РКИ способно стать катализатором повышения качества образования. Оно отвечает на запросы глобализации через развитие гибких, мотивирующих и результативных методик. Несмотря на необходимость дальнейшего изучения долгосрочных эффектов, работа демонстрирует значимость смарт-подхода для современного преподавания русского языка как иностранного.

Библиографический список

1. *Выготский Л. С.* Собрание сочинений: в 6 т. Т. 2. Проблемы общей психологии / под ред. В. В. Давыдова. Москва: Педагогика, 1982. 504 с.

2. *Naidu S.* Enabling Time, Pace, and Place Independence // Handbook of research on educational communications and technology. New York: Lawrence Erlbaum Associates, 2008. Pp. 259–268.

3. *Хромов С. С.* Смарт-технологии в преподавании русского языка как иностранного // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 3. С. 149–157.

4. *Мисисян С. С.* Применение SMART-технологий в преподавании РКИ // Русский язык на перекрестке эпох: традиции и инновации в руси-

стике: VI Международная научно-практическая конференция (12–14 октября 2023 г.). Сборник научных статей. Часть 2. Ереван: Российско-Армянский университет, 2025. С. 153–157. DOI: 10.24412/cl-37215–2025–2–153–157.

5. Белая книга этики в сфере искусственного интеллекта / под ред. А. В. Незнамова. Москва: Nova Creative Group, 2024. 200 с.

References

1. Vygotsky L. S. *Collected Works: in 6 volumes. Vol. 2. Problems of general psychology* / ed. by V. V. Davydov. Moscow: Pedagogical Publ., 1982. 504 p. (In Russ.)

2. Naidu S. Enabling Time, Pace, and Place Independence. *Handbook of Research on Educational Communications and Technology*. New York: Lawrence Erlbaum Associates, 2008. Pp. 259–268.

3. Khromov S. S. Smart Technologies in Teaching Russian as a Foreign Language. *Bulletin of the Moscow University. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, 2014, no. 3, pp. 149–157. (In Russ.)

4. Misisyan S. S. The Use of Smart Technologies in Teaching Russian Language Sciences. *Russian Language at the Crossroads of Epochs: Traditions and Innovations in Russian Studies. VI International Scientific and Practical Conference (October 12–14, 2023). Collection of Scientific Articles.* P. 2. 2025. Pp. 153–157. DOI: 10.24412/cl-37215-2025-2-153-157. (In Russ.)

5. *The White Paper of Ethics in the Field of Artificial Intelligence* / ed. by A. V. Neznamov. Moscow: Nova Creative Group, 2024. 200 p. (In Russ.)

Проблемы в освоении русских пословиц и идиом иранскими студентами: классификация и примеры

Абдоллахи М.[1]

[1] Университет имени Алламе Табатабаи, Тегеран, Исламская Республика Иран

Problems in Mastering Russian Proverbs and Idioms by Iranian Students: Classification and Examples

Abdollakhi M.[1]

[1] Allameh Tabataba'i University, Tehran, the Islamic Republic of Iran

Ключевые слова: русские идиомы, методика преподавания, иранские студенты.

Keywords: Russian idioms, teaching methods, Iranian students.

Об авторе:

Муса Абдоллахи — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка факультета персидской литературы и иностранных языков Университета имени Алламе Табатабаи, Тегеран, Исламская Республика Иран, mabdollahi@atu.ac.ir

About the author:

Dr. Mousa Abdollakhi — Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language of the Faculty of Persian Literature and Foreign Languages at Allameh Tabataba'i University, Tehran, the Islamic Republic of Iran, mabdollahi@atu.ac.ir

Материал поступил в редакцию 05.11.2025, принят к публикации 28.11.2025
Theses received by the editorial office on 05.11.2025, accepted for publication on 28.11.2025

В процессе преподавания русского языка как иностранного иранским студентам пословицы и идиомы (фразеологизмы) занимают особое место. Они не только обогащают речь выразительностью и образностью, но и служат носителями культурных ценностей, исторического опыта и национального менталитета. Однако для персоговорящих учащихся эти единицы часто становятся источником значительных трудностей. Из-за различий в мировоззрении, образе жизни и языковой среде (обучение происходит вне русскоязычной среды) иранцы сталкиваются с барьерами, которые приводят к недопониманию, неверному переводу или полному игнорированию этих конструкций.

Вот несколько примеров, показывающих основные типы проявления указанной проблемы, классифицированные на основе анализа методологических исследований.

1. Семантические проблемы (на уровне смысла)

Семантические трудности возникают, когда значение пословицы или идиомы не выводится из буквального смысла компонентов — это типично для фразеологических сращений и единств. Иранские студенты, привыкшие к более прозрачной семантике в персидском, часто пытаются интерпретировать выражения буквально, что приводит к абсурдным выводам или полному непониманию.

Пример А. «Бить баклуши» (бездельничать). Буквально — «бить заготовки для изготовления деревянных ложек», но на деле — «лениться». Для иранца это может показаться бессмысленным, так как нет культурного аналога ремесла по изготовлению ложек.

Пример Б. «С бухты-барахты» (внезапно, без подготовки). Буквально — «с бухты на барахту», «с одного корабельного борта на другой»[1], но при этом подразумевается хаотичность действия. Студенты часто путают это выражение с серьезным использованием морских терминов, игнорируя идиоматический смысл.

2. Культурные проблемы

Культурные барьеры связаны с отсылками к русским традициям, истории или быту, незнакомым иранцам. Пословицы отражают национальный характер — открытость, трудолюбие, иронию, — ццццц что контрастирует с персидской аллегоричностью и косвенностью. Без объяснения контекста возникает «культурный шок», мешающий интерпретации.

Пример А. «Язык до Киева доведет» (расспрашивая, можно добраться куда угодно). Отсылка к Киеву как к «матери городов русских» и паломническому центру. Иранцы не знают этого исторического значения, видя только географический абсурд.

Пример Б. «Не выноси сор из избы» (не разглашай семейные или корпоративные тайны).

Корни — в славянском обычае сжигать мусор в печи для защиты «жизненного пространства». Персидский эквивалент «сломать руку в рукаве» — другой по образу, что сбивает с толку.

3. Проблемы отсутствия эквивалентов в персидском

Многие русские пословицы не имеют прямых аналогов в персидском, требуя поиска приблизительных эквивалентов или дословного перевода, который искажает смысл. Это приводит к методическим сложностям: студенты тратят время на сравнение, но не усваивают нюансы.

Пример А. «Не рой яму другому, сам в нее попадешь» (зло вернется бумерангом). Существует довольно близкий персидский вариант («яма для другого —сначала для тебя»), но различия в структуре вызывают путаницу.

Пример Б. «Нет худа без добра» (даже из беды рождается благо). В русской поговорке присутствует оптимизм, в персидском варианте «жизнь с жестоким сурова» — предупреждение. В данном случае имеют место разные смысловые и эмоциональные акценты.

4. Структурные и методические проблемы

Структурные трудности заключаются в сложных грамматических конструкциях (сочинения, подчинения), не соответствующих уровню начинающих. Методические трудности связаны с отсутствием иммерсии, устаревшими пособиями и фокусе на заучивании вместо практики.

Пример А. «Век живи — век учись». Простая структура, но ритм сложен для произношения. Студенты путают с персидским «учеба лучше богатства».

Пример Б. «Куй железо, пока горячо». Требует объяснения ремесла кузнеца, отсутствующего в персидском быту.

---

[1] По одной из версий происхождения данного фразеологизма. — *Прим. ред.*

Заключение

Освоение русских пословиц и идиом иранскими студентами требует межкультурного подхода: сравнения с персидскими аналогами, визуализации и контекстных упражнений. Это не только решает проблемы, но и способствует диалогу культур. Рекомендуется начинать с простых, эквивалентных единиц, постепенно вводя более сложные, чтобы избежать перегрузки.